

Трилогія «Під крилом УТОГ»

Праця на благо глухих
Збірка друга

Українське товариство глухих

**Трилогія
«Під крилом УТОГ»**

**Збірка друга
«Праця на благо глухих»**

Київ — 2016

Редакційна колегія: Ю.П. Максименко
І.І. Чепчина
Н.М. Каменська
Г.М. Мережко

Укладач: Г.М. Мережко

Трилогія «Під крилом УТОГ»

Збірка друга. «Праця на благо глухих»

У збірці «Праця на благо глухих» публікуються літературні нариси про середню керівну ланку Товариства: заступників директорів з НВР, начальників та майстрів цехів УВП, передовиків виробництва, голів ТО (МРО) УТОГ, вчителів спецшкіл-інтернатів та вечірніх спецшкіл для глухих, які не шкодували своїх сил та енергії на благо УТОГ і своєю сумлінною працею доводили, що нечуючі люди можуть працювати на будь-якій відповідальній роботі.

Збірка підготовлена та видана Українським товариством глухих.

© Українське товариство глухих, 2016

Передмова

Шановні читачі!

Перед вами — друга книга з трилогії «Під крилом УТОГ», яка присвячена людям, які працювали чи продовжують працювати на посадах, які називають «середньою ланкою». Серед них: передовики виробництва, висококваліфіковані спеціалісти з різних професій, заступники директорів, начальники та майстри цехів підприємств, голови територіальних організацій УТОГ, вчителі спецшкіл-інтернатів і вечірніх спецшкіл для глухих та багато інших.

Це люди, які прославилися не лише своїми трудовими здобутками, а й активною громадською роботою, допомогою іншим нечуючим людям.

Чимало серед них ветеранів Товариства, і розповідь про їхню звитяжну працю й активну громадську позицію є прикладом для молоді, предметом гордості для всього нашого Товариства. Ними по праву пишається УТОГ!

Моя старшая сестра

Л.Я. Радомская.

Вся ее жизнь — это восхождение. Как альпинист мечтает покорить Эверест, так и у нее был свой «Эверест» — вершина знаний, и в своей связке она старалась тянуть всех за собой. Именно благодаря ей я и многие другие неслышащие имеют высшее и специальное образование.

Работать она начала очень рано — в 14 лет. Сначала была ученицей на Луганском УПП, а потом работала зубным техником. Когда наших родителей направили на работу в Винницу, Люся стала учительницей математики в вечерней школе рабочей молодежи, там же вместе с ней работала знаменитая поэтесса Галина Швец.

В 1956 году Люся уехала в Сталино, в город, где она родилась. Вначале ее приняли учетчицей инструментального цеха Сталинского УПП УТОГ. Несмотря на кажущуюся внешнюю нежность и хрупкость, она всегда была волевой, целеустремленной. Ее заметили и предложили должность заместителя директора по учебно-воспитательной работе.

Людмила в общении всегда вела себя ровно, спокойно, никогда не выходила из себя, ни разу не позволила себе повысить голос на человека, всегда была справедливой. За это ее любили все на предприятии и до сих пор вспоминают добрым словом. И сейчас к ней приходят домой за советом, помощью, разъяснением, и она никому никогда не отказывает.

Однажды на предприятии ей выделили путевку в Гелен-

джик... Со всего Советского Союза, из разных уголков страны приезжали туда люди, родственные по духу, по общению с помощью жестов. Сколько новых знакомств, друзей! Среди них и такие «сливки» общества, как Борис Комашинский — кандидат технических наук, поэт; Борис Гуцало — инженер-конструктор у самого главного конструктора страны Сергея Павловича Королева, и многие другие глухие, имеющие высшее образование. И Людмила задумалась: а чем я хуже их, неужели и я не смогу получить высшее образование?

Вернувшись домой, она «завела» всех, добилась, что при вечерней ШРМ открыли 10-й класс, который стал для многих как бы подготовительными курсами, трамплином, путевкой в вуз. Мы так вдохновенно и упорно учились, что ни разу никто не пропустил занятия. И результатом было то, что почти все из нашего класса поступили: кто в вуз, кто в техникум. А моя старшая сестра замахнулась на самое главное учебное заведение страны — МГУ (Московский государственный университет).

Поехала поступать вместе со слышащей коллегой по работе. Сдала все вступительные экзамены на 19 баллов, а сотрудница — на 16. Коллега получила вызов на сессию, а Люся — нет. В чем дело? Затерялось на почте долгожданное письмо или какая другая причина? Полетела в стольный град-Москву, и выяснилось: причина в том, что она — глухая. Другая бы крылышки опустила, но не Люся. Она прорвалась через все бюрократические кордоны прямо к ректору МГУ. Приняли ее с «испытательным сроком». И не посрамила она чести УТОГ, доказала всем, что и глухие не лыком шиты, и защитила диплом «на отлично», даже аспирантуру ей предлагали. Не знаю, как сейчас, но в то время она была единственной из глухих в Украине и в СССР, кто закончил МГУ им. Ломоносова. В связи с этим достижением, она занесена в Книгу рекордов УТОГ.

А тем временем Донецкое УПП строилось, расширялось. Одним из первых в УТОГ предприятие стало осваивать элект-

ротехнические изделия, низковольтную аппаратуру. Нужно было много новой оснастки, приспособлений, а инструментальный цех — сердце предприятия, задышался, не мог обеспечить стабильной работы. Уже несколько начальников сменилось, а дело все не двигалось. Тогда Люся подошла к директору — А.М. Фудиму, и говорит: «Зря я, что ли, имею диплом инженера. Не могу смотреть, как лихорадит предприятие, хочу свои знания, что получила в МГУ, использовать с пользой для дела».

Засмеялся тогда Александр Матвеевич и говорит: «Да ты что! Мужики, опытные начальники, не справились, а ты даже напильник в руках не держала. Нет, не по Сеньке шапка!» Но Люся ведь упрямая, говорит: «Дайте мне срок — три месяца, и я вам докажу, что справлюсь». И доказала! Все рассчитала, собрала ребят-инструментальщиков — высококлассных профессионалов, на предприятии возвращенных, учеников знаменитых двух Борисов — Старушинского и Туркина. Началась работа в две смены без выходных. И за три месяца выдали «на гора» столько штампов и пресс-форм, что когда выходил из строя штамп — пожалуйста, на склад, там таких же пять новехоньких. И опять же, с легкой руки Людмилы Яковлевны, которая доказала, что глухие могут работать не хуже слышащих руководителей, на «Электромагните», как нигде в Украине, стали выдвигать глухих на руководящие должности.

Прошло время, и в инструментальном цехе работа наладилась — все идет, как по смазанной маслом колее. Как-то скучно немного, а ведь Людмила Яковлевна любит покорять новые высоты. И вот новое веяние — повсюду на предприятиях внедряют новую должность — «инженер по НОТ» (научной организации труда). Кому только ни предлагали — все отказывались, боялись идти, никому не ведомо: что это такое? с чем его едят?

И опять Люся вызвалась: «Попробую!» Она разработала очень

много новых интересных концепций развития производства. В том, что ДПО «Электромагнит» в то время постоянно был в числе передовых предприятий УТОГ — немалая заслуга и Людмилы Яковлевны.

Сама, ступенька за ступенькой, поднималась вверх, но и о «связке» не забывала. Сагитировала меня и моих товарищей — молодых специалистов, которые закончили кто Рыбинский, кто Владимирский, Златоустский, Гомельский техникумы, не останавливаться на достигнутом, поступать в вуз. И вот с нами повторяется та же история — к вступительным экзаменам нас не допускали, мотив тот же: отсутствие слуха.

Взяла Людмила Яковлевна свой диплом МГУ, подшивку журналов «ВЕС» и пошла к ректору, убедила его, и нас допустили к экзаменам. Правда, из 15 поступающих по конкурсу прошли только 6 человек, ведь никаких скидок нам не было, даже гоняли похлеще, чем слышащих. И во время учебы здорово помогла нам Людмила Яковлевна, при подготовке к курсовым работам она была нашим главным консультантом, так что честно скажу: 99 процентов моего высшего образования — заслуга старшей сестры.

И мне очень было приятно, когда на пленуме ЦП УТОГ, где присутствовала и я, Общество оценило вклад моей сестры в наше общее дело и удостоило ее высокого звания «Почетный член УТОГ».

Работала Людмила Яковлевна и методистом в Донецком областном доме культуры УТОГ. Она собрала все данные о глухих, получивших высшее образование и выпустила альбом с фотографиями и кратким изложением сведений о каждом, а также подготовила Книгу почета о лучших тружениках и орденоносцах Донецкой областной организации УТОГ.

Уйдя на пенсию, Люся не замкнулась в четырех стенах своей квартиры. Она активно посещает все мероприятия в ОДК, является прекрасным политинформатором, много читает и

щедро делится новостями и знаниями с нашими пенсионерами и ветеранами. Каждый месяц, в любую погоду, она приезжает в Макеевку на встречу с членами УТОГ старшего возраста. А макеевчане любят ее и всегда ждут с нетерпением. И в то же время оберегают ее, беспокоясь о ее здоровье.

По натуре — Люся спокойная, ровная, не выплескивает свои эмоции, всегда даст добрый совет и поделится опытом. Натура деятельная, сильная, да друг хороший, она всегда готова прийти на помощь.

Несмотря на то, что ей 80 лет, выглядит она молодо, а ее голову, как в молодости, украшает роскошная коса до колен. Редко нынче встретишь такую красоту. На нее можно положиться, она не подведет.

Вот такая она — Людмила Яковлевна, Люся, моя старшая сестра.

Трагедия непростой жизни

*Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть своей тоски...*

С. ЕСЕНИН

Л.Б. Чупракова.

Трагически оборвалась жизнь инструктора-методиста Харьковской областной организации УТОГ Лии Борисовны Чупраковой (в девичестве — Кац).

Ничто не предвещало такого скорого расставания... Лия Борисовна, как всегда, была в делах и заботах, а мы — сотрудники облорганizations, Дома культуры, трех предприятий УТОГ, друзья Лии Борисовны — уже начали поговаривать о подготовке к ее юбилею: первого ноября ей бы исполнилось шестьдесят пять...

И вдруг, как молния, весть: двадцать второго февраля, на Клочковской улице, недалеко от облорганizations, в полседьмого вечера Лию Борисовну сбила легковая машина, и на следующий день она, не приходя в сознание, скончалась.

Водитель, сбивший Лию Борисовну, вызвал скорую помощь, и ее доставили в реанимационную палату четвертой больницы. Врачи сделали все, что могли, но слишком тяжела была полученная ею черепно мозговая травма.

Машины на этом перекрестке движутся со скоростью восемьдесят километров в час, а светофоров здесь нет, и неизвестно, когда будут: руководство ГАИ обязало фирму, кото-

рая расположена недалеко от перекрестка, установить светофоры. Но пока у фирмы не дошли до этого руки, и «бесхозный» перекресток стал настоящей зоной беды.

А между тем, в ста метрах от этого злополучного пересечения дорог, по направлению к центру, установлены знаки ограничения скорости до сорока километров.

Сколько раз проходила здесь Лия Борисовна... Что же помешало ей благополучно пересечь дорогу в этот вечер? Усталость ли, углубленность в мысли или плохое самочувствие? Теперь мы об этом никогда не узнаем. Впрочем, Лия Борисовна не любила жаловаться, хотя поводов для того, чтобы искать сочувствия, жизнь ей давала с избытком.

Родилась Лия Борисовна Чупракова в 1937 году в Харькове, в семье военнослужащего. У Лии был старший брат, ставший впоследствии преподавателем Харьковского университета имени А.М. Горького и кандидатом экономических наук.

В годы войны отец Лии был на фронте, а семья эвакуировалась в столицу Туркмении — Ашхабад. После Победы они вернулись в Харьков. Отец — офицер, пришел с фронта с орденом и медалями. После трудностей военного времени казалось, что теперь жизнь потечет по другому руслу — спокойному и благополучному. Вначале так оно и было.

Лия хорошо училась в школе, играла на пианино, увлекалась игрой в волейбол и шахматы. И вдруг — менингит. В единоборстве с тяжелой болезнью Лия выжила, но слух потеряла полностью.

Благодаря упорству и силе воли, девушка продолжала учиться, активно заниматься спортом. В конце пятидесятых годов она была даже включена в сборную команду глухих Украины по волейболу. Обучение Лия продолжила, обучаясь в вечерней школе, наравне с нормально слышащими. И тут пришла любовь... Вышла замуж.

Осенью 1958 года Лия поступила ученицей—учетчицей в

контору Харьковского УПП № 2 УТОГ. Через год она была переведена учетчицей в швейный цех. Девушка решила учиться дальше и стала готовиться к поступлению в университет. Но жизнь опять подготовила ей тяжелейшее испытание — в июле 1960 года Лия попадает под трамвай и лишается ноги. Два года понадобилось ей, чтобы научиться ходить на протезе и вернуться на прежнюю работу.

В 1964 году Лия — по совету председателя облотдела Б.В. Керцман — переводится на Харьковское УПП № 1. Она работает учетчиком и продолжает учиться на заочном отделении Харьковского университета им. Горького. В 1968 году Лие Борисовне вручают диплом экономиста, и она начинает работать техником-экономистом, а в 1975 году ее назначают инженером-экономистом.

К тому времени она рассталась с мужем и вторично вышла замуж. Полученную от предприятия квартиру наполнил радостный детский смех — подрастала дочь Валерия...

Но такой активной и деятельной натуре, как Чупракова, не сидится в четырех стенах. Она принимает самое активное участие в общественной жизни. Ее избирают председателем бюро УТОГ на УПП № 1 и членом президиума Харьковской организации УТОГ. Она не раз была делегатом съездов УТОГ. Грудь ее украшала медаль «Ветеран труда».

Все чаще на страницах газеты «Наше життя» появлялись ее стихи, не похожие ни на чьи другие. Шутка и ирония в них переплетались с тонкой лирикой и философским познанием тайны бытия.

С января 2000 года Лия Борисовна начинает работать инструктором-методистом в облорганizations УТОГ. Председатель облорганizations Станислав Андреевич Оберемок загорается идеей — подарить съезду УТОГ тоненький сборник стихов трех глухих харьковских поэтов. Лия Борисовна подключается к этому делу, привлекая к выпуску сборни-

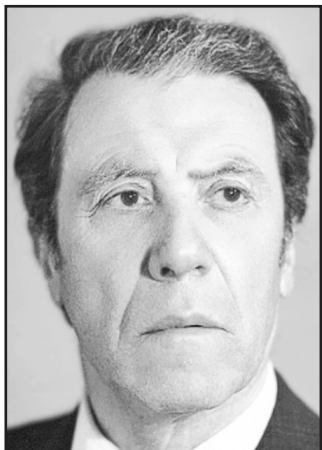
ка свою дочь. Сборник «Родник» издан небольшим тиражом на спонсорские средства, и в нем так светло и органично смотрятся стихи Лии Борисовны.

Проблемы, проблемы... Не хватало времени на срочные дела, и Лия Борисовна работала над бумагами дома. Так же должно было быть и в тот роковой для нее вечер...

Похоронили Лию Борисовну достойно. Виновник ее гибели взял расходы по похоронам на себя.

А у меня перед глазами тот самый злополучный перекресток. И казню себя, что не настоял на том, чтобы оборудовать его как следует, сделать его безопасным для пешеходов. Не пришлось бы тогда писать эти горькие слова прощания...

За плечами — мудрость и познания

А.И. Росинский.

А.И. Росинский родился 25 мая 1911 года в г. Харькове в семье кустика-сапожника. В семилетнем возрасте, переболев скарлатиной, потерял слух. Начальное образование получил дома, обучаясь самостоятельно с помощью сестры. И только в 15 лет его отдали учиться на закройщика обуви. Тяга к знаниям была огромная. Приходилось заниматься самообразованием, а об учебе в школе в то время и не помышляли.

Из воспоминаний Абрама Израилевича: «Я хорошо помню дворик своего детства. Рядом с нами жил глухонемой, который был очень дружен с моим братом. Он-то и привел меня к глухим.

В то время проводился набор в рабоче-техническую школу в г. Киеве, что дало возможность получить 7 классов образования и специальности слесаря и токаря. Из Харькова поехал учиться 8 человек глухих. В направлении на учебу в Киев большую роль сыграл Николай Тяжелов. Время было очень трудное, на Украине был голод, мы получали по 250 грамм хлеба в день и стипендию — 10 рублей в месяц. А ломтик хлеба стоил 1 рубль. Спасло то, что нас кормили 3 раза в день. Пусть хоть тощая похлебка, но это очень поддерживало силы.

Учебное заведение находилось в Лавре. В 1934 году я окончил школу. В это же время освоил с помощью Александра За-

порожца жесты. В те же годы был организован в Киеве техникум для инвалидов. В техникуме учились 2 года — с 1934 по 1936 гг., затем его закрыли, и всем желающим дали возможность учиться в Москве. К сожалению, материально было так трудно, что поехать в Москву не удалось. Пришлось возвращаться в Харьков.

На ул. Энгельса находился клуб глухонемых, и я стал работать культработником, потом — завклубом».

В 1939 году председателем ЦП УТОГ был избран П. К. Набоченко. Из ЦП УТОГ А.И. Росинский получил предложение переехать в Киев и работать инструктором по оргработе.

В 1940 году женился. А через год началась война...

«Из Харькова в эвакуацию нас направили в Среднюю Азию. Уехать было очень тяжело, ехали дачным поездом. На одной из станций пошли купить продукты и отстали от поезда. С большим трудом догнали его, приехали в Узбекистан. Поезд остановился в поле, и тут же стали набирать на работу в колхозы чистить хлопок. Немало трудностей пришлось пережить, ели только лепешки из отрубей, жили в 1,5 часах езды от Ташкента.

В надежде на помощь решили найти Общество глухих. Председателем был пожилой мужчина, он отнесся к эвакуированным с сочувствием и направил на работу в «Сельмаш».

Абрам Израилевич работал в цехе слесарем. Жена Ариадна поступила на работу копировщицей. Все рабочие получали по 800 грамм хлеба в день на человека, служащие — по 400 грамм.

На базаре буханка хлеба стоила 1000 рублей, хлеб давали по карточкам. Конечно, жили очень тяжело, многие болели авитаминозом. Каждое утро начиналось с того, что на улицах собирали умерших от голода. По просьбе инструктора по работе среди глухих Росинский перешел работать комендантом в общежитие.

Затем, по просьбе Узбекского общества глухих, семья Ро-

синских переехала работать в Андижан: Абрам Израилевич — начальником цеха УПК УТОГ, а жена Ариадна Росинская возглавила местную организацию глухих.

Занимались пошивом обуви, и вскоре Росинского выдвинули на должность директора УПК в г. Андижан. В 1945 году председателем Харьковской облорганизации был К.Ф. Маляров, и Росинский попросил сделать ему вызов в Харьков. Но уехать смогла только жена с ребенком, а Абрам Израилевич вернулся в Харьков только в 1947 году.

ЦП УТОГ направило его кладовщиком на Харьковское УПК № 2, а затем на УПК № 3 на должность заместителя директора по воспитательной работе (директором в то время был Л.В. Ясман).

Вскоре в ЦП Росинскому предложили перейти на работу в Николаевскую областную организацию УТОГ председателем. А в начале 50-х годов его перевели работать председателем Ивано-Франковской облорганизации УТОГ. Пришлось туда ему ехать одному, без семьи, т.к. жилья там не было.

А спустя какое-то время его вызвал заведующий областным отделом соцобеспечения и спросил, почему семья не переехала в Ивано-Франковск. Узнав, что причина в отсутствии квартиры, пообещал помочь. Но жена побоялась переезжать, так как обстановка в то время в Западной Украине была очень напряженной и опасной. Через некоторое время Абрам Израилевич вернулся в Харьков и стал работать инструктором облотдела УТОГ.

В 1954 году директором клуба, который тогда находился по ул. Ярославской, был Гордзиевич В.С., с работой не справлялся, и Росинскому предложили занять его место. Он согласился. С этого времени Абрам Израилевич посвятил себя делу развития художественной самодеятельности, искусства, культуры, физического совершенства и спорта среди глухих. Как руководитель, Абрам Израилевич всегда отличался требо-

вательностью, инициативностью. С его участием в 1958 году был построен ДК по ул. Тургеневской, он же был инициатором строительства нового ДК УТОГ по ул. Сухумской. Благодаря ему культурная жизнь глухих города и области значительно возросла. При участии А. Росинского драматический коллектив получил звание «Народный», по его инициативе был создан первый ВИА для глухих. Росинский на протяжении многих лет был прекрасным лектором, вел большую общественную работу, был председателем Совета ветеранов, создателем областного музея истории Харьковской облорганизации УТОГ. Редактором стенгазеты «Ветеран» Абрам Израилевич был со дня ее выпуска и выполнял эту работу с полной отдачей. А также был общественным корреспондентом газеты «Наше життя», его заметки всегда были актуальны и интересны.

Когда в 2008 году был объявлен Всеукраинский конкурс на лучшее письменное воспоминание среди ветеранов, Абрам Израилевич первый направил на конкурс свои воспоминания «Это было в далекие тридцатые», «Как я пришел в Общество глухих» и другие воспоминания об истории создания Харьковской областной организации УТОГ, развитие художественной самодеятельности и спорта.

В итоге ему была присуждена III денежная премия.

У Абрама Израилевича за большой вклад в развитие Общества много наград: медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «Ветеран труда», юбилейные медали. В 1986 году ему присвоено звание «Почетный член УТОГ».

А в 2003 году, когда УТОГ отмечал свой юбилей — 70-летие со дня образования, Абрам Израилевич был приглашен в Киев, как почетный член Общества и был награжден Почетной грамотой Министерства труда и социальной политики Украины с вручением памятного знака, а в 2004 году за долго-

летний труд в Обществе ему было присвоено звание «Герой труда УТОГ».

Росинский — делегат I–XV съездов УТОГ, начиная с 1938 и до 2001 года. Он также был участником торжеств к 50-, 60-, 70-летию со дня образования Общества.

Трудовой стаж А.И. Росинского насчитывал 69 лет! Он занесен в Книгу рекордов УТОГ в номинации «Кадры».

Абрам Израилевич вел очень активный образ жизни, его с нетерпением ждали на УПП, в школах, где с большим интересом проходили его выступления. Всегда был молод душой, бодр и энергичен. Поистине, это о нашем Абраме Израилевиче сказал поэт: «...За плечами — мудрость и познания, а в душе — стремление жить сильнее...». Эти качества присущи многим долгожителям. Не случайно и Абрам Израилевич прожил такую долгую жизнь, не дожив лишь два года до столетия.

Орденосец Лавецкий

К.М. Лавецкий.

Орденосец Карл Мечиславович Лавецкий — один из наших прославленных ветеранов. Он проработал на одесских предприятиях УТОГ ровно 51 год и, выйдя на пенсию уже в преклонном возрасте, не мог представить себя без родного столярного цеха, пропахшего смолистым запахом дерева.

Отец нашего героя — Мечислав Иванович Лавецкий, в далеком 1933 году возглавил первое в Одессе предприятие глухих — комбинат по производству врезных мебельных замков. Он объединил прекрасный коллектив глухих работников-энтузиастов. В то тяжелое время они были счастливы тем, что имеют работу. Средства, полученные от реализации продукции, вкладывали в расширение производства. Мечислав Лавецкий был и наставником, и большим другом глухих тружеников, умел поддержать в них и боевой дух, «и дум высокое стремление».

Его дети — Карл и Элеонора, пошли по стопам отца. Карл в детстве оглох после болезни, но его сестра Лора всегда была рядом, приобщала его к миру слышащих, переводила ему все звуки жизни. Она виртуозно переводила Карлу Мечиславовичу все телевизионные передачи, рассказывая все газетные новости, которыми он с удовольствием делился со своими неслышащими коллегами и друзьями.

Карл учился в Одесской школе № 91. Едва он успел окон-

чить 7 классов, как началась война. Школа эвакуировалась в Казахстан, в город Алма-Ату. На всю жизнь запомнил Карл ту страшную дорогу, когда поезд обстреливали фашистские самолеты... Но, вопреки всему, доехали!

На новом месте пареньку сразу нашлась работа — он был и воспитателем в младших классах, и помогал по хозяйственной части завхозу школы, проявляя организаторские способности и хозяйственную смекалку.

А затем была радость возвращения в родную Одессу. После войны вновь заработала Одесская организация УТОГ. Вместе с ее председателем Г.И. Кирикой стала работать секретарем-переводчиком и Элеонора Мечиславовна Лавецкая (Лозовская). Так незаметно, год за годом, пролетело около 40 лет ее активной работы в УТОГ.

А Карл Мечиславович в 1951 году был принят на работу в столярный цех Одесского УПП № 1. До всякой работы был охоч молодой столяр, ласково и любовно относился он к дереву. Сначала работал заготовителем материала, затем трудился на таро-упаковочном участке, где создавал всевозможные ящики и другие простые, но необходимые в быту предметы. Вскоре получил повышение по работе — был переведен на ответственный участок, в стройгруппу электромеханического отдела, с присвоением 5-го разряда. Выполнял с товарищами сложную работу по изготовлению оконных рам и дверей для исполкома, обкома и других важных организаций. Качество работы было отличное, и заказчики были очень довольны. Карл Мечиславович получил 6-й разряд и звание столяра-строителя, чем очень гордился. Затем он стал мастером ремонтно-строительного участка. Эта работа требовала огромной ответственности, больших знаний и сообразительности. И во всей технологии и специфике этого труда Карл разбирался не хуже, чем инженер, окончивший институт.

Скромный, добродушный и общительный, Карл Лавецкий

пользовался большой симпатией и уважением товарищей по работе. Он создал прекрасную семью. Его жена Оля говорила, что ее муж — самый справедливый и самый добрый человек на свете!

В свободное время Карл Лавецкий занимался спортом, участвовал в спартакиадах, за активную деятельность был премирован туристической путевкой. Но душа его всегда была в цеху, где упоительно пахло свежей стружкой и свершалось нехитрое, но такое необходимое дело, за которое он получил звание «Мастер — золотые руки».

Труд Карла Мечиславовича Лавецкого был отмечен орденом Трудовой Славы III степени, многочисленными грамотами и денежными премиями.

В его трудовой книжке было тесно от перечисления полученных К.М. Лавецким почетных грамот, благодарностей и премий, записей о занесении на Доску почета и в Книгу трудовой славы УТОГ.

К.М. Лавецкий всегда был влюблен в свою работу, перевыполнял план, являлся образцом дисциплины и аккуратности. Он бережно хранил наградные знаки еще советского времени — «Ударник 9-й пятилетки», «Победитель соцсоревнования», медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Но его особой гордостью был орден Трудовой Славы, достойная награда за его доблестный труд. Он надевал этот орден на торжественные собрания и снова чувствовал себя молодым и полным сил, несмотря на то, что проработал на производстве более пятидесяти лет, а по возрасту коснулся уже девятого десятка.

Но что были человеку года, если у него была молодая, боевая душа!

Вспоминаю его со светлой грустью: какой это был замечательный человек!

Жизнь, как песня соловья

*А годы летят, наши годы
Как птицы летят,
И некогда нам
Оглянуться назад.*

Л.И. Евтушенко.

Да, действительно, годы летят, и за работой и повседневными заботами нам некогда оглядываться на пройденный жизненный путь. А путь этот у Любови Иосифовны Евтушенко большой и нелегкий.

Родилась Любушка в сентябре 1936 года в поселке Войкова под Керчью, в большой, дружной, трудолюбивой семье. Из детей она — самая старшая, а кроме нее были еще три сестры. Когда началась война, отца забрали на фронт, и матери пришлось одной поднимать детей. На долю Любушки, как самой старшей, выпала нелегкая работа — нянчиться с сестрами, прибирать по дому.

В Крыму шли жестокие бои, и мирное население эвакуировали вглубь Украины, где было безопаснее. Семья Любушки переехала в с. Тавричанка Херсонской области. Мама работала там в совхозе «Асканинский», а Любаша ходила в школу, заканчивая 7 класс. Девочка мечтала продолжить образование, но для этого нужно было ездить за 20 км в поселок Красный Перекоп. Сделать это было нелегко, ведь отец не вернулся с войны, и все заботы о семье лежали на плечах мамы, которой по мере своих сил помогала Любушка.

Несмотря на все невзгоды, мама и ее четыре дочери жили дружно и очень любили петь. Часто бывало, что за работой одна запевала, а остальные подхватывали.

Как вспоминала позже Любовь Иосифовна, она до безумия любила петь и с раннего детства выступала в художественной самодеятельности. За звонкий голосок все ее называли «соловейком»...

Но случилась беда — в декабре 1952 года Любушка заболела гриппом, который перешел в туберкулезный менингит. Семь месяцев находилась она между жизнью и смертью. Однажды к ней подошел врач и спросил: «Ты меня видишь?». Любаша утвердительно кивнула головой. «Ну, красавица, тогда будешь жить!» — прозвучало в ответ. Жизнь вернулась к Любушке, но увы... ушел навсегда слух. Из-за коварной болезни цветущая здоровая девушка стала инвалидом 2 группы. Но жизнь ведь только начиналась, и, невзирая на глухоту, Любе надо было найти свое место в ней.

Директор совхоза был замечательным человеком и всегда давал девушке возможность поработать то кассиром-контролером в клубе, то весовщиком на автовесах. Так продолжалось до 1960 года, пока однажды домой к Любе не приехал председатель Генической МРО УТОГ. Он рассказал ей об Обществе глухих и о том, что в Москве есть театральная студия, в которой играют глухие актеры. Люба загорелась идеей стать актрисой. Пока она собирала документы и отправляла их в Москву, в ожидании ответа ей предложили поработать швеей на Херсонском УПК УТОГ. Долго работать не пришлось, т.к. из Москвы пришел вызов. Год проучилась Любушка в театральной студии, но затем по семейным обстоятельствам пришлось оставить столичные подмошки и вернуться в Украину.

В ЦП УТОГ ей порекомендовали обратиться в Киевский облотдел глухих, где нужны были кадры. Так Любовь Иосифовна оказалась в Богуславе, где с 1962 года возглавляла Богуславский МРО (позже — ТО) УТОГ и одновременно являлась директором местного клуба глухих.

Изо дня в день — кропотливая, нелегкая работа по оказанию помощи глухим: подворные обходы неслышащих, проживающих в селах, помощь инвалидам по слуху в трудоустройстве, в ремонте, в решении сложных пенсионных вопросов и пересчете неправильно насчитанных трудовых... А по субботам и воскресеньям неслышащие из разных районов и сел съезжались в Богуслав, чтобы побывать в клубе глухих, повидаться с друзьями, получить информацию обо всем, что происходит в мире и в УТОГ. Помимо культурно-массовых и информационных мероприятий, в Богуславе проводились также слеты для сельских тружеников.

В решении проблем неслышащих Любове Иосифовне приходилось бывать у многих руководителей, разговаривать с председателями колхозов и другими специалистами, от которых зависело решение вопросов. Иногда ей доводилось быть очень настойчивой в разговоре с местными властями. Так постепенно к ним пришло понимание и уважение к проблемам неслышащих инвалидов.

Прошло 50 лет нелегкой работы Любове Иосифовны на посту председателя, выросли ее дети — у них теперь были свои семьи, а внуки обожали свою неугомонную бабушку Любу...

В 2011 году Любовь Иосифовна ушла на заслуженный отдых, а в 2015 году ушла в мир иной.

Формула ее жизни

*«Но где бы ни бывали мы,
Тебя не забывали мы,
Как мать не забывают сыновья...
Простая и сердечная,
Ты — юность наша вечная,
Учительница первая моя!*

М. МАТУСОВСКИЙ

Е.С. Грищенко.

Учитель математики столичной школы № 6 для глухих детей Евгения Семеновна Грищенко считает основные вехи своей жизни с чисто профессиональным подходом: $23+47=37$.

Ошибка, скажете вы? А вот и нет! Посудите сами: в 23 года Евгения Семеновна впервые переступила порог Киевской спецшколы № 6, и вот уже 47 лет передает знания своим ученикам. А в итоге — за время работы в школе было у нее 37 выпусков двенадцатиклассников, многие из которых впоследствии продолжили обучение в

техникумах и вузах, успешно трудятся, живут активной жизнью.

Свои первые трудовые шаги в спецшколе Евгения Семеновна описывает самыми светлыми красками. Монолитный коллектив опытейших сурдопедагогов встретил молодую выпускницу мехмата Киевского университета имени Т.Г Шевченко приветливо и доброжелательно. Старшеклассники, оценив знания и старания новой математички, серьезно взялись за об-

учение ее жестовой речи — терпеливо объясняли ей, что, к примеру, нельзя вместо выражения «маленький треугольник» использовать жесты «младенец треугольник». С годами она изучила и жестовую речь, и психологию глухих. Углублению этих знаний способствовало и то, что со временем, вникнув в проблемы спецшколы, Евгения Семеновна приняла решение получить второе высшее образование и экстерном окончила деффак Киевского педагогического института им. А.М. Горького.

Полученные знания и практический опытгодились Евгении Семеновне уже после окончания обучения, когда она по совместительству работала научным сотрудником сурдолаборатории НИИ педагогики АПН Украины. В результате была разработана первая учебная программа по математике для вечерних школ глухих, появились публикации по вопросам методики преподавания математики в специальных школах для детей с нарушениями слуха.

В 1971 году Евгении Семеновне доверили должность заместителя директора школы по учебно-воспитательной работе. Шестнадцать лет трудилась она в этой нелегкой должности. Ведь в то время при школе работало 10 групп дошкольного отделения, 36 классов, а заместитель директора был один.

Говоря о Евгении Семеновне, нельзя не вспомнить и о еще одном важном и интересном деле, к реализации которого она приложила много сил и энергии, став инициатором и организатором в 1993 году музея истории сурдопедагогики и Киевской спецшколы-интерната № 6 для глухих детей. Ей удалось при поддержке руководства школы воплотить мечту многих старших коллег. Это именно они завещали в свое время молодой учительнице сохранить историю своей уникальной столетней школы. О том, что созданный ею школьный музей, отнюдь не на любительском уровне, говорит тот факт, что он получил свидетельство о ведомственной реестрации в системе Министерства образования Украины. Вот уже более 10 лет этот му-

зей с удовольствием посещают учащиеся спецшколы, студенты дефектологического факультета Киевского педагогического университета имени М.П. Драгоманова, гости из других спецшкол-интернатов Украины и делегации из других государств.

Принимая близко к сердцу проблемы своих неслышащих учеников, Евгения Семеновна активно участвует во многих начинаниях по вопросам образования глухих. Она является соавтором пособия «Экспериментальные программы для специальных школ-интернатов для детей с недостатками слуха. Трудовое обучение. 5—10 классы» (2002 г.) и пособия «Программа специальных школ для глухих детей «Украинская жестовая речь» (2004 г.).

Она является также одним из организаторов Объединения неслышащих педагогов Украины и членом его правления.

Евгения Семеновна — активный участник мероприятий, проводимых в УТОГ. Она принимает самое деятельное и неравнодушное участие в подготовке и проведении многих всеукраинских конкурсов для неслышащей молодежи и школьников, в том числе, в последние годы, — в конкурсе «Эрудит» среди выпускников спецшкол-интернатов.

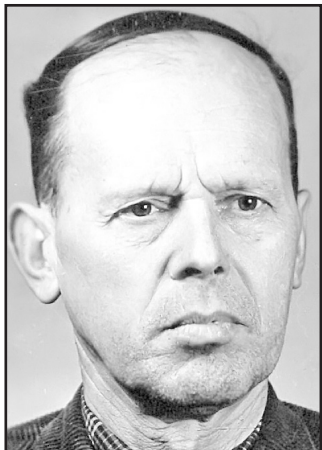
На протяжении многих лет она является постоянным внештатным автором газеты «Наше життя» УТОГ, рассказывая с ее страниц об интересных мероприятиях. Многолетний добросовестный труд в системе образования и активная жизненная позиция Е.С. Грищенко достойно отмечены: Евгении Семеновне присвоены звания «Отличник образования Украины» и «Учитель-методист».

За вклад в дело образования глухих детей и в социальную реабилитацию неслышащих членов Украинского общества глухих она удостоена звания «Отличник УТОГ» и наивысшего звания нашего Общества — «Почетный член УТОГ».

Однако ее главная награда — любовь и уважение учеников и коллег по работе.

Наш учитель

*Питання про те, чи можуть працювати у спеціо-
лах для дітей з вадами слуху і мови нечуючі вчителі та
вихователі, вважалось і вважається спірним. Але є ба-
гато прикладів, які доводять, що нечуючий може бути
прекрасним педагогом, справжнім учителем і настав-
ником. Таким, яким був Л.Г. Бучківський.*

Л.Г. Бучківський.

...У далекому 1938 році я вже мав за плечима аж півтора класи сільської школи рідного села Собківки, що під Уманню. Умів гарно читати і сяк-так писати — на кожній сторінці сиділо по одній-дві чорнильні плями.

Але я почав втрачати слух, і по-
дальше навчання у школі стало не-
можливим. Коли ж повністю оглух,
дякував долі хоч за те, що не позбави-
ла мене мовлення.

У вересні того ж 1938 року я опи-
нився в Уманській школі-інтернаті
для нечуючих дітей. З огляду на те,
що я і читав, і писав, і володів усним мовленням, мене взяли до
другого класу.

У школі, окрім уроків зі шкільної програми, проводилися
заняття у двох виробничих майстернях — столярній і швей-
ній. Хлопці навчалися столярної справи, а дівчата — крою,
шиттю та в'язанню.

На мій подив, виявилось, що наш інструктор із столярної
справи Леонід Григорович Бучківський і наставниця дівчаток

Валентина Стефанівна Бучківська — подружня пара, до того ж вони, як і ми, їхні учні, — теж позбавлені слуху. Свої уроки вони вели жестовою мовою. І треба сказати, що ці уроки учні засвоювали без особливих зусиль. Ми, учні молодших класів, ставились до наших учителів праці з особливою повагою. Ще б пак, самі нечуючі, а вчителі! Це підносило їх у наших дитячих очах, і вони мали на глухих дітей великий виховний вплив. Дехто з вихователів, не знаючи жестів, не міг справитись з пустотливим задирою-непослухом Петриком чи Іванком. Тоді й звертались до Леоніда Григоровича за допомогою і порадою. Він проводив з хлопцем суто чоловічу розмову, звертаючись до бешкетника зрозумілою для нечуючого «героя» мовою жестів. Після такого виховного уроку непослухи змінювались на краще.

...Мене цікавило, як подружжя Бучківських опинилось у нашій школі, але поки навчався, ставити таке запитання Вчителю вважав недоречним. Лише тоді, коли я вже закінчив школу і ми з Учителем стали друзями у повному розумінні цього слова, я одержав відповідь на запитання, яке так мене цікавило. До речі, у моєму ставленні до Бучківського не було нічого панібратського — я назавжди зберіг до Вчителя учнівську пошану.

Вже коли Бучківський вийшов на пенсію, я відвідав його в Умані, в його родовій садибі по вулиці Жовтневій, 91, що неподалік від залізничного вокзалу.

Незважаючи на свій поважний вік, а було йому тоді вже під 90, він продовжував столярувати. На запитання, чи не важко йому в такому віці працювати, Бучківський відповів:

— Ні, Андрію. Без роботи нудьгує. От подивись, моя садиба оточена висотками в дев'ять поверхів. Порахуй — скільки балконів чекають засклення... Тож замовлень вистачає. Та ще город на 3 сотки — там, де було наше шкільне поле. Пам'ятаєш? Є ще птиця... Так що вилежуватись на пенсії, як бачиш, немає часу! — весело закінчив він і запросив до хати.

Отоді, за столом, за чаркою і чашкою кави, я почув від Учи-

теля розповідь про його батька, про навчання і про те, як він потрапив на роботу до Уманської школи-інтернату.

У 1937 році в Умані була створена друга школа-інтернат для нечуючих дітей. Директором її призначили випускника Уманського педінституту Петра Кириловича Драча. У школі працювала і його молода дружина Марія Іванівна.

Школа розташовувалась у двоповерховій споруді по вулиці Енгельса, 3. Вона складалась зі спального корпусу, кімнат для занять, кухні та їдальні. При підборі педагогічних кадрів для нової школи необхідно було вирішити, як будуть спілкуватись педагоги й учні. І молодий директор, і вчителі, і вихователі, звісно ж, жестової мови не знали.

Тому Петро Кирилович звернувся до міськради Умані з проханням познайомити його з нечуючим мешканцем міста — інтелігентною людиною, від якої можна було б навчитись мови жестів для того, щоб спілкуватись з глухими учнями. До речі, в той час в Умані перекладачів не було.

Так доля звела двох людей приблизно одного віку: Петра Кириловича — педагога з вищою освітою, і Леоніда Григоровича, який мав за спиною Уманську і Київську школи нечуючих, а потім закінчив Петербурзьке училище глухонімих, яким опікувалась російська імператриця Марія Федорівна.

Саме в училищі Леонід Григорович отримав прекрасні на той час знання і вишукані манери. Саме завдяки навчанню у Петербурзі він став столяром-червонодеревником.

До речі, до училища Леонід Григорович потрапив «по проєкції». Його батько був залізничником, учасником російсько-японської війни. Ту садибу, у якій я гостював у Бучківського, точніше — земельну ділянку, його батько отримав, як нагороду за працю. Отже, і Леоніда Григоровича взяли до училища за батьківські заслуги.

— А як ви вчили Петра Кириловича жестової мови й ручної азбуки? — запитав я.

— Спочатку за допомогою паперу й олівця. Директор ставив мені запитання на листку паперу письмово і просив відповідати лише мовою жестів. Так ми вчили цілі речення, окремі слова і вирази. Ручну азбуку я демонстрував власноруч, бо в той час ще не було друкованої ручної азбуки.

Петро Кирилович був здібним учнем і швидко опанував і мову жестів, і азбуку.

Дізнавшись про фах Леоніда Григоровича і його дружини, молодий директор замислився: не завадило б організувати у школі дві майстерні, щоб давати учням ще й спеціальність. Та було одне «але»: Бучківські не мали педагогічної освіти.

За підтримкою Петро Кирилович звернувся до Уманського відділу народної освіти, де поділився своїм задумом і отримав «добро».

...Закупили столярні верстаки, інструменти, матеріал. Леонід Григорович приніс до майстерні і свої власні інструменти. Придбали також швейні машинки, тканину, нитки і все, що потрібно для шиття.

Так подружжя Бучківських стало викладати в Уманській школі. Завдяки директору вони відчували себе повноправними членами колективу. Леонід Григорович пригадує, як на педраді директор говорив і вголос, і мовою жестів — для двох нечуючих учителів. Коли виступали педагоги, він був для нечуючих перекладачем.

Я сам не раз був свідком, як спілкувались директор і наш учитель праці. Особливо запам'ятався останній шкільний день 1947 року. У дворі школи на лаві вели розмову жестами Петро Кирилович і Леонід Григорович, а поруч захоплено спостерігали за ходом бесіди учні. З усього було видно, що між нашими наставниками — щирі, дружні стосунки.

Впевнений, що директор зробив правильний вибір, запросивши Бучківського на роботу до нашої школи. Для нас, учнів, Леонід Григорович був справжнім Учителем і Наставником.

Особливо багато зробив він у повоєнні роки. Весною 1944 року, після звільнення Умані від окупації, я навідався до своєї школи. Тут зустрів і Бучківського. Ми разом оглянули школу, яка потребувала ретельного прибирання й чималого ремонту. Не було парт, столів, стільців.

Разом з іншими колишніми учнями ми взялися за роботу. Завуч довоєнного часу Бліновська «вибила» деся парті, що-правда — у розібраному вигляді. Ми їх склеїли і пофарбували. Завдяки спільним зусиллям, у жовтні, спізнившись лише на місяць, школа відновила навчання нечуючих дітей.

То були важкі роки. Не вистачало найнеобхіднішого. Особливою турботою були дрова. Зимою створювалась команда із старших учнів, яка працювала на лісозаготівлі. І все це — під незмінним керівництвом Учителя. А коли у 1961 році в Умані споруджувався клуб УТОГ, Леонід Григорович зі своїми учнями брав діяльну участь у столярних роботах.

Але найголовніше — це робота Бучківського в школі, де він передавав учням свої знання столяра. Багато хто з його вихованців став справжнім майстром своєї справи. Один з його учнів — А. Бондаренко, керував бригадою столярів-верстатників на Київському заводі «Кристал». Бригада складалась з чуючих і лише бригадир був нечуючим. Один з кращих учнів Бучківського — Михайло Хрипун, усе життя пов'язав зі столярництвом-теслярством у рідному селі Родниківці під Уманню. Для Михайла Хрипуна Леонід Григорович був беззаперечним авторитетом у всьому: і в роботі, й у житті.

По закінченні школи Михайло відразу одружився і привів до своєї оселі обраницю — високу, світловолосу і червонощокую красуню Олену Ярову... Та сталося, як у пісні:

*Оженився, зажурився;
Що ж воно робити?
Взяв гостинця і пішов
Поради просити...*

Не до батька пішов — його вже не було в живих, не до матері — якось незручно, а поїхав Михайло до Вчителя.

З того часу минуло близько 20 років. Нещодавно завітали до мене Михайло та Олена. Похвалилися: у них росте дочка на виданні, восени чекатимуть сватів. Тож мати з батьком навідалися у Київ не просто так — потрібно придбати для дочки гарне придане.

Так Леонід Григорович не тільки зробив з Михайла доброго столяра, а й допоміг йому в житті.

Наш Учитель був по-своєму неординарною особистістю. З більшістю своїх учнів і після того, як вони закінчили школу, він підтримував дружні стосунки.

Був він шанованою людиною й у колі своїх колег. Коли у віці мало не під 70 років Бучківський зібрався на пенсію, то привів собі заміну — теж гарного столяра, вчителя політекономії, гарного музику Михайла Устенка, з яким жив на одній вулиці. Але той через три місяці роботи подав заяву на звільнення. Чому?

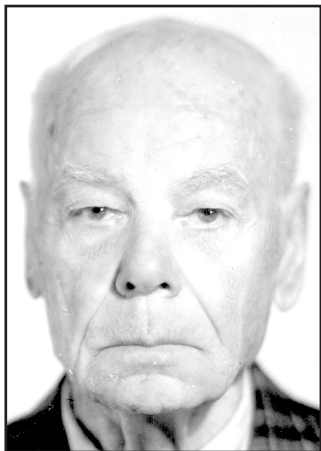
— Та щоб працювати з нечуючими дітьми, потрібно бути професором або самому бути нечуючим. Потрібно знати їхню мову — жестову. А без цього, як без рук! — казав Михайло Устенко.

А що ж Леонід Григорович?

Йому довелося пережити свого найкращого друга — директора школи Петра Кириловича Драча. Пережив він і кількох своїх учнів — Стаха Кольву, Карпа Признюка та інших. У свої поважні роки Вчитель мав світлу голову, був великим жителюбом, умів захищати свої погляди і правоту. І завжди був підтягнутим, зібраним, вольовим. Любив гострі суперечки й веселі жарти. Цікавився політикою і подіями у світі. Був цікавим співрозмовником. Він прожив змістовне життя.

Хоча його вже немає серед нас, але я не можу писати про свого Вчителя жалісливий траурний некролог. Він заслуговує світлої пам'яті.

Старший друг

О.М. Синьковский.

У него удивительно синие глаза. Наверно поэтому и фамилия его — Синьковский. Он — человек веселый и мужественный, из тех, о которых говорят: «его года — его богатство». Ему есть о чем вспомнить и рассказать. Его жестовая речь удивительно четкая и выразительная, слушать его — большое удовольствие.

— Скажите, Олег Михайлович, какое событие в жизни для вас самое памятное?

— Для меня самое интересное, что я уже больше шестидесяти лет явля-

юсь членом УТОГ!

Все началось с того, что он, деревенский мальчонка, в полтора года от роду тяжело заболел и потерял слух. Когда подрос до школьного возраста, родители отвезли его в Киевскую школу-интернат № 15. Учился он в одном классе с таким же парнишкой — Сашей Запорожцем, который стал его лучшим другом на всю жизнь. Учиться было интересно. По душе пришелся и веселый ребячий коллектив. Олечка очень скучал по сверстникам, когда уезжал в село на длинные летние каникулы.

Когда Олег учился в седьмом классе, в школу назначили новую директоршу, которая раньше работала в детской исправительной колонии. Она не любила детей, постоянно придиралась к ним. Детей угнетало ее присутствие.

Но Олег Синьковский и Саша Запорожец оказались бун-

тарями. Они подговорили еще двух-трех смелых мальчишек, и решили разгромить директорский кабинет. Об этом узнала уборщица, остановила мальчишек в последний момент, и посоветовала директорше изменить свое отношение к детям. А юных мстителей не выдала.

Директорша своего поведения не изменила, по-прежнему издевалась над детьми. Тогда малолетние «борцы за справедливость» под руководством Олега наломали стачечных головок, и с полным знанием дела устроили взрыв в знак протеста. Был большой переполох. Олега, как зачинщика, на несколько дней отправили в исправительную колонию. Помогла справедливая учительница Е.В. Соколянская — собрала подписи в защиту Олега, и его освободили.

Но из-за всех тех событий неласковая директорша должна была уйти из школы. Новый директор оказался хорошим человеком, заслужил симпатию и уважение ребят. Но у Олега был строптивый характер, и, несмотря на успехи в учебе, он часто нарушал дисциплину.

За Олега взялся молодой пионервожатый Валентин Лозинский, верный последователь знаменитого педагога Макаренко, почти наизусть знавший его «Педагогическую поэму». Лозинский обладал большим талантом воспитателя, разбирался во всех тонкостях детской психологии. Он долго присматривался к синеглазому упрямцу, искал к нему подход, ждал момента, чтобы мальчишка не сбросил руку, положенную на плечо.

И случай представился. Сначала поговорили, словно невзначай. Тонкий лед не ломался и Лозинский осмелел, завел речь о высоких идеалах — мальчишка слушал его внимательно. Ведь ему не читали нравоучений, а разговаривали по-товарищески, с уважением! Лозинский был на верном пути, заговорщицки, по секрету, сказал Олегу:

— Дай мне клятву, что станешь другим человеком? Прояви героизм, не нарушай дисциплину, стань отличником!

— Клянусь! — гордо сказал Олег. Он почувствовал романтичесность этого момента.

— Я верю в тебя! — сказал пионервожатый, и крепко, по-мужски, пожал Олегу руку.

Клятву нельзя было нарушать, и Олег перестроился, стал всем на удивление дисциплинированным и серьезным. На всю жизнь он остался благодарным Лозинскому, и считал его своим вторым отцом.

Олег прилежно учился, много читал, стал активистом. Он много работал с детьми, проводил беседы, умел укрощать хулиганов и подтягивать нерадивых. Среди учеников он стал большим авторитетом и старался во всем походить на Лозинского, разговор с которым запомнил на всю жизнь.

Вскоре он сам стал пионервожатым и инструктором физкультуры родной школы. ЦП УТОГ направило ЕГО на рабфак, где была создана группа глухих из 15-ти человек. Вместе с ним там четыре года учились М. Неплюй и А. Запорожец. Олег успешно совмещал учебу с работой в школе. Едва успели получить документы об окончании рабфака как началась война...

Началась эвакуация детей из Киевской школы № 15 в далекую Среднюю Азию. Было очень страшно. Под бомбежками плыли на пароходе до Днепропетровска, потом поездом добирались в Ростов-на-Дону. В пути Олег успокаивал детей, проводил с ними беседы. Они разбирались в политике и верили в победу.

Наконец, прибыли в жаркий, солнечный Ташкент, где все было тихо и спокойно. Узбеки приветливо приняли украинских детей, разместили в школе для глухонемых. Наши ребята с трудом привыкали к азиатской жаре, болели, но старательно учились, и по возможности помогали колхозникам-узбекам. Олег опекал своих ребят и успевал работать в колхозе кузнецом, вместе со старшими мальчиками помогал ремонтиро-

вать машины. Случилось ему заболеть малярией, когда температура — за сорок, ломота в костях, от озноба стучат зубы и не греет куча одеял.

И вот, наконец — 1945 год, долгожданная Победа! Эвакуированная школа глухонемых № 15 поехала обратно на Украину. Олег Синьковский чувствовал себя счастливым — все его ребята были живы и здоровы.

Вскоре Олег получил назначение в Черновицкую школу глухонемых — воспитателем и инструктором физкультуры, руководителем работ в подсобном хозяйстве. Директором школы был старый друг — Валентин Лозинский. В школе был хороший, дружный коллектив. Рисование преподавал глухой художник Й. Лысенко, который выявлял и поддерживал таланты. Рядом работали глухие воспитатели Василий и Нина Чистосердовы — чудесные люди, святые подвижники, которых невозможно забыть.

С увлечением рассказывал Олег Михайлович о своей работе в Черновицкой школе. Какие славные ребята там были, как здорово выступали на спортивных соревнованиях! С особой гордостью вспоминает он художников И. Сумского и В. Людовика, которых он прямо после школы направил в Одесское художественное училище.

Олег очень любил город Черновцы — преддверие зеленых Карпат. Дома там были как сказочные замки с башнями. Город был прекрасен днем и загадочен ночью, при луне, когда Синьковский вместе с другими дружинниками дежурил на ночных улицах.

Очень жалко было Олегу расставаться с Черновицкой школой, где он проработал 17 лет. Но по семейным обстоятельствам пришлось переехать в Одессу. И первым делом, по зову сердца, он поступил на работу в Одесскую школу глухонемых № 91.

Его сразу оценили, стали относиться к нему с вниманием и

уважением. Он со всей энергией отдался своему призванию — воспитанию детей. Старался найти ключ к сердцам трудных ребят, как некогда это делал Лозинский. Старался прививать любовь к чтению. Был для детей старшим другом — добрым и строгим, веселым и серьезным. С ним дети делились радостью и горем, советовались в трудную минуту.

В Одесской школе глухонемых № 91 О.М. Синьковский проработал 24 года, до самой пенсии, заслужил звание «Ветеран труда» и две медали.

Но и в зрелые годы наш ветеран выглядел очень молодо, всегда был элегантен, спортивен, легок на подъем.

— Я всю жизнь проработал с детьми поэтому и сам превратился в ребенка, не умею стареть! — шутя говорил он.

В Одесском доме культуры УТОГ Олег Михайлович систематически проводил политинформации, читал ветеранам интересные статьи из журналов. Его выступления всегда собирали много людей.

Как зеленеть среди метелей

«Учитель, перед именем твоим...»

З.Т. Почепцова.

Тонким и глубоким знатоком природы Михаилом Пришвиным когда-то было подмечено удивительное сходство между самыми выносливыми образцами растительного мира и лучшими представителями рода человеческого: «Есть прекрасные деревья, которые до самых морозов сохраняют листву и после морозов до снежных метелей стоят зеленые. Они чудесны. Так и люди есть — перенесли все на свете, а сами становятся все лучше. Есть такие люди». Это меткое наблюдение, помимо яркой символики образа, содержит в себе и скрытую мысль. Ибо, как сказано в одной старой книге, «не тот мудр, кто много разумеет, а тот мудр, кто много добра творит». Хотя это и очень непростая мудрость — упорно, дерзновенно зеленеть среди морозов и метелей, укрепившись силой деятельного добра, и следуют ей лишь немногие. Но именно эти нестандартные люди движут общество. Или, если «копнуть» глубже, в основе этой нестандартности лежит все та же «любовь, что движет солнце и светила...»

Таким живым примером «зеленеющих среди метелей» в Донецкой облорганizations УТОГ многие, недолго думая, назовут старую учительницу Почепцову. И пусть никому не режет слух прямое напоминание о возрасте — ведь речь идет о

тех, кто с годами становится все лучше, о тех, кого время только красит. Очень редкая и счастливая особенность! И дай нам Бог, как и ей, постичь эту мудрость — как зеленеть среди метелей.

Из биографии Зои Тимофеевны Почепцовой можно узнать, что она родилась в 1931 году в городе Донецке (Сталино). Что закончила Сталинский пединститут, факультет романо-германской филологии. Что проработала 32 года в школе рабочей молодежи для глухих и слабослышащих. И что занималась при этом обширной общественной работой, а в настоящее время является председателем Совета ветеранов г. Донецка.

И если прибавить к тому, что она не гналась за похвалами, — просто всегда была притягательной личностью, совершенно неординарной, незаурядной, это еще не даст полной картины ее самоотверженной жизни, плодотворного труда и не создаст законченного, чудесного образа женщины, лишь хорошеющей с годами.

Чтобы объяснить непонятное, создать необходимый настрой или просто привести ученика в бодрое и деятельное состояние, Зоя Тимофеевна делала все — начиная от прибауток, поговорок, красочных образных сравнений и кончая стихами, песнями, танцами. Даже небольшую театральную сценку могла разыграть на уроке запросто. А вот это уже — стиль работы, стиль жизни и даже, может быть, нечто большее... Все могут любить (или, во всяком случае, думают, что могут), но далеко не все могут любить весело и радостно — как песню петь, призывая золотую, яркую птицу счастья. Надо ли говорить, как все нуждаются в такой любви — радостной, счастливой, и особенно нуждаются в ней дети.

Такая необычная манера преподавания захватывает и увлекает всех, кто слушает Зою Тимофеевну, непосредственно с ней общается, создавая ощущение внутренней общности. Не

просто опытная учительница проводит урок — добрая волшебница творит чудеса! (Не утверждающий взмах указки — животворящий взлет волшебной палочки...) А из множества этих маленьких чудес — складывается одно большое чудо. Радость жизни, побеждающая серого дракона повседневности! И просто диву даешься, как удалось ей — такой простой и скромной с виду учительнице — совершить это чудо, этот подвиг, который зачастую не под силу и самым сильным. Поистине: «УЧИТЕЛЬ! Перед именем твоим...»

Быть на земле человеком

А вот что еще можно узнать из воспоминаний самой Почепцовой:

«...Помню, как маленькой девочкой часто проходила с родителями мимо клуба глухонемых, который располагался в довоенное время там, где сейчас находится Дворец бракосочетаний. Детское любопытство заставляло меня останавливаться при виде людей, разговаривающих «на руках». Мама объясняла, что эти люди не слышат и поэтому общаются между собой с помощью языка жестов. Хотя я не все осмысливала и мне иногда хотелось подразнить глухих, но в душе мне было жаль этих людей, и я нередко вспоминала о них. В детстве я была озорной и шаловливой, любила играть с мальчишками в войну и не выносила слабых и хлипких девчонок. Но глухие люди, хотя они тоже казались слабыми и беззащитными, не вызывали у меня таких чувств. Напротив, мне хотелось с ними познакомиться поближе, чем-то им помочь. Должно быть, я уже тогда предчувствовала свою судьбу.

А потом все как-то внезапно обрушилось: бомбежка, взрывы снарядов, крики, стоны, эвакуационный хаос... Все это легло тяжким бременем на детскую неокрепшую душу. Отец ушел на фронт, а мама вынуждена была менять вещи на хлеб,

чтобы прокормить троих детей. После освобождения Донбаса мы возвратились в Сталино втроем — мама, я и маленькая сестричка. Послевоенное время было для нас не менее трудным, чем годы войны. Приходилось совмещать учебу с работой курьера-рассыльного, чтобы как-то заработать на пропитание. Но, несмотря ни на что, в школу я ходила с большим желанием и очень благодарна учителям, которые учили нас мыслить и отстаивать свою точку зрения даже тогда, когда всё вокруг было разрушено и все мы страдали от множества неудобств и неустроенности. Тогда я уже понимала, что трудности закаляют человека. Пока живешь, они неизменно сопутствуют тебе, но надо бороться и не сдаваться, и быть на земле человеком.

«Школьные годы чудесные», или откуда любовь к педагогике

«Учитель от Бога» — именно такими были многие учителя СШ № 20, в которой я училась. Школьные уроки проходили в виде игр, путешествий, интересных и увлекательных опытов. Вопросы и ответы были нетрадиционными, но в наших страстных дебатах мы всегда достигали компромисса. Некоторые учителя предлагали нам делать научно-исследовательские работы, а потом их надо было защищать, и, если защита проходила удачно, можно было даже получить «ученую степень»!

Мы многому научились у наших учителей и благодарны им за это. Уже тогда у меня зародились интерес и любовь к педагогике. Я хотела стать учителем — и моя мечта сбылась: после школы я поступила в Сталинский пединститут. Институтские годы были заполненными и напряженными, я впитывала в себя все, что могло оказаться необходимым для будущей жизни и работы с людьми.

После окончания пединститута я могла остаться в той шко-

ле, где проходила практику, но романтика молодости, своеобразие которой заключается в том, что она жаждет трудностей, преодоления, позвала меня в далекое село.

«Нас водила молодость...»

Явившись в Николаевский облотдел народного образования, я получила предложение учительствовать в сельской школе и с группой других молодых энтузиастов попала в поселок Парутино под Очаковым. Школа там была необычайно трудной: подобралась, в основном, отчаянные дети рыбаков и переселенцы из Западной Украины — забытые, угрюмые.

Но как раз эти трудные дети научили меня тому, что дороже любого мастерства. Я поняла, что без сердечности, оптимизма и самоотверженности не достичь результатов в работе с такими детьми. Мы ходили с ребятами в походы, часто посещали раскопки древнего греческого города Ольвия.

Главное — уметь выслушать детей, поддержать, посоветовать и приучить к самостоятельности и взаимопомощи. Мы, учителя, старались не забывать этого, и вскоре самые отъявленные парутинские дебоширы стали нашими помощниками. В потоке школьных будней важно было не забывать и о каждом отдельном ученике, любой из которых был мне безмерно интересен — ведь я любила их. Моя работа была для меня не тяжким трудом, а праздником жизни.

Начало сказываться постоянное напряжение, но я не обращала внимания на недомогание, недосыпание, недоедание. Каждая минута была заполнена делом, хотя я не сетовала на вечную нехватку времени, принимала все, как должное, — просто таков был мой удел, мной самой избранный. И в одночасье подкралась страшная болезнь — менингит, с которой ослабевший организм боролся долго и тяжело. С болезнью уда-

лось справиться, но последовавшая вслед за тем потеря слуха оказалась необратимой.

Воскресение к новой жизни

Казалось, что оборвалась жизнь. Отчаяние, тревожные мысли, желание уйти в небытие... Но разум говорил: «Держись!»

Родители страдали вместе со мной и в то же время старались внушить мне, помочь осмыслить, что, какие бы невзгоды не случались на жизненном пути, — надо сохранять веру в добро и красоту, не растерять в себе человеческое.

В 1955 году я пришла в Донецкую вечернюю школу № 4 для неслышащей молодежи и сразу же окунулась в бурную жизнь Общества глухих. Меня окружили вниманием и всяческой поддержкой Н.В. Калиниченко, Н.И. Секачева, Б.В. Старушинский, Т.И. Сезонова. Оглянувшись назад и вспомнив, как в детстве замедляла шаг возле клуба глухих, удивляясь их обособленной жизни, я осознала, что и с таким физическим недостатком можно и нужно постараться стать счастливой, как бы ни было тяжело.

Вскоре я вплотную познакомилась с работой клуба глухих и позже сама участвовала во всех мероприятиях, проводившихся в нем. Кроме того, стала знакомиться с предприятиями, на которых работали мои ученики. И — удивительное дело! — боль моя от утраты слуха постепенно стала затихать, я словно почувствовала себя воскресшей к новой жизни.

Сердце, принесенное на алтарь любви

Мне, как никогда раньше, хотелось быть полезной и нужной людям, хотелось работать вдохновенно, самозабвенно. Во мне было столько жажды жизни, столько радости и любви!

Отличительными чертами учащихся нашей школы были

не только глухота и связанное с ней недоразвитие речи, но и то, что они приходили на занятия после трудового дня, сильно уставшие, обремененные множеством забот, — и я не могла не видеть, что им, зачастую, не до учения. Тут чуть ли не к каждому был нужен особый подход. Я старалась окружить их заботой, вниманием и пониманием их жизненной ситуации, передать не только знание учебного материала, но и научить радостному, оптимистичному отношению к жизни. И, видя, как разглаживаются их усталые, озабоченные лица, как озаряются они теплой улыбкой доверия и доброты, я ликовала, словно совершила великое дело!

Учитель — самый прилежный ученик. Я многому научилась у своих учеников. Главным достижением в нашей работе было то, что школа, производство, Дом культуры и родные учащихся жили одной жизнью, одной семьей. У всех нас была одна общая задача — помочь глухому человеку стать не замкнутым в себе существом, а человеком общества. Вместе нам было легче решать многие вопросы. И с гордостью я вспоминаю, что ни один праздник, ни одно мероприятие, проводимое Обществом глухих, не обходились без участия учителей. Это было признанием нашей нужности, необходимости нашего труда. Признанием моего труда также были Почетные грамоты, медаль «Ветеран труда» и звание «Отличник УТОГ», которыми дорожу, хотя не почести и награды главное в учительском труде.

Если учитель не приносит своего сердца на алтарь любви, все его знания и высокий профессионализм немногого стоят. Любовь учителя к своим ученикам, вообще — к людям, должна проявляться в конкретных добрых делах. И в том, чтобы не замечать, не помнить зла, а жить в гармонии с собой и миром и делать для людей то, что считаешь нужным. Творить добро ежедневно и ежечасно — для учителя это так же просто и естественно, как дышать. И должно быть таким же простым! Естественным для всех!

Я всегда жила любовью к людям, любовь их была для меня самой большой наградой. Я помню счастливые лица своих учеников, когда мы все вместе радовались открытию мира, помню благодарные слова пенсионеров-ветеранов, когда мне удавалось им чем-нибудь помочь, как-то облегчить их жизнь. Теперь, когда хворь и жизненные обстоятельства вывели меня из строя, я оказалась не у дел. Но, как пел Булат Окуджава:

*«Как умел, так и жил,
А безгрешных не знает природа».*

Будьте мудрыми — творите добро

Давайте поразмыслим о сказанном — о мудрости творения добра. О вечнозелености его, о нестигаемости перед любыми жизненными бедами, и о таких же прекрасных и стойких его служителях.

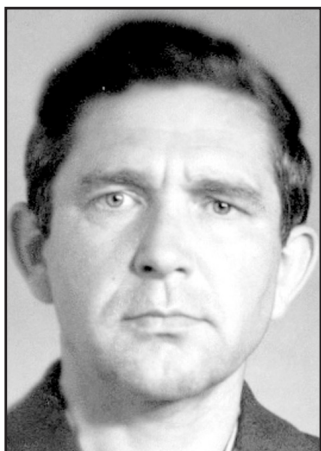
Зоя Тимофеевна Почепцова — одна из тех, кто умеет и учит жить чувствами, проявлять чуткость, служить добру. Она знает ту великую истину, с которой началось это повествование и которой оно заканчивается, — что мудр не тот, кто много разумеет, а тот, кто много добра творит. И то, что если вы отдаете окружающим свою любовь, то она к вам возвращается сторицей. Помня это, будьте мудрыми — творите добро.

Мы благодарны Богу, благодарны судьбе, благодарны самой Зое Тимофеевне за то, что она была рядом с нами.

Економіст за покликанням

*«То в згадці оживе,
То в сні мені присниться
Зелена вулиця у рідному селі.
Там н'є небесну синь
Мурована криниця,
Щоб стало їй всім —
І людям, і землі...»*

Г. ШВЕЦЬ.

М.М. Зіняк.

Микола Михайлович Зіняк прожив лише 63 роки, але залишив помітний слід в історії осередку і підприємства глухих на Івано-Франківщині. Почесний член Українського товариства глухих, начальник економічного відділу Івано-Франківського УВП УТОГ, він був першим нечуючим спеціалістом, який успішно працював на цій посаді, вніс багато пропозицій по покращенню планово-економічної діяльності Івано-Франківського УВП УТОГ та підприємств Товариства в цілому.

Народився Микола Михайлович 9 грудня 1931 року в селі Майдан (тепер Міжгір'я) Солотвинського району Івано-Франківської області, у багатодітній селянській сім'ї.

У рідному селі пройшло його дитинство — серед мальовничих зелених гір, наповнених пташиним щебетом лісів, гомінких гірських потоків... Любов до рідного краю він проніс через усе життя.

Завдячуючи батькові — політичному в'язневі польських тюрем, Миколка навчився читати і писати, коли йому було п'ять років.

З 1938 року хлопець навчався в школі. На той час у селі був чотирикласний навчальний заклад під патронатом товариства «Просвіта». Учителю був поляк, але він добросовісно навчав дітей не тільки польській, а й українській мові. Микола вчився залюбки, швидко опановував знання.

Біда прийшла в січні 1941 року, коли хлопець вирішив покататися на лижах. Теплої одежі у нього не було, а вітер був сильним і холодним. Микола застудився і захворів на тяжку форму менінгіту. Він вижив, але слух втратив назавжди.

Під час німецької окупації освітою хлопця займалися батько і старший брат.

У 1944 році, після визволення Івано-Франківщини від німецько-фашистських загарбників, Микола продовжив навчання в 5 класі, а в 1947 році закінчив школу. Було йому 16 років. Кругом царювали розруха й зубожіння, тому батьки не відпустили сина до Станіславу (Івано-Франківська) і він ще два роки допомагав їм по господарству.

Після створення та налагодження роботи Станіславського комбінату глухонімих, Микола Зіняк поступив туди учнем індивідуального пошиву верхнього одягу. Від природи кмітливий і беручий в роботі, він дуже швидко збагнув секрети швацької майстерності, давав цінні поради своїм друзям-учням, і керівництво комбінату помітило в ньому неабиякі здібності майбутнього спеціаліста.

Тож, коли в 1952 році Центральне правління УТОГ оголосило набір учнів до Харківської обліково-економічної профшколи для інвалідів Великої Вітчизняної війни і праці, Миколу Зіняка направили до нашої першої столиці на навчання. Вчився він разом з Йосипом Пилиповичем Здоровило та Ларисою Василівною Козаченко (Коренець) —

колишніми працівниками апарату Центрального правління УТОГ.

І як згадував пізніше Йосип Пилипович Здоровило: «Знання давались Зіняку дуже легко. Він схоплював усе на льоту. Те, що іншим треба було вчити 3—4 години, Микола Зіняк запам'ятовував за 40—50 хвилин. Він допомагав усій групі глухих».

Після закінчення в 1954 році профшколи, Зіняк одержав спеціальність бухгалтера-плановика і дипломованим спеціалістом повернувся до свого рідного підприємства. Його призначили на посаду керівника планової групи.

У 1958 році, коли з ініціативи ЦП УТОГ при Київському технікумі легкої промисловості була створена перша група нечуючих студентів, Микола Михайлович, не роздумуючи, подав документи і був зарахований на навчання.

Роки в технікумі — це були кращі роки в його житті. І хоча в групі він був чи не найстаршим, але цього ніхто не помічав, як не помічав і він сам.

Після закінчення Київського технікуму легкої промисловості Микола Михайлович, за направленням Центрального правління УТОГ, працював майстром дільниці Житомирського УВК УТОГ, але йому постійно снились рідні гори, мила серцю Івано-Франківщина. Тож у 1963 році він повернувся на своє підприємство і був призначений майстром швейного цеху, але за характером був упертий і наполегливо відстоював свою точку зору, тому не завжди знаходив розуміння з керівництвом. Йому довелось працювати на різних посадах: контролером ВТК, інженером-економістом, старшим інженером-економістом, майстром з устаткування. Але, яку б роботу він не виконував, завжди робив її якісно, в установлені строки.

У 1983 році Миколу Михайловича запросили на посаду старшого інженера-економіста, а у січні 1986 року призначили начальником планово-виробничого відділу підприємства.

На цій посаді він показав себе спеціалістом високої кваліфікації.

Проте, через поганий стан здоров'я, у 2002 році він звільнився з підприємства у зв'язку з виходом на пенсію за віком. Його загальний стаж роботи становив 53 роки.

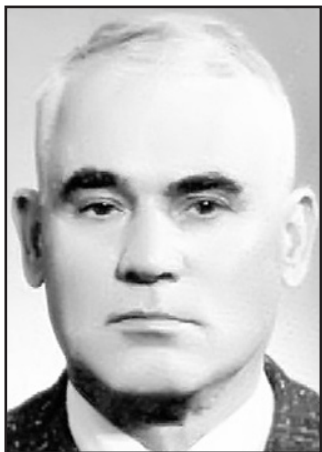
Микола Михайлович Зіняк проводив активну громадську діяльність. Він багато зробив для розбудови і зміцнення організації глухих на Івано-Франківщині, обирався членом президії та членом правління Івано-Франківського облвідділу УТОГ, був делегатом кількох з'їздів УТОГ.

За вагомі успіхи у праці і громадській роботі був нагороджений медаллю «Ветеран праці», почесними грамотами президії Центрального правління УТОГ та президії Українського республіканського комітету профспілок, почесними грамотами президії Івано-Франківської облорганізації УТОГ. У 1997 році йому присвоєна найвища відзнака Товариства — звання «Почесний член УТОГ».

21 вересня 2004 року Зіняк М.М. пішов з життя. Але його ім'я назавжди залишиться в пам'яті членів УТОГ, як приклад справжнього служіння інтересам Товариства, сумлінного ставлення до своїх обов'язків і вболівання за успіх загальної справи.

Учитель і добрий друг

*«Учитель, перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени».*

Г.Т. Гайворонський.

Минуло вже багато років, як перестало битися серце Григорія Тихоновича Гайворонського. Сади, посаджені сім'ями глухих завдяки йому, щовесни цвітуть чудовим білим цвітом і нагадують про щедре серце цієї прекрасної особистості.

Багато інших добрих справ здійснив Григорій Тихонович за своє довге і насичене подіями життя. Він зробив гідний внесок у становлення, зміцнення і розвиток Товариства глухих Львівщини, особливо у виховання і навчання глухих, отримання ними спеціальності й реалізації себе як висококваліфікованих спеціалістів, повноцінних громадян своєї країни.

Життя цієї непересічної людини було дуже складним. Йому довелося пройти через великі життєві випробування, які не тільки не зламали, а навпаки, загартували і зміцнили його.

Григорій Тихонович народився 4 березня 1906 року в слобідці Камишевата Наголинської волості Воронезької губернії в сім'ї селянина-бідняка Тихона Гайворонського. Це був дуже тяжкий час. Після закінчення російсько-японської війни і революції 1905 року в країні панували голод, безробіття, епідемія тифу. Саме від цієї епідемії померли дружина й три старші доньки Тихона Гайворонського. Пізніше він одру-

жився вдруге, і від цього шлюбу народилося три доньки і довгоочікуваний син, якого назвали Григорієм.

Сім'я жила у великій скруті. Змалку Григорій зазнав труднощів, які загартували його тіло і душу і навчили цінити скруті радощі злиденного життя.

Григорій був розумним, кмітливим і лагідним сином, змалку старався допомагати батькам. Хлопець дуже добре вчився у трирічній початковій школі, швидше за інших опанував абетку й читання.

Однак життя не ставало легшим — війна і революція принесли біди й нещастя в сім'ю Гайворонських. Батько втратив працездатність і став інвалідом, а Григорій тяжко захворів на тиф і оглух. Згодом слух до нього повернувся, але частково.

У школі вчитися Григорію більше не довелося. Він почав самотужки підвищувати свій освітній рівень і робив у цьому значні успіхи.

Одночасно хлопець прагнув отримати таку спеціальність, яка б дала можливість заробляти гроші і забезпечити матеріально не тільки себе, але й допомагати сім'ї. Він навчився шити взуття (особливо товстянки (валянки), які користувалися великим попитом), обробляти овчину, шити з неї козушки та шапки. Працював кустарем, допомагав сім'ї і сестрам.

У 22 роки Григорій одружився зі своєю коханою дівчиною Анастасією, яка стала йому вірною супутницею, помічницею і другом.

У 1930 році кустарів залучили до колгоспів, і Григорій також став колгоспником. У цьому ж році сталася подія, яка круто змінила його життя: Олексіївський райвиконком разом з представниками Воронежського облвідділу Всеросійського товариства глухих проводив зліт глухих, які проживали в селах і містечках цього району. На цей зліт був запрошений і Григорій Гайворонський. Тут він вперше познайомився з глухими і Товариством глухих, проте вільно спілкуватися з не-

чуючими не міг, бо не знав ні жестової мови, ні ручної азбуки. Довелося йому знову вчитися.

У 30-ті роки ВОГ проводив значну роботу по об'єднанню глухих в обласні, міські, районні Товариства глухих. Працівники ВОГ звернули увагу на організаційні здібності Григорія Тихоновича і обрали його головою Олексіївського райвідділу ВОГ. Так розпочався новий бурхливий етап у житті Г. Гайворонського. Втім, він не припиняв займатися самоосвітою, бо для його нової роботи це було вкрай необхідно.

Працюючи головою райвідділу ВОГ, Григорій Тихонович розгорнув у районі роботу по обліку, об'єднанню і працевлаштуванню глухих, ліквідації серед них неписьменності. Згодом, при його активній участі, були організовані майстерні для працевлаштування глухих і червоні кутки. Була створена також і вечірня школа, у якій Григорій Тихонович тривалий час працював завідувачим. Так він набував цінний досвід роботи серед глухих.

У 1940 році Гайворонського обрали членом правління Воронезького облвідділу ВОГ. Чимало було планів і задумів у молодого активіста, але на перешкоді їх здійсненню постала Велика Вітчизняна війна.

Коли фашисти окупували райцентр, Григорій Тихонович разом з дружиною і донькою повернувся у рідне село, а у лютому 1943 року, коли район, в якому проживав Г.Т. Гайворонський, було звільнено від німецьких окупантів, районний військовий комісаріат зарахував Григорія Тихоновича до нестройової трудової частини. Вона займалась риттям окопів, розвантажуванням військових ешелонів та виконанням іншої роботи. Крім того, Гайворонський продовжував виконувати звичну йому роботу з ремонту одягу і взуття, пошиття рукавиць, шапок, шарфів, кисетів. У частині його дуже поважали за сумлінність, чесність, доброту. Згодом Григорія Тихоновича перевели на Воронезьку спеціальну військову базу, яку

пізніше перетворили на завод. Григорій Тихонович спочатку працював в одному з цехів бригадиром шорників, а пізніше був заступником начальника цеху.

Після звільнення західних областей України від німецьких окупантів Воронежський завод, на якому працював Г. Гайворонський, весною 1945 року був переведений до Львова. Так Григорій Тихонович опинився у нашому місті. За ним до Львова переїхали дружина і донька. У місті він розшукав Товариство глухих і познайомився з головою правління Львівського облвідділу УТОГ Г.Х. Агажановим, який запропонував Гайворонському перейти працювати на Львівський навчально-виробничий комбінат глухих. Григорій Тихонович погодився і з червня 1946 року почав працювати бригадиром швейників.

Він докладав багато зусиль для того, щоб його бригада працювала якомога краще, застосовував передові методи організації праці, дбав про підвищення продуктивності та поліпшення якості товарів. Особливу увагу він звертав на додержання членами бригади технологічної і трудової дисципліни, проводив з ними велику виховну роботу.

Бригада, яку очолював Гайворонський, завжди виконувала і перевиконувала виробничі завдання, не припускала браку у виготовленні швейних виробів і постійно займала перші місця в міжбригадних змаганнях.

К.П. Кунтій, яка довгий час працювала з Г.Т. Гайворонським, згадувала про нього так: «Григорій Тихонович завжди був урівноваженим, поміркованим, ставився до глухих з любов'ю і повагою. Щиро хвалив членів бригади за добре виконану роботу і підбадьорював їх. Ніколи не принижував глухих, якщо хтось з них припускався помилки, а по-батьківськи пояснював, як треба цю помилку виправити. Він був для глухих щирим і добрим другом. Його усмішка була наповнена сердечним добром і йшла від глибини душі».

Саме за ці якості Григорія Тихоновича поважали і цінили в колективі.

З 1959 року і до виходу на пенсію Гайворонський працював інструктором виробничого навчання і допомагав молодим робітницям набувати спеціальність швачки-мотористки. Він був чудовим педагогом і наставником. У його групах було по 10—12 учнів, навчання тривало 12 місяців. Майбутні швачки вивчали теорію і практику швейного виробництва. Навчання проводилося у спеціально обладнаних учнівських цехах. Григорій Тихонович цікавився не тільки навчальним процесом, але й тим, як забезпечуються учні харчуванням і які у них побутові умови.

Григорій Тихонович навчив, підготував і дав путівку в самостійне життя багатьом глухим, які стали чудовими спеціалістами швейного виробництва. Серед його учнів — Т. Попова, яку за сумлінну працю нагороджено орденом Трудового Червоного прапора, і М. Барба, яка стала змінним майстром і бригада якої 1977 р. зайняла перше місце у республіканському змаганні. Високоткласними працівниками стали також: Г. Тямушкіна, Н. Рябоконт, М. Романів, Л. Ковальчук та багато інших.

Усі колишні учні Г.Т. Гайворонського з вдячністю згадують свого вчителя і наставника, завдячують йому своїми успіхами і професійним становленням.

Григорій Тихонович був активним кореспондентом стіннівки «За коммунистический труд», яку щомісячно випускали на підприємстві. У кожному номері газети були статті Г.Т. Гайворонського. Він готував цікаві матеріали на актуальні теми, допомагав молодим дописувачам, щедро ділився своїм досвідом.

Як активний кореспондент стіннівки «За коммунистический труд», у грудні 1965 року Г. Гайворонський був відзначений Почесною грамотою Львівського облвідділу УТОГ.

Колишній директор Львівського НВК О.В. Заярський згадує: «Гайворонський був справжнім ентузіастом свого підприємства, прекрасним спеціалістом, чудовим вихователем. Він проводив з глухими багато бесід. Йому вони довіряли найзаповітніші таємниці, ставилися до нього, як до батька. Він виховував у них почуття щирості, чесності, любові й поваги один до одного».

На підприємстві діяли самодіяльний драматичний гурток і різні спортивні секції, і Григорій Тихонович надавав їм чималу допомогу, сам шив костюми для самодіяльних акторів, допомагав у виготовленні різного реквізиту, у придбанні спортивного інвентарю. Таку ж допомогу він надавав і Львівському БК УТОГ, брав активну участь у проведенні культосвітньої роботи, читав лекції і проводив бесіди з глухими.

Незабутній слід залишив Григорій Тихонович у справі озеленення міста. Будучи членом «Товариства сприяння озелененню Львова і охороні зелених насаджень», Григорій Тихонович організував глухих на озеленення приміської смуги міста. Багатьом сім'ям глухих були виділені земельні ділянки. На цій смузі вони висаджували фруктові дерева, ягідні кущі, квіти та різні екзотичні рослини. Господарі дачних ділянок до цього часу з вдячністю згадують Гайворонського. Сам Григорій Тихонович дуже любив садівництво і свою ділянку утримував у вірцевому стані.

Неоціненну допомогу Г.Т. Гайворонський надавав Львівському облвідділу УТОГ у питаннях подальшого розвитку організації глухих на Львівщині і її зміцнення.

Його багато разів обирали до складу правління та президії Львівського облвідділу УТОГ. Він очолював постійно діючу комісію з виробничих питань, був головою ревізійної комісії, дуже сумлінно виконував інші доручення.

Григорій Тихонович брав активну участь у проведенні зльотів глухих у районних центрах Львівської області і, зокрема,

у Самбірському, Старосамбірському і Городоцькому районах. У цьому йому допомагав досвід, який він набув у Росії.

У ті роки виконання цього завдання у віддалених від Львова районах було пов'язано з ризиком і великими труднощами. Зльоти в цих районах проводилися у лютому і березні 1950 р. Сполучення наприкінці зими ускладнювалося розмитими дорогами, снігопадами та дощами. Місцеві органи влади до проведення зльотів ставилися не дуже схильно. Глухі їх мало цікавили. Дані обліку глухих, які було зібрано у 1946—1949 рр., не відповідали дійсності і вимагали уточнення.

Григорію Тихоновичу необхідно було скласти нові списки глухих. На місцях він вивчав можливість створення у цих районах осередків УТОГ, майстерень для працевлаштування тих, хто не має роботи. Окремим глухим на місці надавалася конкретна допомога. Як не було тяжко, але Григорій Тихонович гідно виконав доручення облвідділу УТОГ.

На засіданні президії облвідділу, яке відбулося 23 березня 1950 р. (протокол № 6), члени президії позитивно оцінили роботу Г.Т. Гайворонського, йому була оголошена подяка.

ЦП УТОГ, Львівський облвідділ УТОГ, керівництво підприємства високо оцінили роботу Григорія Тихоновича і нагородили його багатьма грамотами за активну участь у поновленні роботи Львівської організації УТОГ після війни й подальшому розвитку її діяльності, за участь у громадській роботі, довголітню і бездоганну роботу по навчанню і вихованню молодого покоління глухих.

У 1967 р. прізвище Григорія Тихоновича було занесено до Книги пошани Львівського УВП № 1 УТОГ, Книги пошани Львівського облвідділу УТОГ і обкому профспілок місцевої промисловості і комунально-побутових підприємств.

У 1970 р. Григорія Тихоновича, як найкращого з наставників, який підготував велику кількість професіональних пра-

цівників, нагороджено ювілейною медаллю «За звитяжну працю».

Досягнувши пенсійного віку, Григорій Тихонович продовжував працювати контролером на швейному підприємстві «Силует», брав активну участь у діяльності УТОГ. Він тяжко пережив смерть своєї дружини Анастасії Гаврилівни.

Григорій Тихонович пішов від нас у грудні 1988 року.

Кожен рік цвітуть сади і нагадують нам про людину, яка залишила такий яскравий слід на землі...

Лучшие уходят, не прощаясь

*И — раздастся вихрь,
И — вымахнет до облака
Над обломками кладбищенской тщеты!
И — прорежутся
В его бессмертном облике
Человечьи, мною бывшие черты...*

И. ИСАЕВ.

И.С. Грантовский.

Накануне октябрьских праздников в адрес ЦП УТОГ пришло письмо от замечательного труженика, человека большой души и сердца, члена УТОГ с 1947 года Ивана Степановича Грантовского.

В своем письме ветеран рассказал о своем житье-бытье, вспомнил былые годы, когда легче и проще было встретиться с друзьями, обменяться опытом работы, а то и посидеть за праздничным столом. Оставаясь верным своей хлебосольной натуре, пригласил нас на храмовый праздник в свое родное село Соснова Переяслав-Хмельницкого района Киевской области...

В этом селе и родился Иван Степанович в марте 1932 года. Из-за болезни в шестилетнем возрасте потерял слух, однако вместе со своими сверстниками пошел в первый класс общеобразовательной школы. Но учительница, увидев, как трудно учиться мальчику, посоветовала родителям отдать его в

спецшколу для глухих детей. Так он очутился в Черкасской спецшколе-интернате, которую окончил после войны. Там же продолжал учиться специальности токаря и два года работал на предприятии. В 1950 году переехал в Киев, приобрел еще одну рабочую специальность — механика и стал работать на швейной фабрике.

Через четыре года Иван Степанович со своей молодой женой Галей переезжает на постоянное место жительства в родное село: душа хлебороба рвалась к земле. До выхода на заслуженный отдых мастер на все руки проработал кузнецом в колхозе. А ведь кузнец в селе — первый человек! Кому сделает тяпку, кому — лопату, кому — грабли. В былые-то годы магазины отнюдь не баловали сельских тружеников хозяйинвентарем. До сих пор тяпки, изготовленные руками мастера, верой и правдой служат людям: легкие, прочные, острые. Работать таким инструментом — одно удовольствие.

Приятно было смотреть, как работает Иван Степанович, как из незатейливого бревна под его руками рождается ажурное изделие, а из неприглядного куска железа — изящные предметы повседневного обихода.

Казалось бы, что еще надо для счастья глухому человеку: уютный дом, слышащая жена, две дочери, хорошая работа. Но — хорошо тебе, сделай добро другому. Этим руководствовался И.С. Грантовский, когда шел к своим глухим малограмотным собратьям и рассказывал им о событиях в стране, в районе, в Обществе. Ходил с ними решать всевозможные вопросы в сельский совет, правление колхоза, улаживал возникающие порой конфликты. Приглашал на общие собрания, был переводчиком, агитатором, политинформатором, собирал членские взносы. Да мало ли забот было у председателя тогда еще Переяслав-Хмельницкой МРО УТОГ! Более 20 лет жизни посвятил Иван Степанович этой кропотливой работе. Был членом правления Киев-

ской областной организации, неоднократно избирался членом правления ЦП УТОГ.

За добросовестный труд, активное участие в жизни Общества награждался Почетными грамотами и благодарственными письмами облорганизации УТОГ, а за успехи в выполнении производственных задач неоднократно поощрялся правлением колхоза, Киевским областным управлением сельского хозяйства, избирался делегатом XI съезда УТОГ.

За всем этим — биография Человека. Отца. Гражданина. Я часто вспоминаю ненастный мартовский день 1982 года, когда, проводя выездной президиум, мы заехали поздравить И.С. Грантовского с его 50-летним юбилеем. Тогда мы долго месили грязь в селе Соснова, пока нашли хату нашего юбиляра. А когда нашли — Иван Степанович глазам своим не поверил, увидев нас, и не знал, куда посадить гостей. Все бегал, суетился и велел жене все нести на стол, который и так ломился от еды. Сам хозяин водрузил на стол полагающийся в таких случаях согревающий напиток в емкости внушительных размеров и только потом, успокоившись, начал представлять нас присутствующим, среди которых были и председатель колхоза, и председатель сельского совета, и все колхозное начальство.

Сколько радости и гордости было тогда у Ивана Степановича. Шутка ли, из самого Киева приехало начальство поздравить его с юбилеем! За те два-три часа, которые мы провели у гостеприимных хозяев, полсела заглянуло в хату посмотреть на столичное начальство да какие подарки и грамоты привезли их уважаемому земляку.

...Смотрю на фотографию И.С. Грантовского, на его ясное, мужественное и одухотворенное лицо, и не могу поверить, что нелепая случайность навсегда вырвала его из наших рядов.

10 сентября, возвращаясь поздно вечером домой на велосипеда, И.С. Грантовский попал в автокатастрофу, ведь не мог

услышать шума двигателя и вовремя среагировать на приближающуюся опасность. Месяц лечения в районной больнице дал только временные результаты. 1 ноября Иван Степанович еще успел написать нам письмо, в котором не прощался, а интересовался знакомыми, друзьями, передавал всем привет и просил писать ему о повседневных делах, звал в гости. А в 16 часов сердце нашего друга остановилось. Остановилось навсегда...

Человек живет среди нас до тех пор, пока жива память о нем. Друзья, товарищи, члены УТОГ будут долго хранить память об этом замечательном человеке, отводившем беды и горечи от многих сердец, но не успевшем прикрыть собственное сердце от рокового удара.

Помня об этом, мы всегда будем чтить память безвременно ушедшего от нас И.С. Грантовского.

Через тернії до світла

*У всякого своя доля
І свій шлях широкий...*

Т. ШЕВЧЕНКО

К.П. Кунтій.

У наказі № 57 від 15 травня 1972 р. по Львівському УВП № 1 написано: «Призначити К.П. Кунтій старшим інженером-технологом експериментальної групи».

За цими скупими рядками криється доля неординарної людини — Катерини Петрівни Сичевської (після шлюбу Кунтій), яка пройшла свій життєвий шлях від учениці швачки-мотористки цеху до старшого інженера-технолога великого швейного підприємства і довела, що глухі, нарівні з чуючими, можуть займати на підприємстві посади ведучих спеціалістів і успішно виконувати свої обов'язки.

Львівське підприємство кілька разів змінювало свою назву і директорів, та не змінювала своєї суті Катерина Петрівна. Можна тільки дивуватися її таланту, наполегливості, цілеспрямованості, працьовитості, злету думки, раціоналізаторському й конструкторському мисленню.

З виду це невеличкого зросту жіночка, з красивими рисами обличчя, чарівною усмішкою і титанічною енергією. Вона народилася 15 грудня 1935 року у м. Коростені на Житомирщині, у робітничій сім'ї. У батьків — Лідії і Петра Сичевських

— було п'ятеро дітей. Між ними панувала ласка, злагода, взаєморозуміння і взаємотерпіння. Катя була розвиненою дитиною й чутливо сприймала навколишній світ.

У 1943 році разом з війною в сім'ю прийшла велика біда — загинув батько. Коли Катерині було 8 років, вона захворіла на менінгіт і повністю втратила слух. Грошей на її лікування не було. Жити було тяжко. Родина тепло піклувалася про Катерину, підтримувала її цікавість до життя.

У 1946 році мати відвезла доньку до Житомира і влаштувала до школи-інтернату для глухих дітей. Ця школа призвела на дівчинку жакливе враження, бо вона до цього часу ніколи не зустрічала глухих і не бачила жестової мови. Та згодом Катерина призвичаїлась до нових умов і затоваришувала з багатьма учнями. Ученицею вона була здібною і вчилася тільки на п'ятірки. Переходила з класу в клас з похвальними грамотами. У Житомирі вона закінчила три класи і в 1949 році разом з сім'єю переїхала до м. Золочева Львівської області. В цьому ж році Катерину влаштували до Львівської школи-інтернату для глухих дітей. Цю школу Катерина полюбила. Тут були хороші вчителі й вихователі. Вони навчали її не тільки грамоті, а й прищеплювали любов до праці, готували до самостійного життя. Тут вона отримала перші навички швачки, закінчила 7 класів з похвальною грамотою і отримала направлення на Львівський УВК глухих № 2.

1 вересня 1952 року її прийняли в цей колектив ученицею швачки-мотористки швейно-масового цеху. На виробництві вона була сумлінною й старанною ученицею. Прагнула опанувати всі операції пошиву виробів і виконувала їх якісно. За короткий термін її кваліфікація зросла від I до VI розряду.

У 1956 році Катерина вийшла заміж за глухого хлопця Михайла Кунтія і відтоді почала носити його прізвище. Михайло працював в ательє мод кравцем з пошиву модного чоловічого й жіночого одягу. Був завзятим спортсменом. У молодод-

го подружжя було багато спільних інтересів і жили вони у злагоді. Через рік у них народився синочок Ігор.

Після проведеної реорганізації підприємства Катерина Петрівна з 1957 року стала працювати на УВК глухих № 1. Спочатку — робітницею цеху масового пошиву, потім — контрольним майстром, а ще трохи пізніше — контролером готових виробів маспошиву.

Скоро Катерина Петрівна зрозуміла, що для того, щоб домогтися чогось більшого, необхідно вчитися далі й не зупинятися на семирічній освіті. Тож у 1960 році вона вступила до 8 класу Львівської середньої школи робітничої молоді № 12. Учитись було важко, адже мала сім'ю, вдень працювала, а ввечері відвідувала школу. Незважаючи на труднощі, вчилася на п'ятірки, була кращою ученицею в класі.

На підприємстві була добрим контролером, та на цій посаді вона довго не затрималася, бо згодом її призначили старшим бригадиром швейної дільниці.

Необхідно було набувати якомога більше знань. Працюючи, вона продовжувала «гризти граніт науки». У 1964 році вступила до Львівського технікуму легкої промисловості, в якому навчалася без відриву від виробництва 5 років. Цей період був і тяжким, і складним, та Катерина Петрівна про це не шкодувала.

Вона проявляла неабиякі організаторські й педагогічні здібності. Тому саме її призначили інструктором виробничого навчання в групі зі скороченим строком навчання і з більшою кількістю учнів (замість 12 місяців навчання тривало 6 місяців і замість 10 учнів у групах було 16). Цей експеримент закінчився успішно.

Перша група з 16 учнів підготовлена в 1966—1967 роках і переведена на самостійну роботу. Ще одна така група була підготовлена в 1968 році. Це дало велику економію коштів, які необхідно було витратити на підготовку швачок. Крім прак-

тичних занять, проводилось теоретичне навчання з технології пошиву та матеріалознавства.

У буклеті, який видало ЦП УТОГ у 1970 році, показано урок теорії у 2-й групі виробничого навчання, який проводила К. Кунтій. Про добре поставлену справу з підготовки спеціалістів неодноразово згадувалося на нарадах ЦП УТОГ, розповідалося на сторінках газет «Наше життя» та «Львівська правда».

У період між підготовкою груп Катерина Петрівна працювала майстром швейного цеху і продовжувала навчатися в технікумі.

Директор підприємства В.О. Заярський поважав Катерину Петрівну за її відповідальне ставлення до своїх обов'язків і наполегливість у навчанні. Цінував її обізнаність і професійну грамотність. У 1968 році, коли вона вчилася на четвертому курсі, він призначив її на посаду інженера-технолога підприємства. З боку керівника це було сміливе рішення, бо таку посаду повинен був займати спеціаліст з вищою освітою. Та директор ніколи не пошкодував про своє рішення, бо Катерина Петрівна працювала сумлінно й творчо підходила до виконання своїх обов'язків. Вона створювала авторитет своєму підприємству і прославляла його своєю працею. Додержуючись інструкції про посадові обов'язки інженера-технолога, вона робила багато цікавого і корисного з того, що інструкцією не передбачалося.

Наприклад, за проектом Катерини Петрівни був виготовлений великий стенд, що стояв у швейному цеху і був призначений для наочної інформації по освоєнню технології пошиву окремих вузлів нових моделей, які запускались у виробництво. Для цього на стенді розташовувалися деталі (комір, манжет, кишеня чи інша деталь) і до них долучалася рекомендація з технології їх пошиву (послідовність обробки операцій).

При зміні моделей на стенді оновлювалася інформація. Все

це робила сама Катерина Петрівна. Швачкам такий стенд прийшовся до душі, бо він допомагав зрозуміти технологію пошиву. Це позитивно впливало на підвищення якості виробів. Відвідувачі з багатьох інших підприємств, а також з технікуму легкої промисловості, хвалили таку чудову ідею і запозичували цей досвід для себе.

Або ще приклад. Катерина Петрівна вела особистий щоденник, у якому записувала все, що вона робила за день. Цей щоденник багато разів допомагав, коли треба було встановити, коли саме шили ті чи інші моделі і які були умови їх впровадження. У цьому щоденнику занотовувалися також питання з технології пошиву виробів, з якими зверталися швачки. Ці звернення Катерина Петрівна узагальнювала, а потім вони обговорювалися на учбових семінарах і нарадах. По них давалися відповідні рекомендації. Щоденник допомагав складати план навчання й підвищувати рівень навчального процесу. Багато разів він прислужився і тоді, коли необхідно було зробити відповідні замовлення на спецпристрої для пошиву і обробки певних деталей та вузлів.

Велику увагу Катерина Петрівна приділяла й підготовці технологічних карт-завдань, у яких пояснювалась послідовність виконання операцій, затрати часу й вимоги, яких необхідно дотримуватись при виконанні цих операцій, перелік необхідних інструментів, спецпристосувань до обладнання. Така карта видавалася працівнику на кожне робоче місце. Це впливало на підвищення відповідальності за виконання завдання і його якості, а також допомагало при визначенні конкретного винуватця, який допустив відхилення від вимог поставленого завдання.

Катерина Петрівна підтримувала постійний зв'язок з усіма структурними підрозділами підприємства, своєчасно забезпечувала їх нормативно-технічною документацією, інформувала про зміни і доповнення, які відбулися за останній час.

У 1969 році Катерина Петрівна склала державні іспити в технікумі і захистила дипломний проект, який мав безпосереднє відношення до підприємства, на якому вона працювала.

На відміну від багатьох дипломних проектів, які так і залишились на папері, спроектований Катериною Петрівною на площі швейного цеху НВК № 1 агрегатно-груповий потік по пошиву чоловічих сорочок був впроваджений у дію в 1970 році. Це дало значний економічний ефект, а також вплинуло на підвищення культури виробництва й покращення умов праці.

Підприємство виробляло різноманітні швейні вироби. Вони приваблювали покупців оригінальністю моделей, підбором тканин, високою якістю виготовлення. Щоб підтримувати попит покупців, необхідно було постійно впроваджувати у виробництво нові моделі високої якості. Для цього на підприємстві була створена експериментальна група, працівники якої давали новим моделям путівку в життя.

З 1972 року Катерина Петрівна була призначена старшим інженером-технологом цієї групи. Це була дуже відповідальна робота, пов'язана з розробкою всієї нормативної-технічної документації з пошиву нових моделей. Катерина Петрівна несла відповідальність за якість цієї роботи, завжди була присутня в усіх бригадах при запусках нових моделей у виробництво і надавала швачкам практичну допомогу.

Розробка нових моделей і нормативно-технічної документації проходили не завжди спокійно. Виникали різні розбіжності й суперечки. Натура у Катерини Петрівни — діяльна, енергійна і принципова. Коли ж питання торкалися справедливості, вона була навіть «колючою». Комуś це не подобалося, та вона вміла довести свою точку зору, обґрунтувавши її нормами діючого законодавства. Нічого не робила наполовину й у кожну справу вкладала свою душу та вміння.

У зв'язку з впровадженням у 1989 році нових умов оплати

праці Катерину Петрівну було призначено інженером-технологом центральної лабораторії, створеної на базі експериментальної групи.

К.П. Кунтій розуміла, що одним з важливих факторів підвищення продуктивності праці є раціоналізація, і тому прагнула оволодіти секретами раціоналізаторської діяльності. Вона старанно вивчала літературу з цієї справи. Наполегливі раціоналізаторські пошуки дали свої позитивні результати. Катерина Петрівна стала першим глухим раціоналізатором зі швейної справи на підприємстві. Вона почала подавати нові рацпропозиції по виготовленню швейних виробів. Вони стосувалися, зокрема, підбортних прокладок різних моделей, уніфікації прокладок манжет на всі моделі, виготовлення різних спецпристроїв та ін. Особливо плідним для Катерини Петрівни, як раціоналізатора, був 1973 рік.

На початку 1974 року ЦП УТОГ та президія Української республіканської ради Всесоюзного товариства винахідників і раціоналізаторів провели конкурс на кращу рацпропозицію 1973 року. Переможцем цього конкурсу була визнана К. Кунтій. Вона була нагороджена грамотою, а її фото було розміщено на Дошці пошани в ЦП УТОГ.

К.П. Кунтій продовжувала плідно працювати в цьому напрямку і в 1985 році була визнана кращим раціоналізатором підприємства.

Катерина Петрівна продовжувала підвищувати свій загальний і професійний рівень, двічі навчалася на курсах з підвищення кваліфікації, які діяли в м. Києві на Курсовій базі УТОГ. У Львові відвідувала семінари, які проводилися для інженерно-технічного персоналу системи підприємств легкої промисловості. Читала багато спеціальної літератури й завжди була обізнана з новинками по виготовленню швейних виробів на інших підприємствах міста.

Багато часу Катерина Петрівна присвячувала й участі в гро-

мадському житті як свого колективу, так і Львівської організації УТОГ.

Спільно з начальником відділу праці і зарплати вона 25 років вела касу взаємодопомоги, що діяла на підприємстві і допомагала глухим вирішувати складні матеріальні проблеми. Була також членом редколегії стіннівки, членом профкому і комісії з господарської діяльності. Обиралася членом правління облвідділу і міськвідділу УТОГ. Була членом драматичного і хореографічного гуртків, що діяли в БК глухих. Разом з колективом самодіяльності виїжджала на гастролі до Москви, Ужгорода, Стрия, Перемишлян. Крім того, брала участь у спартакіадах «Здоров'я», які проводив УТОГ. Уміла добре куховарити і на II Спартакіаді, яка відбулася у вересні 1970 року, одержала Почесну грамоту «За відмінне і якісне приготування туристичної їжі» для учасників Спартакіади.

Разом з ветеранами УТОГ неодноразово брала участь у зустрічах, які проводилися в школі-інтернаті для глухих дітей, розповідала школярам про свій життєвий і трудовий шлях, про історію Товариства глухих.

На все у неї вистачало часу, і робила вона це з любов'ю, бо розуміла, що такі ж інваліди, як вона сама, потребують допомоги й підтримки.

Якось я запитала Катерину Петрівну, які видатні і хвилюючі події вона пам'ятає?

Вона відповіла: «Хвилюючих подій було багато. Перш за все — це народження сина, отримання диплому про закінчення технікуму, а ще — прийняття в 1967 році у складі трійки (крім мене, до неї входили Л. Тяжкороб-Оленяк і Ю. Рижко) Червоного прапора від ЦП УТОГ та Республіканського комітету профспілок працівників комунального господарства і побутових підприємств. За дорученням керівництва підприємства наша трійка прийняла цю нагороду, якої УВП було удостоєне за перше місце в огляді підприємств системи УТОГ «За висо-

ку культуру виробництва». Тоді я дуже хвилювалася, бо пишалася нашим підприємством і гостро відчувала свою причетність до цієї урочистості».

Катерина Петрівна має дуже багато відзнак. У 1970 році вона була нагороджена і ювілейною медаллю «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», в 1977 році — знаком «Переможець соціалістичного змагання 1976 року», в 1988 році — медаллю «Ветеран праці», в 1993 році — удостоєна звання «Відмінник УТОГ». Крім того, у неї є багато почесних грамот від президії ЦП УТОГ, президії Львівського облвідділу УТОГ та керівництва свого підприємства. І все це — за довголітню бездоганну працю, високу культуру виробництва, постійне прагнення працювати з найвищою віддачею, за розробку і впровадження нової техніки, раціоналізаторські пропозиції, завзятість, наполегливість у досягненні поставленої мети тощо.

Катерина Петрівна пройшла через життєві тернії та випробування і досягла своєї мети — реалізувала себе в багатьох напрямках: отримала освіту, стала висококваліфікованим спеціалістом і відомим раціоналізатором України, брала активну участь у громадському житті. А ще стала коханою дружиною, чудовою мамою і бабусею.

Її син Ігор закінчив Львівський інститут фізичної культури. Одружився, має свою сім'ю.

На жаль, не все в житті склалося так, як гадалося — у 1997 році, після довгої хвороби, помер її чоловік Михайло.

У 1995 році Катерина Петрівна вийшла на пенсію, однак продовжує вести активний образ життя. Для неї завжди є заняття, які задовольняють її різноманітні попити. Вона дуже любить відвідувати музеї, виставки, церковні храми, знайомиться з історією Львова і надолужує те, що колись не встигла через брак часу. Купує медичну літературу, бо захоплюється медициною.

Щоп'ятниці вона відвідує БК глухих, де не просто слухає лекції і концерти, а й прагне внести свою частинку праці у загальну справу. Так, на відзнаку 70-річчя УТОГ Катерина Петрівна привезла з Брюховицького лісу чотири маленькі сосни і посадила на території Будинку культури УТОГ. Вона пам'ятає народну мудрість про те, що той, хто садить дерево, той залишає після себе життя. І тепер посаджені нею деревця ростуть і зеленіють на радість усім.

Катерина Петрівна має коло знайомих, з якими спілкується. Пробує себе і в роботі позаштатного кореспондента — кілька її статей надруковані в газеті «Наше життя», а також у Львівській міській газеті «Ратуша».

Понад 42 роки Катерина Петрівна віддала роботі на Львівському УВП і, озираючи пройдений шлях, згадує тих, кому завдячує своєю щасливою долею: «Величезну роль у моєму житті відіграли колишній директор підприємства В.О. Заярський і його заступник А.М. Протасова. Вони були для мене як рідні батьки. Це мої наставники на життєвому шляху. Вони піклувалися про мене, раділи моїм успіхам, вірили в мої сили, можливості й досвід. І хоча при зміні керівників підприємства були спроби змінити мій статус як інженера-технолога — вони закінчилися безуспішно. Я на інженерній посаді пропрацювала 27 років і повинна своєю працею завдячувати Товариству глухих. Це УТОГ дав мені освіту, спеціальність, улюблену роботу, він дбав про мої соціально-побутові умови, оздоровлення та культурно-освітній рівень. Він сприяв розвитку моєї особистості, як повноправного громадянина своєї країни».

Незаурядная и сильная

*Мы в шеренге стального отряда
И с бойцами отвагой равны.
Только мы —
На своей баррикаде,
Баррикаде немой тишины.*

И. ЛАБУНСКИЙ.

Т.И. Сезонова.

Тамара Игнатьевна Сезонова много лет проработала в нашем Обществе. Она была заместителем директора одного из самых крупных предприятий глухих в Украине — Донецкого ПО «Электромагнит». Причем выпало ей быть соратницей в делах двух его директоров: А.М. Фудима — с 1963 по 1981 год, а затем Е.В. Скржипковского — с 1981 по 1988 год.

Уроженка Донецка (тогда он носил название Сталино), Тамара оглохла в три года от менингита, однако боевой и неугомонный характер не позволил ей владеть тихую и неприметную жизнь инвалида.

Вначале она училась в обычной массовой школе, а затем в 1938 году продолжила обучение в Ворошиловградской спецшколе для глухих детей. Через год переехала на учебу в Курск, где в канун войны окончила 8 классов.

Трудовую деятельность начала в 1946 году надомницей в г. Новошахтинске Ростовской области. Затем три года работала учительницей в вечерней школе для взрослых глухих.

Позже по семейным обстоятельствам переехала в Донецк, где в 1952—1958 годах была художественным руководителем Донецкого ДК УТОГ. В 1961 году Сезонова пришла на Донецкое ПО «Электромагнит», где вначале была контролером электроарматурного цеха.

Тамара всю жизнь упорно стремилась к знаниям и позже, уже в зрелом возрасте, получила полное среднее образование. Несмотря на потерю слуха, в 1971 году она окончила заочное дефектологическое отделение Московского государственного педагогического института. Выбор вуза был не случаен — ведь на момент поступления на учебу Тамара Игнатьевна уже несколько лет занималась учебно-воспитательными, социально-бытовыми и кадровыми вопросами на Донецком ПО «Электромагнит». Сама училась и другим советовала учиться в техникумах и вузах.

Сезонова стремилась к тому, чтобы у руля управления производством стояли свои дипломированные специалисты. Так, на смену старшему поколению неслышащих работников — Б.В. Старушинскому, Б.М. Туркину, С.В. Секачеву, она растила молодых. Во многом благодаря Тамаре Игнатьевне, состоялись как личности и как специалисты такие глухие работники: В. Терещенко, П. Кисиль, И. Курбатова, В. Стихин, В. Демченко, Г. Малова, В. Медведкова, Г. Гарипова и другие.

Это были годы, когда слава о предприятии гремела далеко за пределами Донецкого края. Его труженики успешно справлялись с самыми трудными и ответственными заданиями, осваивая сложные электротехнические изделия. Большое внимание уделялось подготовке квалифицированных кадров. Из неумелых угловатых мальчишек и девчонок, пришедших на производство прямо со школьной скамьи, здесь готовили рабочих самых ходовых специальностей, а самые лучшие и умелые становились на «Электромагните» мастерами и техноруками. За всем этим — упорный и нелегкий труд заместителя директора.

За период работы Т.И. Сезоновой на нашем предприятии многие рабочие были удостоены награды за добросовестный труд. Такие неслышащие специалисты как: Л. Лабунцова, П. Жила, В. Кривая, Г. Гарипова и другие, удостоены орденов и медалей. Не остался незамеченным и трудовой вклад Тамары Игнатъевны — она награждена медалью «За трудовую доблесть».

В период ее работы уделялось много внимания организации досуга и отдыха глухих. За счет предприятия и профсоюза организовывались экскурсии в Москву, Ленинград, Волгоград, Севастополь. Ездили работники предприятия и за рубеж: в Болгарию и Чехословакию. Не счесть, сколько было проведено на «Электромагните» различных мероприятий по повышению уровня жизни, организации отдыха и учебы глухих.

По характеру Тамара Игнатъевна была настойчивая и требовательная. Однажды прессовочный цех предприятия был на грани срыва плана из-за отсутствия пресспорошка, т.к. произошел пожар на базе в Орехово-Зуево, которая снабжала наше предприятие. Снабженцы ездили за материалом даже на базу в Кемерово, но и там им отказали. Тогда директор А.М. Фудим послал на эту же базу Тамару Игнатъевну, и та, с присущим ей упорством, сумела добиться выделения нужно сырья. Благодаря этому план был успешно выполнен.

Еще Тамаре Игнатъевне была присуща такая черта характера, как умение прислушиваться к нуждам и чаяниям людей. Особенно если это касалось вопросов обеспечения работой, организации отдыха и получения жилья. Во многом благодаря ей, 1968 год запомнился работникам предприятия как самый урожайный на новоселья: 60 квартир получили тогда работники «Электромагнита» в доме по улице Фомина.

Большое внимание уделяла Сезонова школе для рабочей молодежи, общежитию и Дому культуры УТОГ. Вместе с директором ДК З.Я. Аникеевой и инструктором по спорту

О.М. Глодиной она часто проводила различные совместные мероприятия. В выходные дни вместе с рабочими Тамара Игнатъевна выезжала на лоно природы в Славянск, на Азовское море.

Верными помощниками Тамары Игнатъевны в работе были переводчики: А.А. Морозова, Л.М. Ковтун, М.А. Антонова, В.В. Банчук.

В 1986 году за добросовестный многолетний труд Тамара Игнатъевна была удостоена звания «Почетный член УТОГ».

В нелегкие перестроечные годы она продолжала трудиться, пытаясь удержать родное предприятие на плаву. Однако состояние здоровья Тамары Игнатъевны резко ухудшилось, и в 1988 году она ушла на заслуженный отдых, но продолжала по мере сил принимать активное участие в общественной жизни УТОГ.

Вместе с мужем — Валентином Якубенко, Тамара воспитала двух дочерей, дала им образование.

К сожалению, последние годы жизни Т.И. Сезоновой были омрачены болезнями. Особенно много страданий принесла ей прогрессирующая слепота. Эта болезнь и стала причиной ее гибели под колесами автомобиля в 2003 году.

Сегодня мы вспоминаем эту незаурядную и сильную женщину, так много сделавшую для блага неслышащих, и преклоняем голову перед памятью о ней.

Летящая по волнам

А.П. Парц.

Жила-была до войны, в Харькове, девочка с темно-русыми косичками. Скакала. Напевала. Улыбалась. Звонко смеялась... На единственную доченьку не могли нарадоваться отец Петр Дмитриевич и мать Клавдия Семеновна Васильчуки.

Но грянула Великая Отечественная — и отец ушел на фронт. Редко-редко приходили от него треугольнички писем.

А потом в город пришли немцы... Время оккупации с полуголодным существованием Алла Петровна помнит плохо, но на всю жизнь запомнила, как в 1943 году, после освобождения Харькова, тяжело болела менингитом: частичный паралич, слепота, глухота. Вытащили её врачи военного госпиталя, прямо говоря, с того света... Постепенно восстановилось зрение, заново училась ходить, говорить... Мать начала водить Аллочку к профессору на уроки разговорной речи и чтения с губ. Профессор по-отечески отнесся к несчастному ребенку, и душа маленькой Аллы от его доброты ожила... И, конечно, многим она обязана маме и бабушке, окружившим ее теплом и любовью.

И ещё — на всю жизнь запомнила Алла День Победы. Этот день совпал с днем ее рождения. Мама, плача от счастья, разбудила девочку и вынесла на улицу. Люди обнимались, плакали от счастья и боли за погибших близких, танцевали под немую для Аллы гармошку...

— Мама, папа скоро вернется?

— Скоро, доченька... Скоро...

И отец вернулся... И этот день Алла Петровна запомнила на всю жизнь. Еле передвигая ноги, она потянулась к такому родному и доброму отцу с яркими орденами и медалями. Отец подхватил её на руки и целовал, целовал...

Чтобы дочка училась, отец на руках приносил её в школу для глухих на улице Клочковской, и каждый вечер забирал домой: ведь в школе дети спали из-за тесноты валетом... Позже отец устроился вахтером в школу, чтобы быть поближе к дочке.

Алла окрепла. Постепенно, с помощью отца, начала самостоятельно одолевать путь от дома до школы, и обратно. Не зря же врачи твердят: «Движение — это жизнь!»

Училась она отлично, помогала глухим от рождения одноклассникам выполнять домашние задания, а они учили её языку жестов.

Очень любила Алла играть со слышащей соседской девочкой Ларой, вместе с ней много читала, ходила в театр. Лара терпеливо рассказывала содержание увиденного, и Алла великолепно научилась все понимать по губам.

И вот на отлично окончена школа, все годы учебы в которой Алле — единственной из девушек, из уважения к просьбе её отца, — разрешалось носить чудо-косы, длиной до пояса (до сих пор Алла Петровна хранит их, отрезанные после замужества: до кос ли было после появления первенца!).

Вняв совету школьных педагогов и родителей, Алла поступила в Харьковский техникум легкой промышленности на плановый факультет.

Переписывала конспекты подруг, занималась по учебникам и дополнительной литературе. Преподаватели шли ей навстречу, старались говорить помедленнее. И Алла училась отлично!

В 1957 году она закончила техникум и начала свою трудовую деятельность на Харьковском полиграфическом комбинате № 3 учетчицей, но вскоре по переводу перешла на работу на швейное УПП-2 УТОГ, и быстро продвигалась по службе: учетчик—мастер-нормировщик—техник—инженер-плановик. Часто болела начальник планового отдела, и Алла Петровна фактически выполняла работу экономиста.

Но затем — человек предполагает, а жизнь располагает! — два года работала инженером-плановиком УПП-1 УТОГ.

Не забылась и тяга к чтению, театру: часто бывала в библиотеке областного Дома культуры УТОГ, участвовала в постановках пьес.

А с 1966 года Алла Петровна опять работает на УПП-2 инженером по качеству, техником-экономистом, а с 1974 года и по 2005 год — заместителем директора по учебно-воспитательной работе, а затем по кадрам и по социальным вопросам. В её личном деле скупым казенным языком документа сказано: «К работе относится добросовестно. Обладает организаторскими способностями, умеет мобилизовать коллектив на выполнение задач. Хороший, отзывчивый человек. Избиралась в президиум и правление облотдела и Украинского общества глухих. С 1962 по 1966 годы — председатель профкома УПП-2, затем много лет — заместитель председателя профкома. Оказывает всестороннюю помощь первичной организации УТОГ, пользуется большим авторитетом, удостоена звания «Отличник УТОГ», награждена медалью «Ветеран труда», почетным дипломом обкома профсоюза местной промышленности, почетными грамотами президиумов облотдела и Украинского общества глухих, отмечена благодарностями, премиями, подарками».

Нельзя не упомянуть и еще об одном жизненно важном для работающих на УПП-2 направлении деятельности Аллы Пе-

тровны: с 1974 года она оформляла документы на получение квартир.

Кто сталкивался с проблемами такого рода, тот знает, какое это хлопотное дело, и как нужно вникнуть в жизнь каждой семьи, стоящей на очереди на получение жилплощади. Лично я не раз был свидетелем, как Алла Петровна терпеливо беседовала с теми, кто решал свою жилищную проблему, зачастую связанную со многими другими — сложными и запутанными вопросами.

В наше тяжкое время экономических и социальных проблем Алла Петровна Парц по-прежнему в круговороте дел. От социальных вопросов до реализации продукции, от праздничных мероприятий всего коллектива до вопросов, волнующих рядового работника УПП — таков широкий круг проблем, которые ей приходится решать.

А что же личная жизнь Аллы Петровны? Сложилась она трудно. Муж её все откладывал переезд от матери из центра Москвы к своей семье в Харьков. Москва-разлучница... Фактически одна вырастила Алла двоих сыновей. Старший сын окончил Харьковский политехнический институт и стал работать инженером, женился, подарил маме внучку.

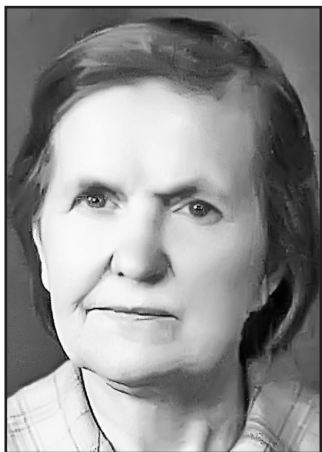
Многое пришлось пережить ей в жизни, но не пала духом, рук не опустила. Вот только глаза наполнились невыразимой грустью-тоской: тревогой за судьбу детей, внуков... И побежали морщинки со светлых глаз материнских.

Сквозь годы тянулся ее жизненный путь. Немало было пройдено, сделано, пережито... Ничего не предвещало близкий конец — наоборот, было много планов и стремление успеть сделать все, что намечено. А еще радовала предстоящая встреча с друзьями, коллегами по работе — ведь давно не собирались вместе заместители директоров по УВР. Как много надо было рассказать, многим поделиться, о многом спросить!..

Теперь все будет без нее... В поезде, по дороге в Киев на семинар, в 7 часов утра, 25 января 2005 года ее сердце перестало биться...

Л. ПЕТРІВ

З добром і любов'ю до людей

Ф.А. Карук.

Їй часто, особливо в дитинстві і юності, снились сни, сповнені звуків. І світ розширював свої кордони, ставав багатшим і різнобарвнішим.

Але настав ранок, який повертав до жорстокої дійсності, коли маленька Федора повною мірою розуміла свою ущербність. Що значить селянській дитині раптово оглухнути? Одразу з'являються проблеми в спілкуванні з дорослими і однолітками. Перші, як завжди водилося в народі, жаліли дитину. А діти — як діти: могли й посміятися, могли й ігнорувати,

відлучати від нехитрих ігор і розваг.

А всьому виною скарлатина, яку в селі називали «шкарлятиною». В три роки перехворіла на цю поширену у всі часи хворобу і повністю втратила слух.

Будь-яка сільська робота давалася їй легко. Маленька, жвава, вона була доброю помічницею у батька й матері. Пасла корів, доглядала городину.

Життя ніколи не балувало її. Коли ледь виповнилося десять років, не стало батька. Мати чайкою билася, щоб підняти малечу на ноги, зберегти сім'ю. Але голодомор 1932–1933 років не обминув удовину хату. Помер з голоду один з трьох братів Федори. Пізніше війна забере ще двох братів: один загине на фронтowych дорогах, інший, виживши у вогненному смерчі, скаліченим повернеться до рідної домівки і невдовзі помре від ран.

За шість років перед війною доля розпорядилася так, що Федора залишила рідну домівку. В її селі Пінчуках, що у Васильківському районі Київської області, дівчинка не могла відвідувати звичайну школу. Тож росла неграмотною. Врешті-решт, місцева влада направила її до дитбудинку. Тут, у школі, вже чотирнадцятирічною сіла за буквар, навчилася читати і писати, а згодом і шити. Вчилася залюбки, була відмінницею. У 20 років здобула семирічну освіту.

На канікули поїхала в рідне село. Треба було щось вирішувати з роботою. Але хмара війни надовго відсунула ці турботи.

... Село Пінчуки кілька разів потрапляло в зону активних бойових дій. Фашистські літаки бомбили його і в 1941, і в 1943 роках, залишивши цілими лише кілька будинків. Односельцям Федори — а це були жінки, старики і діти — довелося двічі залишати рідні домівки, щоб зберегти собі життя. Переховувалися в полі, в солом'яних скиртах, у незайнятих хатах.

З 1944 року Федора — у Білій Церкві. Дізналася, що тут ще до війни працювали навчальні майстерні, до роботи в яких залучали глухих дівчат і жінок.

Місто лежало в руїнах. Не вистачало житла, приміщень для багатьох підприємств, установ, організацій. Але для майстерні знайшли будиночок у самому центрі Білої Церкви. І з 5 березня 1944 року Федора стала повноправною працівницею колективу, який налічував якихось півтора десятка чоловік. Тут шили військове обмундирування. Умови роботи були не з кращих. На одній швейній машинці працювали, змінюючи одна одну, дві, а то й три жінки. Федора одразу стала передовичкою. На її робочому місці завжди майорів червоний вимпел. В окремі дні виконувала по три-чотири норми. Не скаржилася, бо розуміла: інші дівчата лише вчать, багато чого не знають і не вміють. Але якось до майстерні завітав високий начальник з обласного центру. Майже одразу помітив старанну швачку і поцікавився її заробітками. Київський гість не пого-

дився з системою оплати праці в колективі і рекомендував переглянути її.

Життя в ті нелегкі повоєнні роки запам'яталося Федорі не лише труднощами й проблемами. Та й молодість має незаперечні переваги перед зрілістю чи старістю. Тож оптимізм б'є через край! Тим більше, що саме в ті роки зустріла своє кохання. Один за одним з'явилися в молодій сім'ї діти — син В'ячеслав і донька Тетяна. І на роботі все виходило до ладу. Підприємство розширювалося, міцніло. Федора Ахтимонівна росла професійно разом з колективом. Була закрійником, майстром, заступником директора з НВР, інструктором. Перед виходом на пенсію працювала контролером відділу технічного контролю.

На всіх посадах, які довіряли жінці, вона відзначалася, передусім, сумлінністю і відповідальністю. Колектив сприймала як другу свою сім'ю. Особливо після того, як не стало чоловіка. Олександр Петрович Карук працював жерстянщиком на меблевій фабриці, часто хворів і помер, ледь вийшовши на пільгову пенсію.

Федора Ахтимонівна жила у власному будиночку, який допомогли купити родичі чоловіка. До старенької навідувалися син і дочка. Двоє онуків і онучка допомагали їй. Правда, великої допомоги жінці не потрібно було — скільки там того господарства. Землю — пару соток — сама обробляла.

Загалом, енергії у Федори Ахтимонівни було стільки, що їй могли позаздрити набагато молодші і зовсім молоді. Вона була частим гостем на рідному і єдиному в її житті підприємстві. Терпляче вчила молодь, передавала їй багатющий виробничий і життєвий досвід. Спокійно реагувала на сьогоднішні негаразди, бо була впевнена: терпіння і, головне, праця все подолують, усе переборють.

Коли Білоцерківське навчально-виробниче підприємство відзначало своє шістдесятиріччя, на урочистостях одним з

найпочесніших гостей, точніше учасником, була Федора Ахтимонівна Карук. Ветеран праці, жива історія трудового колективу, Почесний член УТОГ.

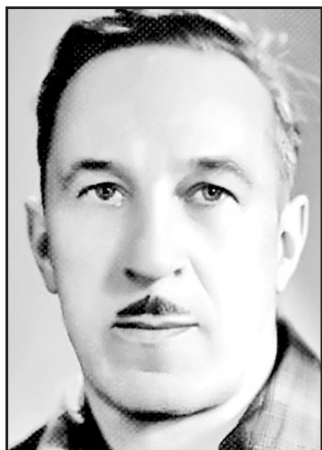
З тієї зустрічі на ювілеї минуло вже понад 20 років. За цей період невимовний час забрав від нас Феодору Ахтимонівну — вона пішла від нас 2 травня 2011 року, на 90 році життя...

Я довго думав, яка риса характеру Федори Ахтимонівни була визначальною. Пригадував нашу розмову, що відбулася з допомогою перекладача. Щирість? Відвертість? Оптимізм? Так, і це запам'яталося мені. І все ж подумалося про інше: її очі випромінювали добро. Тому, очевидно, її так поважали й любили на підприємстві. А вона наче нічого особливого й не робила для цього. Просто з любов'ю, добром і щирим відкритим серцем ставилася до людей.

Учитель жизни

*Слава им, не проходящим мимо,
Рыцарям бесстрашных всех веков, —
Жизнь была б пресна без одержимых,
Бескорыстных этих чудаков!*

Б. КОМАШИНСКИЙ.

Г.И. Пирогов.

Большая часть жизни Георгия Ивановича Пирогова прошла в Украине и была связана с жизнью глухих Черкасщины.

Город Черкассы он очень любил. Да и как не любить его — зеленый, утопающий в цветах и отражающийся в водах могучего Днепра! А между тем Георгию Ивановичу было с чем сравнивать — ведь ему пришлось поколесить по свету, прежде чем он осел здесь.

Родился Георгий Иванович Пирогов 6 мая 1921 года в г. Кзыл-Орда (Казахстан). Слух потерял в 8 лет после болезни. Благодаря своим родителям, во что бы то ни стало стремившимся сделать все возможное для того, чтобы сын, несмотря на глухоту, получил хорошее образование, с 1933 по 1939 год он учился в специальной школе для оглохших детей при Ленинградском научно-практическом институте слуха и речи, где окончил на «отлично» 7 классов.

С 1939 по 1941 год Георгий обучался на Московском энергорабфаке, но началась Великая Отечественная война, и уче-

бу пришлось оставить и перейти на строительство оборонных рубежей под Москвой. В грозном августе 1941-го он стал работать на оборонном заводе в г. Электросталь и вместе с заводом эвакуировался в Иваново.

Здесь по рекомендации Ивановского областного правления Всероссийского общества глухих Георгий Иванович был направлен в физкультурный техникум, где готовили военных руководителей и методистов лечебной гимнастики в действующую армию, но учебу не смог закончить из-за отсутствия слуха. Позже ему выдали справку, что он может работать учителем физического воспитания.

Еще когда учился в техникуме, посещал клуб глухих в Иваново, где проводил политинформации и беседы с глухими. Поэтому, когда в 1943 году Георгий вынужден был уйти из техникума, руководство Ивановского облправления ВОГ назначило его заведующим клубом. Кроме того, он был избран председателем Ивановского городского отдела ВОГ.

В 1944 году Г.И. Пирогов переехал в Черкассы, а в августе этого же года, по решению Киевского оргбюро УТОГ, была создана Черкасская городская организация УТОГ (в то время Черкассы входили в состав Киевской области). И Георгий Пирогов — молодой, грамотный и энергичный — был назначен заведующим клубом и избран председателем Черкасского городского отдела УТОГ.

Он с большим энтузиазмом взялся за работу в клубе и городском отделе. Первыми шагами его деятельности были: учет неслышащих инвалидов города Черкассы и близлежащих населенных пунктов, оказание им помощи в трудоустройстве.

Вместе с переводчицом Ириной Ивановной Остропольской молодой председатель исколесил все села и поселки, расположенные в радиусе 70 км от города, ставя на учет глухих и оказывая им социально-бытовую помощь.

Работа председателя городского отдела в то время проводилась на общественных началах, но он не считался ни со временем, ни с трудностями. Главным для него было помочь глухим, разъяснить им многие жизненно важные вопросы.

Надо ли говорить, что в трудное послевоенное время, когда существовала большая нехватка грамотных и инициативных кадров, организаторские способности Георгия Ивановича не остались незамеченными. Руководство Центрального управления УТОГ в июле 1946 года направило его в Херсон, где в то время некому было возглавить работу с глухими. Здесь Пирогов был избран председателем Херсонского областного отдела УТОГ. Через полтора года, в декабре 1947-го, он снова вернулся в полюбившийся ему город Черкассы и опять начал работать директором Дома культуры и председателем горотдела УТОГ. Эта работа была ему по душе. Он не останавливался на достигнутом, стремился сделать больше и лучше. В Черкассах, благодаря его непосредственному участию, были организованы школа для глухих детей и курсы обучения взрослых глухих грамоте и изучения жестового языка,

С 1950 по 1960 год Георгий Иванович работал по совместительству учителем физкультуры в Черкасской спецшколе-интернате для глухих детей и был тренером по волейболу команды глухих Черкасского УПК УТОГ. Эта команда была довольно сильной и успешно выступала в различных соревнованиях.

С 1961 года Г.И. Пирогов вновь берется за новое дело — на УПП было организовано групповое обучение глухих специальности столяра, и Георгий Иванович был назначен инструктором производственного обучения. Многим неслышащим он дал путевку в жизнь. Сегодняшние ветераны вспоминают его как справедливого, требовательного наставника. Такое ответственное отношение к делу способствовало тому, что ученики Пирогова получали фундаментальные знания по

столярному делу, становились высококвалифицированными специалистами, востребованными не только на УПП УТОГ, но и на госпредприятиях Украины.

А еще Георгий Иванович был отличным организатором, непревзойденным мастером проводить политинформации и беседы. Он умел мастерски излагать свои мысли, причем так, что даже малограмотным слушателям из числа глухих все было ясно, доходило до их ума и сердца.

Он был для своих неслышащих собратьев настоящим учителем жизни, настойчиво и упорно передававшим молодым глухим людям, пришедшим на предприятие, не только профессиональные знания, но и житейский опыт, умение работать в коллективе и жить полнокровной жизнью.

Примером в этом служил сам Георгий Иванович. Он постоянно избирался членом Центрального правления УТОГ, Центральной ревизионной комиссии УТОГ, был членом президиума Черкасской облорганизации УТОГ с 1954 по 1969 гг.

За свой труд он был награжден медалью «Ветеран труда», почетными грамотами президиума ЦП УТОГ и президиума Черкасского областного отдела УТОГ. А в 1985 году ему присвоили наивысшее звание Украинского общества глухих — «Почетный член УТОГ».

В 1988 году Георгий Иванович Пирогов ушел из жизни... Пробыл он на заслуженном отдыхе всего два года, и даже уйдя на пенсию, ежедневно бывал в Доме культуры — не мог без глухих, без общения с ними.

Таким он и остался в памяти всех, кто его знал.

Души прекрасные порывы

Снова спешат в школу ученики... Смотрю на них, таких юных и красивых, и мысленно возвращаюсь в прошлое. Ведь ушедшие годы никогда не вернешь, но человек в своей памяти всегда может вернуться в прошлое, и оно так близко подходит к нему, что, кажется, протяни руку — дотронешься до него.

З.В. Позднякова.

...Вот я с вокзала еду в областную больницу на ул. Тринклера, в отделение «Ухо, горло, нос», на обследование из-за очередного обострения заболевания. На остановке трамвая перед глазами возникает красное кирпичное здание с табличкой «Вечерняя школа рабочей молодежи глухих № 23 г. Харькова». Вмиг забыт маршрут, куда мне надо ехать, и я вышла здесь, на этой остановке. Открываю дверь здания с такой притягательной для меня табличкой и вижу большой светлый коридор. Здесь группа молодежи о чем-то разговаривает, но общаются они своеобразно — какие-то жесты, взмахи рук. Я немного ошарашена, ведь мне, неслышащей, казалось, что я одна с таким недостатком. Присматриваюсь: оказывается, ребята окружили женщину постарше и ведут с ней оживленный разговор. Спустя мгновение женщина оборачивается в мою сторону и, видя на моем лице сложную гамму чувств, подходит ко мне и протягивает руку: «Здравствуйте, меня зовут Зинаида

Владимировна, я учительница, а Вы кто?» Так началось мое знакомство с Обществом глухих, и первым человеком, который протянул мне руку и повел в этот мир, была Зинаида Владимировна Позднякова. Впоследствии, узнав ее поближе, я не переставала удивляться ее желанию помочь людям, оптимизму, жизнелюбию, хотя жизнь ее была очень трудной.

Родилась З.В. Позднякова в Харьковской области. В пять лет тяжело заболела, потеряла слух и была частично парализована. Благодаря маме, которая заставляла девочку по многу раз в день делать различные упражнения, к ней вернулась подвижность. В то же время мама научила Зину читать — это она освоила быстро.

Семья жила очень скудно и голодно. Отец — мастер сахарного завода, приносил с работы паек — овсяный хлеб, он был очень горький и невкусный, но все-таки хлеб. Время было неспокойное — шастали разные банды. Когда какая-нибудь из банд появлялась в рабочем поселке, мама Зины загоняла детей в погреб, а сама, вооружившись огромной кочергой и ухватом, становилась у дверей. Учиться Зина ходила пешком при любой погоде за восемь километров в Кегичевскую школу для обычных слышащих детей и окончила ее успешно.

Еще школьницей Зина часто приходила к отцу на завод, и каждую свободную минуту убегала в комнату, где сидела машинистка и печатала бумаги. Иногда ей давали печатать. Хотя мама хотела, чтобы дочка училась на бухгалтера, Зине эта профессия не нравилась. Поэтому, когда машинистка уехала, она стала ее заменять. Зине было 20 лет, когда завод посетила правительственная делегация во главе с А. Микояном, который обратил внимание на глухую смышленную девушку. Она была откомандирована Харьковским облпрофсоветом на учебу в Московскую высшую школу профдвижения. После трехгодичного обучения Зинаида работала инструктором орготдела ЦК Союза глухих рабочих швейной промышленности юга

в г. Харькове. Затем, после сокращения этой должности, была переведена учительницей истории в вечернюю школу для взрослых глухонемых. Началась Великая Отечественная война, и в 1941 году в трудовой книжке Зинаиды Владимировны появилась запись: «В связи с прекращением работы школы (до особого распоряжения) уволена».

В 1946 году школа возобновила свою работу, и Позднякова была восстановлена в своей должности.

В 1956 году президиум Харьковского облотдела УТОГ выдвинул ее на должность заместителя директора по культурно-массовой и политико-воспитательной работе УПП № 3 УТОГ. Здесь она работала 9 лет, а затем вернулась в вечернюю школу для глухих.

В начале 70-х годов вышло постановление, что педагогами в школах для глухих могут быть только те, кто имеет сурдопедагогическое образование, и Зинаида Владимировна уезжает в Москву, где после долгих хождений по различным инстанциям была зачислена на заочное отделение Московского педагогического института. Не все одинаково восприняли это известие. Были и такие, кто смеялся ей в спину: «Она ведь пенсионерка! Зачем это ей нужно?». Но учиться Поздняковой долго не пришлось — в Ленинграде, в семье у сына родился первенец, и молодые родители-студенты привезли 2-месячного внука в Харьков. Зинаиде Васильевне пришлось уйти с преподавательской работы и на несколько лет посвятить себя внуку. Но с общественной работой она не распрощалась — была членом правления городского отдела УТОГ, лектором общества «Знание». Она читала лекции в первичных организациях УТОГ, на заводах, в общежитиях глухих, выезжала в районы.

После того, как родители забрали внука в Ленинград, Зинаиде Владимировне поступило предложение поработать инструктором по работе среди глухих на военном заводе «Ком-

мунар». И это в возрасте 64 года! На заводе она проработала 11 лет. Для глухих рабочих она была мамой — знала все их проблемы и нужды, учила их жизни. Когда одному глухому рабочему сделали операцию на почке, ночами дежурила у его постели. Были среди ее подопечных и молодые девочки — матери-одиночки. Им она тоже дарила свое тепло и помогала растить детей — опыта ей в этом было не занимать. Вместе с мужем Николаем Бестюжевым она отметила золотой юбилей, вырастила двоих детей. Дочь Валя окончила Харьковский государственный университет, аспирантуру Киевского института иностранных языков, защитила кандидатскую диссертацию. Сын Георгий окончил Ленинградский государственный университет, работал археологом в Ленинградской академии наук.

До последнего дня своей жизни Зинаида Владимировна принимала активное участие в работе Совета ветеранов, была награждена грамотами и благодарностями, занесена в Книгу почета облотдела УТОГ.

...Как сейчас помню: идет областная конференция УТОГ, на сцену не спеша поднимается пожилая женщина и начинает свое выступление стихами:

*«А ну, комсомольцы 20-х годов,
Припомним наш прежний запал!
Все, кто со старостью драться готов,
На старт! На старт!»*

У служінні людям — її життя

Р.І. Хижниченко.

Раїса Іванівна Хижниченко працює на Дніпродзержинському УВП УТОГ понад 40 років. У далекому 1965-му прийшла вона на наше підприємство ще зовсім юною дівчиною. Працювала бухгалтером, економістом, старшим економістом, а з 1981 року і по теперішній час є заступником директора з навчально-виховної роботи, соціальних питань та кадрів. Працюючи на підприємстві, вона успішно закінчила навчання у вищому навчальному закладі.

Раїса Іванівна уважна і доброзичлива до людей, сприймає їх негаразди як свої. До неї йдуть всі зі своїми турботами, радощами і невдачами, тому що впевнені — вона вчасно протягне руку допомоги, не дасть впасти духом, висловить мудру пораду. Але водночас Раїса Іванівна — вимоглива й сувора до безвідповідальних працівників і порушників трудової дисципліни.

Заслуга Раїси Іванівни — сприятливий моральний клімат у колективі, а це позитивно впливає на його трудові досягнення. Підприємство є одним з кращих у системі УТОГ. Тут не тільки добре працюють, а й значну увагу приділяють відпочинку й оздоровленню робітників та їх сімей. Працівники підприємства відпочивають у будинках відпочинку, лікуються у санаторіях, а їхні діти — в оздоровчих таборах. Постійними вже стали організовані поїздки на море, екскурсії вихідного дня до музеїв, театрів. На підприємстві організовано худож-

ньо-самодіяльний колектив, який виступає з концертами на святах і вечорах відпочинку. Проводяться конкурси, театралізовані виступи, виставки творчості, спортивні змагання.

Для Раїси Іванівни підприємство — другий дім. І вона прагне, щоб людям у ньому жилося зручно, тепло й затишно. Люблять і поважають Раїсу Іванівну і молоді працівники, і ветерани, бо вона опікується їхніми проблемами, з розумінням і добротою ставиться до них, підказує, як вирішити ті чи інші питання. Особлива увага — молоді. Раїса Іванівна підтримує хлопців та дівчат, радіє їхнім успіхам, піклується про їхнє навчання у середніх та вищих навчальних закладах, про набуття ними професії, не забуває про їхній відпочинок і дозвілля. Багато материнської турботи та уваги докладає вона, щоб нечуючі молоді робітники стали корисними для суспільства, брали активну участь у громадському житті підприємства.

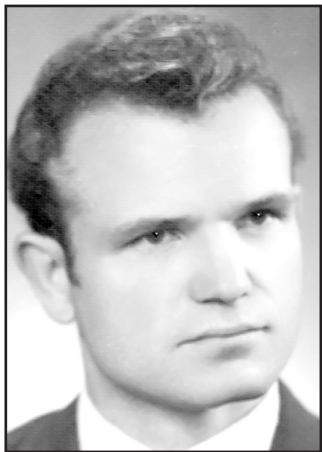
Не забуває Раїса Іванівна і про ветеранів УВП УТОГ. Допомогає їм у вирішенні проблем ремонту, матеріальної допомоги. Обов'язковими є привітання з ювілеями, відвідування на дому.

У ставленні до людей Раїса Іванівна — це приклад для наслідування молоді й своїм колегам по роботі. Вона постійно серед людей. Готовність завжди прийти їм на допомогу — найцінніша риса її характеру.

Підтвердженням високої оцінки праці Раїси Іванівни є численні відзнаки — почесні грамоти президії ЦП УТОГ, Дніпропетровської обласної організації УТОГ, ЦК профспілок, голови міськвиконкому Дніпродзержинська. Серед її нагород — знак «Почесний член УТОГ», медаль «Ветеран праці» та інші.

Раїса Іванівна не тільки хороший організатор, чуйна людина, мудрий керівник, а й прекрасна мати. Зі своїм чоловіком вона виростила і виховала собі достойну зміну — двох дітей. Вони також працюють на нашому підприємстві.

Талант и труд

В.С. Стельмашук.

Вася Стельмашук... Вспомнишь или услышишь это имя — и встает перед глазами веселый парень с золотистым чубом и солнечной улыбкой.

Он часто выступал в спектаклях на сцене Одесского дома культуры УТОГ, а на своем рабочем месте трудился, покоряя на токарном станке металл. И что бы он ни делал, все получалось у него артистично и красиво. Дала ему природа многогранный талант, который он щедро отдавал людям.

Родился он в Житомире, в грозном сорок первом году, рос в тяжелое время, рано потерял слух. Учился в Черновицкой школе для глухих детей, после окончания которой судьба привела его в Одессу, на учебно-производственный комбинат № 3 УТОГ, где его научили токарному делу. Василию очень нравилось вытачивать разные детали из металла, когда из-под резца летели такие красивые, сверкающие стружки, как перья сказочной Жар-птицы! И он понял, что нашел свое призвание на всю жизнь.

А после работы, приносящей радость и удовлетворение, парень спешил в драматический кружок на репетицию. На его артистичность обратила внимание режиссер Н.В. Коржинецкая и поручала ему самые ответственные роли.

... Я навестил Василия Софроновича в его уютной квартире, где за стеклом на полке красовалась медаль «За доблестный труд», полученная из рук Президента Украины Л.Д. Кучмы.

В разговоре вспомнил Стельмашук, как жарким летом 1970 года, во время жатвы на полях Одесщины, первый секретарь обкома обратился за помощью к директору УПК № 3 Р.А. Когану. Просили в помощь колхозу направить токаря и электросварщика высокой квалификации. Выбор пал на глухих мастеров — В. Стельмашука и А. Кирона. Они привезли с собой в колхоз целую машину железных заготовок, захватили и свои станки.

Местные колхозники сначала недоумевали — как это глухонемые будут работать на таком ответственном участке? Они не понимали, что отсутствие слуха компенсируется у глухих повышенной сообразительностью, цепким взглядом, сосредоточенностью и интуицией, благодаря которым они ничуть не уступают слышащим, а иногда даже превосходят их.

Посланцы Одессы привели в порядок сарай, выделенный им под мастерскую. Председатель колхоза написал на бумажке задание, спросил, нужна ли помощь. Ребята ответили, что нужны только чертежи и механизмы, которые нужно ремонтировать.

И у двери мастерской вскоре выросла куча сломанных колес, шестеренок и узлов с комбайнов и тракторов. Чините, да быстрее!

Неслышащие мастера легко разобрались в механизмах, подпилили, заклепали, подкрутили там, где нужно. И уже через два дня первый отремонтированный ими комбайн, весело рыча мотором, стал убирать высокую пшеницу. За ним последовал второй, третий... Весь колхоз заговорил о золотых руках глухих рабочих и пошла о них добрая молва по окрестным селам.

Колхозные мальчишки с большим интересом наблюдали, как Стельмашук вытачивал на станке железные детали для комбайнов, вдыхая в них вторую жизнь.

Однажды поздно вечером приехал к Василию на мотоцикле комбайнер с дальнего поля.

— Помоги! Мотор забарахлил, комбайн стоит, а хлеб убирать надо!

Вася, хоть и сильно устал за день, моментально собрал инструмент и поспешил на помощь. Он долго копался в моторе и, наконец, из железного нутра показалась Васина рука с отставленным большим пальцем: «Все хорошо!»

Оживший комбайн заурчал и двинулся дальше по ночному полю, а Василий стоял под яркими звездами — счастливый, как поэт, написавший вдохновенную строку.

Благодаря мастерству и безотказности Василий Стельмашук стал авторитетным и уважаемым человеком в колхозе. Он трудился до конца уборки урожая, и отремонтированные им машины работали отлично.

Вскоре после этого, в 1971 году, Василий Стельмашук, единственный глухой рабочий в Украине, получил орден «Знак Почета». Было ему тогда 30 лет, а еще через десять лет он получил вторую высокую награду — орден Трудового Красного Знамени. Такими высококвалифицированными кадрами, как В.С. Стельмашук, по праву гордился УПК № 3.

Вскоре в Одессе было создано новое предприятие УТОГ — производственное объединение «Электрик». На нем открылся инструментальный цех, и первым перешел туда на работу Василий Стельмашук. С тех пор прошло много лет, на Одесском ПО «Электрик» менялись директора и начальники цехов, но главной гордостью и достопримечательностью предприятия оставался Стельмашук. Одним из первых он получил звание «Ветеран труда».

— Токарь-инструментальщик — это творец! — с воодушевлением продолжал он свой рассказ. — Здесь — простор фантазии и вкусу, есть куда приложить знания и опыт. А самое приятное — чувствовать, как тебе покоряется металл!

С удовольствием говорил Василий Софронович о своем участии в спектаклях народного театра. Добрым словом

вспомнил он своих партнерш по сцене, замечательных артисток — Лидию Кирилук и Анну Зайцеву, с которыми ему приходилось играть в спектаклях: «Голубой огонек», «Очарованная мельница», «Улыбка звезд», «Ах, эти дети!» и других.

Вспомнил Василий Софронович и о том, что известный драматург М.А. Стельмах, присутствовавший на спектакле по одной из своих пьес, был восхищен прекрасной игрой глухих исполнителей.

«Мастер — золотые руки» В.С. Стельмашук очень гордится, что является артистом народного театра, лауреатом смотров и фестивалей самодеятельного искусства. Для него два его увлечения — работа по металлу и театральные постановки — это проявления единого творческого начала.

У нашего героя — прекрасная семья. Его супруга Анна Павловна тоже работала на предприятии «Электрик», не раз была победителем внутризаводских соревнований. Ее умелыми руками создается уют в их доме.

Дочь Ирина — спортсменка, победительница многих состязаний. Она нашла свое счастье в Германии, звала к себе и родителей, но они не хотели покидать солнечную Одессу, где так ярко и самобытно расцвел многогранный талант светлого и красивого человека — Василия Стельмашука.

В одній шерензі з чуючими і глухими

«Юлія Кузнецова — человек очень высокой эрудиции и внутренней культуры».

Ю. МАКСИМЕНКО.

(из книги «Запомните нас веселыми»).

Ю.О. Кузнецова.

Серед членів нашого Товариства є люди, які залишають помітний слід в житті оточуючих. Вони, ніби той місток, що з'єднують два середовища людей: глухих і чуючих, наповнюючи його цікавим, змістовним буттям, і вкладають в це буття своє єство, свій стиль, роблячи життєвий шлях привабливішим для навколишніх і для себе. До таких людей належить криворіжанка Юлія Олексіївна Кузнецова. Ця проста і мила жінка, позбавлена будь-якої гордовитості, зазнайства, знайшла своє місце в житті серед чуючих і глу-

хих, бо розуміє до глибини душі, що глухі не повинні бути відірваними від навколишнього світу, бо всі ми складаємо одне ціле і об'єднані однини помислами, щоб жити і творити разом. Тож про цю чудову жінку і піде розповідь.

Стояла глибока непривітна дощова осінь. Дощ поступово перейшов у сніг. Холодно, ой як холодно.

— Юлечко, доню, потерпи ще трішки.

І чотирирічна дівчинка терпить. «Час від часу скидає туфлі, руками ноги потре і чимчикує за мамою. А через день, коли, нарешті, відігрілися у добрих людей, важко загуло небо.

— Мамо, що це? — тривожно спитала Юля, яка саме лежала у гарячці.

— Фашисти. Бомблять. Давай я віднесу тебе в льох. Там перебудемо.

Сиділи довго. Поруч рвалися бомби, стуготіла земля. І здавалося, що не буде цьому ні кінця, ні краю. Юля весь час здригалася і міцно пригорталась до матері.

А вранці мама щось довго розповідала Юлі і раптом почула:

— Мамо! Ну що це ти губами воружиш, а нічого не говориш.

— Як це? Ти слухай уважно.

— Ну, мамо, говори. А то знову лише губами воружиш.

Мама ще підвищила голос. Юля не чула. Не чула й себе. І втратила мову.

То був рідкісний у педагогіці випадок. У перший клас загальноосвітньої школи засадили глухоніму дівчинку. Довго вагався директор середньої школи № 37 міста Кривого Рогу Г.С. Володін. Та Юліна мама дивилася на директора так благально, що він погодився, але з умовою:

— Доведеться вам вчителювати тепер не в старших класах, а починати з першого. І Юля з вами буде.

Мати погодилася. А в душу закрадався страх. Чи витримає вона? Чи вистачить сил? Перед школою вчила Юлю азбуки, намагалася, щоб донька могла розуміти її по губах. Йшли дні, тижні, місяці. А справи посувалися повільно. Інколи матері було надзвичайно важко пояснити Юлі навіть найпростіше. А спробуй це зробити в класі, де сорок дітей і твоя донька.

Почалася неймовірно клопітка праця над вимовою. Зате як раділи і мати, і весь клас, коли Юля тихим-тихим голосом стала читати буквар.

Юля закінчила чотири класи. Попереду були нові випробу-

вання. Адже з п'ятого класу викладатимуть різні вчителі. Чи зрозуміють вони Юлю? Чи вистачить у них терпіння до неї? Все літо мати наполегливо вчила Юлю правильної артикуляції, писала з нею диктанти. І весь час хвилювалася: вийде щось із того?

Вийшло. Юля вчилася непогано. Ретельно виконувала доручення, які їй давали. Після уроків, день у день — заняття з матір'ю. Усе дається нелегко. Інколи хочеться махнути на все рукою. Але мама переконує, заспокоює. І ось перший екзамен на атестат зрілості. Хвилюється Юля, її однокласники. А під дверима стоїть мама.

Вибігла, мов сонце раптово зійшло:

— На всі запитання відповіла!

А через кілька місяців — нове випробування.

— Пробачте, але нічим не можу допомогти, — розвів руками секретар приймальної комісії інституту. — Такого не було, щоб до екзаменів допускали глухонімих.

І матері знову довелося переконувати, що Юля витримає іспит:

— Ви тільки дозвольте їй. Дозволили. Думали, мабуть, що Юля «зріжеться» з першого ж дня. Але найскладніший конкурс не був страшний для неї.

І ось вона — студентка-заочниця бібліотечного інституту м. Харкова. Вчитися було важко, але мати заспокоювала:

— Юлю, я ж з тобою. Та й люди допоможуть.

На адресу Олександри Олександрівни Петрової надходили сотні листів від людей, захоплених подвигом матері. Якось про Юлю і її маму розповіли у спеціальних журналах, вийшла навіть книга.

Харківський державний бібліотечний інститут Юля закінчила в 1960 році за фахом «бібліотекознавство» з присвоєнням кваліфікації — бібліотекар-бібліограф вищої кваліфікації. Зразу ж, як вступила до вузу, працювала вільним бібліотекарем в профспілковій бібліотеці при рудоуправлінні імені

Р. Люксембург. У 1959 році її прийняли на роботу в Криворізьку центральну міську бібліотеку на посаду бібліотекаря відділу обробки літератури, а через 10 років вона виконувала обов'язки старшого бібліотекаря цього ж відділу. Згодом Юлію перевели на посаду головного бібліотекаря відділу комплектування і обробки літератури. Такі вони — трудові віхи цієї глухої жінки, що пропрацювала на ниві культури більше 40 років серед чуючих людей, які її любили, поважали, цінували. Ось що сказав у свій час про Ю.О. Кузнецову директор бібліотеки О.К. Запорожченко:

— Ми дуже задоволені Юлею. Працює вона настільки сумлінно, що краще й бажати не можна. Товариська, весела. Люблять її у нас.

Не обмежувалась Юлія Олексіївна тільки роботою в бібліотеці. Вона брала активну участь у житті Будинку культури УТОГ м. Кривого Рогу. Її часто бачили на сцені культзакладу як учасника художньої самодіяльності в пісенному, драматичному і танцювальному жанрах. Вона — майстриня художнього рукоділля, чудово вишиває і гаптує. Її роботи неодноразово експонувалися на міських виставках бібліотечних працівників. Коли ще працювала в бібліотеці, Юлія Кузнецова часто друкувала огляди літератури в міській газеті «Червоний гірник» під рубрикою «Радить пані Юлія».

До лав нашого Товариства Юлія Олексіївна вступила у 1961 році. Ось якої думки вона про УТОГ:

— Я вважаю себе частинкою Товариства глухих. Без нього не уявляю життя. Не було б УТОГ — життя здалося б сірим, нудним, нецікавим. Слава Богу, що наше Товариство існує.

За активну участь у художній самодіяльності і громадському житті Українського товариства глухих Ю. Кузнецову неодноразово нагороджували грамотами президії Дніпропетровського обласного відділу УТОГ. Юлія Олексіївна була делегатом VIII і XIII з'їздів УТОГ.

В Юлії Олексіївни болить душа за глуху дитину, бо сама розуміє і усвідомлює, як важко нечуючому в оточуючому світі. А ще коли глухий неграмотний, то в такому стані він безпомічний і завжди потребує перекладача, а на це дивитись боляче. Тому, працюючи в бібліотеці, Юлія Кузнєцова не стояла осторонь навчання і виховання глухих дітей в дитсадках та школах. Вона навідувалась в дошкільні і шкільні заклади міста Кривого Рогу, де її зустрічали по-різному: одні працівники освіти радо запрошували до себе, а інші — дивилися скося.

Про враження від цих відвідин, про рівень знань і мови глухих Юлія розповідала, виступаючи в пресі. Її і нині хвилює незадовільний стан грамотності нечуючих. Ю. Кузнєцова залишається прихильником словесно-звукового методу навчання, і тому говорить: «Глухий повинен стояти на рівні з чуучим».

Надовго запам'ятався Юлії Олексіївні день — 2 липня 1976 року. Тоді вона виступала перед викладачами і студентами музично-педагогічного факультету Дрогобицького педагогічного інституту ім. І. Франка, куди її запросили. Ця зустріч мала назву «Життя — подвиг».

Ініціатором проведення цього заходу був Юліан Олексійович Корчинський — викладач вищезгаданого вузу, з котрим Юлія Кузнєцова у свій час вела листування. Свої думки, переживання під час зустрічі Юлія Олексіївна занотувала. Ці нотатки пропоную увазі читачів, зберігаючи стиль її запису: «Юліан Олексійович Корчинський веде розповідь про те, якими зусиллями і чого можливо досягти, втративши головне — світ звуків та мову, але, маючи перед собою мету, можна здобути освіту, повноцінний духовний та інтелектуальний розвиток. І на цьому нелегкому шляху як багато значить моральна підтримка, допомога людей доброї волі! З великим задоволенням послухала б розповідь Корчинського. А доводиться

ловити мить, коли можу щось зрозуміти, співставляти, здогадуватись. Така вже моя участь.

Бувають хвилини душевного сум'яття, коли здається дивним, як можна так відразу вступити в контакт з чуючими, з якими ніколи ще не доводилось спілкуватись. І чи зрозуміють взагалі мою, не досить виразну, мову? І якою неоцінимою в цю мить буває дружня підтримка!

— Юліане Олексійовичу, мені здається, що ви все розповіли про мене і мені більше нічого додати.

— Я знаю про Вас дуже мало. А Ви, Юліє Олексіївно, зможете про себе розповісти більше: як ви навчались, які труднощі траплялися, хто і як допомагав, ваші взаємовідносини в колективі.

Наведені запитання вносять пожвавлення в мою розповідь, вселяють впевненість і бажання більш відверто поділитися думками. Крім того, Юліан Олексійович зачитує деякі мої висловлювання в листах до нього з приводу розуміння мною пісні, музики та розповідь про те, як я їх сприймаю і виконую: подає і цитати з листів про буденні речі.

Більша частина запитань до мене була від викладачів педінституту в письмовій формі і стосувались вони різних сторін мого життя і навчання: які труднощі траплялись у навчанні, які дисципліни давались важче, як розуміла суспільні науки і як їх вивчала — з підручника чи писала конспекти, мої взаємини в сім'ї, з дітьми тощо.

Відверта пошана і увага, з якою мене слухали, надавали мені сміливості. Як хороше відчувати, коли вірять в твої потенціальні можливості! Чи думалось колись про таке визнання?»

Ось такі записи залишила Ю. Кузнєцова про зустріч в Дрогобицькому педінституті.

Юлія Олексіївна не сприймає і не терпить, коли чує з вуст глухих слово «інвалід». Для неї воно звучить як образа, як принизливе слово, котре позбавляє людину гідності. З приводу цього вона каже:

— Мені стає дивно і якось не по собі, коли глухі називають себе інвалідами. Я інколи запитую себе: «Я — інвалід?» І даю собі відповідь: «У мене є руки, ноги, очі. Я бачу білий світ, можу все робити. Правда, я не сприймаю світ звуків, але це не така вже велика біда, її можна подолати і стати на рівні з чуючими. Я можу співати мовою жестів, цим самим відтворюючи мелодію співу. Хай вона недосконала, але все ж таки приблизна до мелодики. То який я інвалід?»

Зі сльозами на очах Юлія Олексіївна трепетно говорить ось що про найдорожчу на світі людину: «Мама для мене — це святиня. Вона дала мені життя. Вона поставила мене на ноги на рівні з чуючими. Я їй завдячую всім. Її вже давно нема, вона пішла у вічність. Зараз мама для мене як ікона, перед якою молюся кожний день».

Не сидиться Юлії Кузнєцовій вдома. То на городі порасться, то частенько забігає в клуб глухих, щоб допомогти голові територіальної організації. Нині Юлія Олексіївна очолює раду ветеранів при клубі УТОГ. І які цікаві посиденьки вона проводить у клубі! Не обходяться вони без духмяного чаю чи запашної кави. Голова ради ветеранів цікаво розповідає новини. За склянкою чаю обговорюються різноманітні складні життєві ситуації, даються поради, як в наш непевний час вийти з важкого становища. Крім того, Ю. Кузнєцова збирає внески, допомагає глухим вирішувати різні справи соціального характеру.

Не може Юлія Олексіївна сидіти без діла. Вся в русі, в роботі. Незважаючи на те, що Ю. Кузнєцова все життя пропрацювала бібліотекарем серед чуючих, але серцем і душею вона і нині залишається з глухими, щоб разом ділити щастя, долати негаразди, вирішувати проблеми.

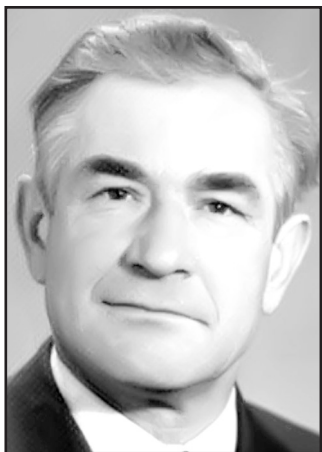
Така вона — проста, усміхнена, з гумором жінка. Разом з тим Юлія Олексіївна Кузнєцова — мати, бабуся, наша сучасниця.

Хай їй щастить на життєвій ниві!

Вірний помічник та порадник нечуючих

*Вам споконвіку найстрашніше — спокій,
Застій для вас — то все одно, що смерть.
І завдяки цій мудрості високий
Життя трудом наповнюється вищерт.*

Г. ШВЕЦЬ.

В.О. Замула.

Усе життя присвятив глухим побратимам по нещастю Почесний член УТОГ Володимир Опанасович Замула. Він працював завідуючим Кролівецьким будинком культури глухих, а потім тривалий час був головою Конотопської територіальної організації УТОГ, що в Сумській області.

У таких випадках у народі кажуть: «Де народився, там і знадобився».

З'явився він на світ 16 лютого 1921 року у м. Кролівець, що на Сумщині. Слух втратив у 7 років після хвороби. Але, на щастя, батькам вдалося дізнатися про найкращу на той час школу для глухих дітей і віддати туди маленького Володю. Це був Ленінградський науково-практичний інститут слуху та мови, при якому діяв спеціальний дитячий заклад. Тут хлопець навчався з 1931 по 1941 рік. Кмітливий і беручий, він отримав не тільки середню освіту, а й робітничі спеціальності — слюсаря-механіка і столяра-меблевика. У шкільні роки проявив і яскраві організаторські здібності.

Повернувшись після закінчення навчання до рідного міста, Замула зібрав глухих, які проживали у місті та у найближчих селах, і разом з представником обласного відділу УТОГ провів організаційні збори. За його ініціативою, з першого червня 1941 року було створено Кролівецький райвідділ УТОГ, а Володимира Опанасовича — 20-річного грамотного хлопця — одноголосно обрано головою.

Скільки планів та задумів мав він, з яким горінням та ентузіазмом взявся за роботу! Всі знання та навички, які привіз з Ленінграда, хотів втілити в життя для розвитку Кролівецького райвідділу УТОГ. Але воєнне лихоліття внесло свої немилосердні зміни у його плани. В роки війни райвідділ не працював, але глухі часто зустрічались у будинку В.О. Замули і виконували завдання підпільних організацій, які діяли на Сумщині. Зв'язковим був Володимир Опанасович.

У 1944 році, коли місто звільнили від окупантів, райвідділ УТОГ відновив свою роботу. У зруйнованому війною Кролівці глухим не було де збиратися, тому Володимир Опанасович виділив для цього одну кімнату в своєму приватному будинку.

Ця кімната довгі роки служила своєрідним соціальним та культурним центром для нечуючих міста та сусідніх сіл.

Володимир Опанасович багато їздив по району, виявляв глухих, ставив їх на облік, залучав до членства в УТОГ. Він вкладав у свою роботу душу та серце. Але найскладнішим питанням було працевлаштування глухих. Кругом була розруха, місто маленьке, допомоги чекати нізвідки. Тож Замула, заручившись підтримкою голови Сумського облвідділу УТОГ Якова Івановича Потупала, організував невеличку артіль для надання роботи глухим, яку сам очолював з 1944 по 1947 рік. Пізніше ця виробнича ділянка була підпорядкована Конотопському УВК УТОГ.

Великою мрією для Володимира Опанасовича і всіх нечуючих району було приміщення для свого Будинку культури. Будучи членом президії Сумського облвідділу, Замула постійно

ставив це питання на її засіданнях, неодноразово їздив у Київ до тодішнього заступника голови ЦП УТОГ — Марії Іонівни Неплюй. І в 1960 році Центральне правління Товариства виділило кошти Сумському облвідділу, на які був закуплений типовий будинок, у якому розташувався Кролівецький будинок культури глухих. В.О. Замула був призначений його завідуючим. Так здійснилась мрія і самого ентузіаста, і всіх членів УТОГ району.

Тепер тут проводилися різноманітні культурно-масові заходи, вогники, КВК, зустрічі за святковим столом, усно-мімічні журнали, вікторини, танцювальні вечори та інше. Таку активну діяльність помітили, і Будинку культури, яким керував В. Замула, в 1975 році було присвоєно звання «Колектив відмінної роботи», яке потім ним неодноразово підтверджувалось.

Після проведення реорганізації, Кролівецька МРО була об'єднана з таким же осередком у Конотопі, а В.О. Замула обраний головою Конотопської територіальної організації УТОГ. На цій посаді він працював до 1991 року і вийшов на пенсію за віком у 70 років.

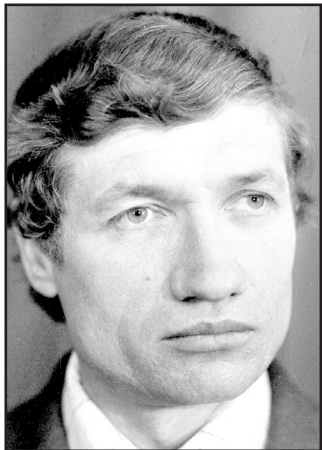
Володимир Опанасович 30 років обирався членом президії Сумської обласної організації УТОГ, був делегатом багатьох з'їздів Товариства, членом правління ЦП УТОГ.

За успіхи в роботі він нагороджений Почесною грамотою Міністерства культури УРСР, почесними грамотами президії ЦП УТОГ та президії Сумської обласної організації УТОГ. У 1983 році йому присвоєно найвище звання Товариства — «Почесний член УТОГ».

Перебуваючи на заслуженому відпочинку, він не поривав зв'язку з обласною організацією, постійно надавав допомогу нечуючим, залишаючись їх вірним помічником та порадиником.

13 квітня 2005 року Володимир Опанасович пішов з життя, але світла пам'ять про цю чудову людину, вірного захисника інтересів глухих, надійного і чуйного товариша назавжди зберігатиметься в пам'яті членів УТОГ Сумщини.

Возвращение к истокам

Н.Д. Козлов.

«Не человек — бриллиант», — такое выражение довелось однажды услышать о Николае Дмитриевиче Козлове от человека, близко знакомого с ним. Конечно, сразу стало интересно, за какие качества человеку дали такое громкое определение — далеко не каждому из нас в жизни приходится услышать такие слова. А между тем Николай Дмитриевич — совершенно простой человек, его фамилию не встретишь ни в списках почетных членов УТОГ, ни в газетных или журнальных публикациях (за исключени-

ем этой). И судьба этого немолодого уже человека похожа на судьбы многих и многих простых тружеников, если бы не одно «но»... Падающий снег состоит из миллиардов снежинок, на первый взгляд, совершенно похожих одна на другую. Однако из всего этого кажущегося подобия нет даже двух одинаковых замерзших капелек — каждая из них уникальна. Так уникальна и судьба каждого из нас, при кажущейся похожести. И уж если назвали человека бриллиантом, значит, он уникальный вдвойне...

Родился Коля в Триполье под Киевом, в одном из тех мест, о которых говорится в творении Кобзаря: «садок вишневый коло хати...» Наверное, в тот далекий 1940 год, 5 мая, в день появления Коли на свет, вишневый садок уже всюду вскипал

буйным белым цветом, жужжали пчелы, щебетали птицы, залиvisto пели петухи на изгородях — всего-то и выпало полтора годочка малышу, чтобы послушать простые земные звуки, прежде чем они навсегда затихли для него... Возможно, в мирное время и удалось бы вылечить маленького Колю, но в военное лихолетье менингит не оставлял практически никакого шанса. Нет, шанс все же был — выжить, чтобы навсегда погрузиться в мир тишины. Малыш не осознавал, какая беда случилась с ним, отец с первых дней был на фронте, а мама... Когда каждый день живешь под страхом смерти, на все начинаешь смотреть иначе, и простая сельская женщина, как могла, старалась уберечь и поставить на ноги единственного сына. Ему, несмышленищу, при помощи простых бытовых жестов и выразительной мимики, было строго-настрого наказано при появлении самолетов в небе бежать прятаться и от дома никуда далеко не уходить. Возможно, это и уберегло Колю во время бомбежек и артобстрелов, но все равно война своим огненным крылом опалила семью — отец не вернулся домой.

Рос Коля общительным, живым, любознательным и смекалистым мальчиком. Поэтому, когда ему исполнилось 7 лет, дядя по матери отвез Колю в Одессу, в школу-интернат для глухих детей № 91. Нужно ли говорить о том, как сложно было обучить глухонемого мальчика грамоте? Однако учился Коля усердно, особенно любил он уроки труда и рисования. Его страсть к рисованию не осталась незамеченной педагогами — Колю, единственного со всего интерната, отпускали на занятия в детскую художественную школу. Из-за проблем со здоровьем закончил Коля в Одессе только 6 классов, после чего вернулся в Киев. В послевоенное время остро требовалась рабочая сила, и в 16 лет Коля уже стал рабочим — устроился на УПП УТОГ № 2 учеником шлифовщика-гальваника, продолжая при этом учиться в вечерней школе. Спустя время Николая перевели на ответственный участок — помощником ко-

чегара с трехсменным режимом работы. Но Николая тянуло к слесарному делу, руки сами просили инструмента, и тогдашний директор предприятия Гольденберг распорядился перевести Николая слесарем-сантехником. Вот где нашли свое призвание умелые руки Николая! Уникальность ситуации была еще и в том, что в то время он был единственным на все предприятие, да что там на предприятие, — на весь город, глухим слесарем-сантехником с «золотыми руками». 24 года, как один день, проработал Николай Дмитриевич на ставшем родным УПП. Здесь же и женился, подыскав себе под стать жену Аннушку — за долгие 45 лет ни разу не поссорились уникальные супруги, все-то у них ладилось! Они практически не разлучались — вместе работали, и многое из того, что умел сам Николай, он передавал Анне. Двоих замечательных детей в люди вывели — сына и дочку, и уже не только внуки есть, но и правнук! Поначалу семья жила в общежитии, а позже получила трехкомнатную квартиру, и среди их соседей было немало неслышащих, которые очень скоро оценили умельца-Николая, лучше которого никто не мог ни починить или установить сантехнику, ни малярные работы выполнить.

Но со временем стало очень тяжело работать в трехсменном режиме, и в 1971 году Николай уволился по собственному желанию. Уж как ни уговаривало руководство УПП остаться — для себя он уже все решил. На работу пришел устраиваться в ЖЭК—709, слесарем-сантехником. Начальник ЖЭКа с сомнением посмотрел на глухого рабочего, но наряд выписал — хотел проверить новичка в работе. Отправился Николай Дмитриевич с длинным «аварийным» списком по квартирам, и первым делом предупреждал хозяев, что не слышит. Впрочем, это нисколько ему не мешало — достаточно было беглого взгляда профессионала, чтобы понять, что и где нужно починить. Конечно же, его взяли на работу, а благодарные жильцы, наслышанные о Мастере, просили прислать почи-

нить сантехнику только Николая Дмитриевича. Сказать, что он был просто специалистом своего дела — значит, ничего не сказать. Помимо основной работы, Николай Дмитриевич славился как уникальный маляр-альфрейщик, равных которому не было во всем Киеве. Те, кто видел его работу, долго не могли поверить, что это выполнено руками кустаря-самоучки. А открыли его талант чисто случайно — как-то в одну из отремонтированных им квартир заглянуло начальство ЖЭКа и... глазам своим не поверило. «А ну-ка, покажи документы, ты где учился малярному делу?» — спросили его. «Да нет у меня никакого документа, сам научился» — ответил Николай. С этого и начался его профессиональный триумф — на самые ответственные работы ставили Николая. Со временем оказался Николай Дмитриевич в Киевжилмонтажстрое, в РСУ № 4. Как-то пришел в управление высокопоставленный чиновник и попросил отремонтировать его квартиру, выдвинув условие, чтобы ремонт делал именно Николай Козлов (народная молва славу о такого рода умельцах разносит быстро). Но ездить нужно было далеко, а начинать работу требовалось рано.

Выход предложил сам чиновник — каждое утро к дому Николая подъезжала машина, а вечером привозила обратно. За месяц квартира превратилась в хоромы, заказчик был на седьмом небе, а Николаю выдали премию в 30 советских рублей и присвоили сразу 5 разряд маляра.

В Киеве, в самом центре, есть престижные государственные учреждения, в которых многие малярные работы выполнены Николаем Козловым. Его руками выполнен ремонт не только в квартирах министров и разного уровня чиновников, но и в квартирах многих неслышащих — друзей и добрых знакомых у Николая наберется немало.

Был в жизни Николая Дмитриевича и один интересный эпизод, связанный со спуском на Запорожской судоверфи

плавучей турбазы «Чарівна Десна». Было это в 1968 году. Вызвали Николая Дмитриевича в Центральное правление УТОГ и предложили отправиться на 3 месяца в командировку, чтобы подготовить к спуску на воду плавучей турбазы «Чарівна Десна» Украинского общества глухих. Конечно, здесь Николай справился с заданием с честью, а «Чарівна Десна» была гордостью Общества.

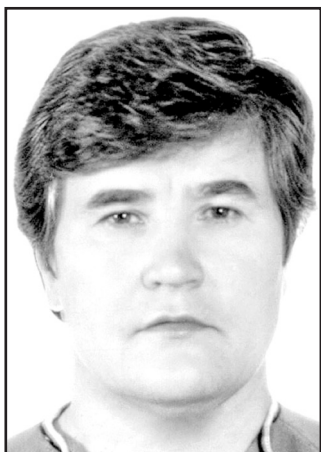
Работал Николай Дмитриевич до самой пенсии маляром в ПМК № 1 Укрлегстроя, а также в частных фирмах, получив звание «Ветеран труда». Но после развала Союза стало возникать много проблем финансового характера во вновь созданных фирмах, да и старенькая мама, все эти годы жившая в своем селе, нуждалась во внимании и заботе. И Николай Дмитриевич вернулся туда, откуда пошли его корни, — в село Триполье на Киевщине. Уже нет мамы, живут Николай с женой Анной вдвоем, держат нехитрое хозяйство и радуются каждому прожитому дню.

На мой вопрос о самых радостных событиях в своей жизни, Николай Дмитриевич, немного пораздумав, ответил, что самым радостным для него было возвращение в село, к родной земле...

І вогонь душі передати сучасникам

*Як іскра ще в тобі горить
І згаснути не встигла,
Гори! — життя єдина мить,
Для смерті вічність ціла.*

О. ОЛЕСЬ.

М.І. Герасимова.

Ми зустрілися у 1993 році в літературній вітальні Культурного центру УТОГ. Від цієї зустрічі залишилися теплі спогади, бо такі люди, як Майя Іванівна Герасимова, як великі потужні зірки, все випромінюють незнищиму енергію доброти і всеперемагаючу силу творення.

Усе життя її — утвердження і творення нового в собі, навколишньому, людях, улюбленій роботі. І хоча роки не стоять на місці, та є, що згадати, і є, за що подякувати долі.

Зовні Майя Іванівна — енергійна, жвава, бадьора. Її слова і фрази короткі, але влучні, рухи точні, а посмішка і гумор — притягальної сили. Вона — ветеран, та живе повнокровним цікавим життям, і мені, далеко не її ровесниці, згадалося відоме і, певно, очевидне: жінці рівно стільки років, на скільки вона себе відчуває. Тоді я бачила її вперше і дуже шкодувала, що на розмову так бракує часу, адже слухати Майю Іванівну було одне задоволення.

Світанок її життя зажеврівся 17 квітня 1934 року. Батьки, що жили тоді на Київщині, доклали чималих зусиль, щоб вбе-

регти і виростити дівчинку. Та далі була війна, що переорала душі і долі. Тяжким боєм увірвалася в життя малої Майї загибель батька у сорок першому. Значна частина дитинства, що глибоко вросла в душу, припала на воєнне лихоліття. Та молодому серцю спрагло вірилося і бажалося радості, щастя, весни. І тої життєдайної весни дочекалися разом з мамою. Однак за два роки по війні мами не стало. Світ похитнувся, але треба було жити. Майя вперто вчилася, осягала науку життя, була доброю спортсменкою з акробатики, закінчила вісім класів. Мріялося про краще, однак невблаганна доля посиляла випробування знову і знову.

У 16 років дівчина захворіла на менінгоенцефаліт, що залишив по собі страшні і непоправні пам'ятки на все життя. Майя у розквіті сил, мрій і юності втратила слух і працездатність через лівобічний параліч. Цілий рік провела вона у ліжку у боротьбі за життя! І вижила:

*Ти не питай, що буде там,
Чи забуття, чи зрада.
Весна іде назустріч нам —
Весна нам дуже рада.*

Так, весна кликала до життя, до любих її серцю людей. І хоча стала інвалідом, не опустила руки. В 1952 році за оголошенням, опублікованим у київській газеті, прийшла працювати на фабрику ім. Р. Люксембург. З великими труднощами вдалося дівчині влаштуватися на роботу швачкою, адже не діяли ліва рука і нога. Робота була різна, та найчастіше шила манжети до медичних халатів. Тоді ж зустрілася з людьми подібної долі, що допомогли їй з житлом у робітничому гуртожитку Товариства глухих. На час приходу до Українського товариства глухих Майя Іванівна Герасимова встигла отримати достатню, як на той час, освіту, а жвавий, непосидючий, ха-

раактер дівчини, її кмітливий розум і допитливість помітили товариші по роботі, і в 1955 році Тетяна Георгіївна Філяніна запропонувала їй посаду бібліотекаря в Київському палаці культури глухих. Згодом Майя Іванівна закінчила Харківський інститут культури і працювала в бібліотеці вже не як любитель, а як професіонал.

Після цього життя її було пов'язане з книгою, читачами. Робота цікава, творча, і Майя Іванівна віддавала їй не тільки нормовані робочі години, а й особистий час. Вона організовувала творчі зустрічі, конкурси, науково-практичні конференції, захоплювалася роботою в клубі «Горизонт». М.І. Герасимова постійно поповнювала фонд бібліотеки художньою, популярною та іншою літературою, часом і за власний кошт, бо віддавала роботі все горіння свого серця, весь запал ще й зараз молодості і доброї душі.

На базі її бібліотеки був створений методичний центр, де колеги та інші спеціалісти поповнювали знання і збагачували свій досвід. Тридцять вісім років життя віддала Майя Іванівна Герасимова Товариству, з них п'ятнадцять років трудилась у бібліотеці Палацу культури ім. Луначарського УТОГ, шість років працювала методистом, а дев'ять — в апараті Центрального правління УТОГ. Та найцікавішою завжди вважала роботу з людьми, справджуючи, очевидно, сент-екзюперівське: найбільша розкіш людського життя — спілкування.

Майя Іванівна перед виходом на заслужений відпочинок працювала заступником начальника організаційного відділу ЦП УТОГ. Вона консультувала голів обласних відділів у складанні звітів, підготовці річних планів роботи, підказувала теми культурно-масових заходів у будинках культури УТОГ. Вона постійно ділилась своїми знаннями, досвідом.

Зустріч з Майєю Іванівною, організована у 1993 році Н. А. Ларіоною, проходила у переповненому залі РДК УТОГ. Відбувалася вона у формі інтерв'ю. Майї Іванівні Герасимовій

було поставлено десять запитань особистісного і загального характеру. Запам'ятались ті з них, відповідаючи на які, наша героїня означила свої життєві позиції. Серед таких запитань: «Який найщасливіший день у вашому житті?» та «Що ви цінуєте в людях?» Відповіді були лаконічні: «Щастя — це життя. А в людях ціную все людяне, в жінках — щирість, у чоловіках — порядність».

Майя Іванівна жила повнокровним життям, хоча перенесла кілька складних операцій (не перших у її житті), не втрачала самовладання. У кінці життя дуже важко хворіла, а на прощання з нею рідня не запросила нікого з друзів...

Але не будемо про печальне. У нашій пам'яті вона залишиться як життєлюбна, оптимістично налаштована людина. Вона багато читала, зустрічалася з людьми, яких любила і які любили її, і жила, радіючи кожному дню. В неї були друзі і книги, гарно прожито, хоча і надзвичайно важке життя. Вона печалилася болями своєї країни, цікавилася життям Товариства. Погляд її був світлий і чистий. Вона поєднувала в собі щось від Лесі Українки, щось від Соломона, щось від рідної київської землі і багато — від жінки, яка творить добро й милується життям, у кожній краплині якого сонце, любов і віра:

*Ні! Я — жива, я буду вічно жити,
Бо в серці маю те, що не вмирає.*

(За Л. УКРАЇНКОЮ).

Его второй родной дом

*Мысль не меряют децибелами,
Суть не в громе парадных фраз.
Мы дела свои молча делаем,
И дела говорят за нас.*

И. ИСАЕВ.

Л.П. Кривицкий.

Леонид Пантелеевич Кривицкий был мастером-станочником Николаевского учебно-производственного предприятия УТОГ, удостоен высокого звания «Мастер — золотые руки», а в 1972 году за систематическое выполнение норм выработки на 120—130 % занесен в Книгу почета Центрального правления УТОГ.

Родился Леонид Пантелеевич Кривицкий 3 марта 1939 года в селе Новогригорьевка Николаевской области. Как все мальчишки, рос голосистым, любопытным, любил гонять голубей и очень хотел научиться играть на гармошке.

Но грянула война... Взрывы бомб, снарядов, стрельба пулеметов... Все рядом, ведь родители не успели уехать в эвакуацию. При разрыве нескольких снарядов на опушке у села Лёня потерял слух. Родители надеялись, что это временно, да и какое лечение во время войны!

Позднее был поставлен диагноз — «полная глухота». После войны родители возили Лёню по врачам, но слух восстановить было невозможно.

Учился Лёня в Николаевской спецшколе-интернате для глухих детей, а летом помогал родителям в селе. Напоить скот, дров нарубить, воды из колодца набрать — это были его обязанности. От природы трудолюбивый, как и все сельские дети, он всегда находил себе дело, и очень горевал, что так и не научился играть на гармошке.

После окончания спецшколы-интерната, 1 сентября 1955 года пришел на Николаевское предприятие глухих, и стал учеником столяра-мебельщика. Столярное дело ему нравилось. Нравилось, как кусок дерева превращался в изящные детали мебели, а затем в шкафы, диваны и прочее. Он был очень старательным работником, отличался исполнительностью, желанием узнать и сделать больше и лучше.

Руководство предприятия заметило усердие парня и вскоре ему был присвоен 3-й, а затем и 5-й разряд. Работал он всегда с усердием, с любовью к дереву, любую поставленную задачу выполнял раньше срока. А главное, никогда не отказывал в помощи молодежи, которая ежегодно приходила на предприятие.

В 1969 году Леонида назначили бригадиром заготовительного участка. Он понимал, что хоть и не большой, но он уже начальник на своем участке, и отвечает за людей и за возложенные обязанности. И начались годы неустанного труда, разработки рацпредложений, обучения профессии столяра выпускников спецшкол-интернатов. В то время на предприятии был девиз: «Равняйся на Кривицкого!».

За отличную работу на предприятии, обучение столярному делу выпускников спецшкол-интернатов, которые поступали на УПП УТОГ, в 1970 году он был награжден медалью «За трудовую доблесть» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

А вечером он спешил в Дом культуры, где можно было послушать лекции, беседы, посмотреть интересный кинофильм, пообщаться с неслышащими и подыскать себе суженую. Там

он и встретил свою судьбу — девушку Майю. Вскоре они поженились. Майя работала на швейной фабрике, была передовой швеей.

Леонид Пантелеевич гордился своей женой и сам старался сделать еще больше и лучше. В 1976 году за досрочное выполнение социалистических обязательств был награжден орденом Трудовой Славы III степени.

За годы работы на предприятии Леонид Пантелеевич многократно награждался почетными грамотами президиума Центрального правления УТОГ и Республиканского комитета профсоюзов, а также почетными грамотами Николаевского областного отдела УТОГ и ценными подарками.

Но самым урожайным был 1987 год, когда ему были присвоены три звания: «Лучший по профессии», «Лучший наставник молодежи» и «Ударник коммунистического труда». Все эти награды ему были вручены на общем собрании работников предприятия.

Леонид Пантелеевич был гордостью и маяком Николаевского предприятия и Украинского общества глухих. Он проработал здесь более 50 лет, а сделанная им мебель стоит не в одном десятке квартир.

«Я не могу без работы, без моего родного УПП. Оставить УПП — это как сердце вынуть из груди. Здесь прошла моя молодость, здесь прошла вся моя жизнь, нелегкая, но прекрасная. Здесь трудится и моя дочь Татьяна», — говорил он.

Эти слова — лучший итог всей его долгой и плодотворной жизни, которая недавно оборвалась...

Борис БЛИНОВ

Найдорожча нагорода

Степан Омелянович Ільченко більше 50 років трудового життя віддав Київському дослідно-виробничому підприємству «Контакт» УТОГ.

С.О. Ільченко.

Тут він став висококваліфікованим слюсарем-складальником, майстром «Золоті руки». Його портрет прикрасив заводську «Дошку пошани», його прізвище занесено у «Книгу трудової слави» підприємства.

— Степан Омелянович — виняткова людина, — розповідає голова профкому «Контакту» Л.Ю. Варікаш. — Практично всі слюсарі-складальники пройшли його робітничу школу. А такі спеціалісти як: В. Семененко, Ю. Самусенко, В. Борисова, В. Бойцов, стали неперевершени-

ми майстрами слюсарної справи, наставниками і вихователями молоді. І всі вони вдячні С.О. Ільченку за науку.

Такі відгуки про ветерана праці я чув від багатьох працівників КДВП «Контакт» УТОГ.

Перебуваючи на пенсії, Степан Омелянович не розриває зв'язків з підприємством. Часто буває в цехах. Цікавиться ходом виробництва, життям заводчан. Добре знають його і в Київській школі-інтернаті № 6, де вчаться діти з вадами слуху. Не раз Степан Омелянович виступав перед школярами, розповідав про своє трудове життя, яке гідне наслідування. Ще підлітком він втратив слух, а коли тільки піднявся

на ноги — пішов працювати на Харківський ремонтно-танковий завод.

Нелегко складалася доля юнака. Будував корпуси заводу. Освоював токарну справу. І тут чорним круком на країну налетіла війна. Завод перебазовується на Урал, у Нижній Тагіл. Знову починали все з нуля. А темпи роботи були неймовірні. Сон — уривками. Харчування — аби ноги тримали.

Фронт постійно вимагав збільшення виробництва танків Т-34. І токар Ільченко трудився, як того вимагали обставини. Іноді доводилося спати в цеху. Подрімав кілька годин — і знову за роботу. Його не зломив ні суворий уральський клімат, ні погані житлові умови. Він жив одним прагненням: як можна більше допомогти фронту. Про нього писали в газетах, ставили за приклад. У 1942 році Степан Ільченко отримав на заводі свою першу нагороду — орден Трудового Червоного Прапора. Пізніше були ще нагороди, але цей орден — найдорожчий, вистражданий.

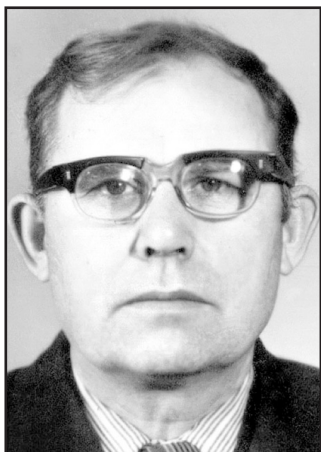
Минають роки, але не забуває Степан Омелянович пережите. Перемога починалася в майстернях, в цехах заводу, котилася по залізничній колії і закінчувалася ударом багнета на фронті.

А коли пролунав переможний залп гармат, С.О. Ільченко переїхав до Києва. Влаштувався на роботу на ДВП «Контакт» слюсарем-складальником. Це підприємство стало йому дорогим і близьким, адже працювали на ньому всією сім'єю: дружина — Євгенія Вікторівна, син Віктор, донька Ольга, яка й нині продовжує справу, розпочату батьком.

У каждого — свое предназначение

*Как много значит: настоящим быть,
И не входить, конечно, дважды в реку,
Перед судьбою не робеть и не юлить,
А быть всегда достойным Человеком.*

Г. БОЖЕНКО.

Г.Х. Жеребцов.

Всегда спокойный, вежливый, сдержанный, требовательный и пунктуальный, тактичный и дипломатичный. Там где надо — официальный, а в дружеском общении — прекрасный собеседник, любитель пошутить, посмеяться, рассказать что-нибудь интересное.

Таким был бывший заместитель директора по учебно-воспитательной работе Артемовского УПП УТОГ Жеребцов Григорий Харитонович, который проработал на этой должности с 1965 по 1985 г.

Судьба этого человека интересна и многогранна.

Родился Григорий Харитонович 3 января 1924 года в селе Суворово Добропольского района Донецкой области в семье председателя колхоза. С детства Гриша плохо слышал, но учился вместе со слышащими детьми, и в 1939 году успешно окончил школу, получив неполное среднее образование. Во многом ему помогла любовь к книге и чтению. Благодаря отцу у них в доме постоянно была разная литература. И все свободное время до поздней ночи любознательный мальчик

запоем читал все, что было под рукой, а потом с охотой пересказывал прочитанное своему брату, полностью лишенному слуха. И не зря впоследствии Григорий Харитонович стал прекрасным лектором-пропагандистом — сказались полученные с детства знания и умение общаться с неслышащими людьми.

После школы Гриша поступил учеником токаря на машинно-тракторную станцию в селе, где проработал до октября 1941 года. Затем он по недоразумению, несмотря на потерю слуха, был призван в армию, но в Днепропетровске во время сбора разобрались и отпустили его домой.

Во время оккупации Донбасса Григорий нигде не работал, но, как мог, искал возможность заработать на хлеб и уголь. И когда в октябре 1943 года родная земля была освобождена от захватчиков, Григорий снова поступил токарем на машинно-тракторную станцию.

Семье жилось трудно, а Григорий был парень рослый, поэтому, чтобы помочь семье, он устроился в 1944 году ствольным на шахту «Горняк-2».

Война унесла многие жизни, не хватало специалистов. В то время в селе Григорий был самым молодым и грамотным человеком. И в 1948 году сельчане уговорили парня стать счетоводом колхоза имени 40-летия Октября.

После окончания войны в Донбассе взялись за восстановление разрушенного хозяйства, стали оживать и предприятия УТОГ.

Донецкая областная организация УТОГ усиленно вела работу по охвату и учету контингента глухих в своей области. Так в поле зрения специалистов УТОГ попал и молодой грамотный парень Григорий Жеребцов.

В то время в Обществе глухих грамотные люди были на вес золота и, несмотря на то, что у Жеребцова было неполное среднее образование, его в 1949 году взяли на учет и сразу на-

правили в Артемовск учителем 1—4 классов школы рабочей молодежи для глухонемых.

Жеребцов хорошо владел жестами, умел просто и доходчиво разъяснить материал, и молодежь с удовольствием ходила на его уроки.

Григорию было только 25 лет — вся жизнь впереди. В Обществе глухих перед ним открывались широкие просторы для творческого роста и плодотворной деятельности. Областная организация назначала его на разные должности, на которых все больше раскрывались его организаторские и творческие способности.

В 1950 году Григория Харитоновича назначили на должность художественного руководителя ДК УТОГ г. Артемовска, где он показал себя способным организатором в проведении культурного досуга и отдыха неслышащих.

Через три года его назначили директором Артемовского ДК УТОГ. И хотя с работой он справлялся, но в душе чувствовал неудовлетворенность — ему больше нравилась педагогическая работа.

Окончив в 1958 году экстерном 10 классов, а затем в 1959 году в г. Горьком (ныне Нижний Новгород) — краткосрочные курсы учителей спецшкол, он был назначен учителем спецшколы рабочей молодежи для глухих № 3. За время работы в школе Григорий Харитонович не только передавал знания, но и проводил воспитательную работу, помогал молодежи в повышении общеобразовательного уровня, прививал любовь к литературе.

Не имея высшего педагогического образования, он применял на практике свою программу обучения глухих, которую ему подсказывал жизненный опыт. Эта работа давала хорошие плоды.

По рекомендации первого неслышащего директора Артемовского УПП УТОГ Галины Александровны Бондаренко,

Жеребцов в 1965 году был назначен ее заместителем по учебно-воспитательной работе. В этом он нашел свое истинное призвание. Именно здесь по-настоящему развернулась его бурная деятельность в Обществе глухих, его активное участие в общественной жизни.

Работая на предприятии, он постоянно поддерживал связь с ДК УТОГ, со школой рабочей молодежи, со специалистами, работающими с глухими.

Спокойный и рассудительный, Григорий Харитонович умел убеждать людей, направлять их энергию в нужное русло. Простота в общении, желание помочь глухим, сердечность и доброта снискали к нему глубокое уважение не только на Артемовском предприятии, но и во всей системе УТОГ.

На какую бы работу Общество ни посылало Г.Х. Жеребцова, он никогда не отказывался, шел на самые трудные участки и с честью выполнял любое задание.

За многолетний плодотворный труд, активное участие в общественной жизни и вклад в дело развития УТОГ Г.Х. Жеребцов был награжден многими почетными грамотами ЦП УТОГ и Донецкой облорганizations УТОГ.

В 1970 году он удостоен медали «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, а в 1983 году ЦП УТОГ присвоило ему высокое звание — «Почетный член УТОГ». В 1985 году его имя было занесено на Республиканскую доску почета ЦП УТОГ.

Григорий Харитонович был примерным семьянином. Он очень любил и оберегал свою семью. Его жена и дочь тоже работали на Артемовском УПП УТОГ. Когда жена начала катастрофически терять зрение, Григорий Харитонович бросил работу и всецело посвятил себя уходу за ней.

Но и на заслуженном отдыхе Г.Х. Жеребцов не прерывал связи с Обществом, часто бывал на предприятии, в ДК УТОГ, делился своим опытом, воспоминаниями. Во дворе,

где он жил, часто собирались глухие, чтобы услышать от него что-нибудь новое и интересное.

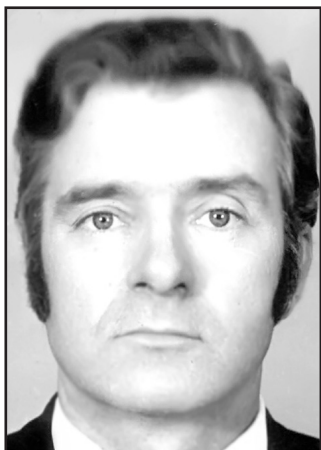
Действительно, у Жеребцова был удивительный дар рассказчика и агитатора. Ведь, как сказал Т. Рузвельт: «Самая главная формула успеха — знание, как обращаться с людьми».

Этим знанием Григорий Харитонович владел в совершенстве.

Ветеран і перший помічник

*Шукайте щастя в трудовому дні,
В очах у друзів, в маминій усмішці,
У шумі крапель по весні,
В словах простих, в цікавій книжці.*

Т. ОЛІЙНИК.

В.С. Гейко.

Валентин Семенович Гейко народився 11 серпня 1928 року в сім'ї робітника з міста Берислава Херсонської області. У ранньому дитинстві захворів на скарлатину і втратив слух, але, на щастя, це не вплинуло на допитливого хлопчика, який горів бажанням про все дізнатися, дійти до суті речей, що його оточували.

Коли Валентин щойно закінчив 5 класів Херсонської спецшколи-інтернату для глухих дітей, розпочалася Велика Вітчизняна війна. З тих пір і почав він проходити свої університети самостійно — саме життя його вчило.

Поряд жили сусіди, у яких була велика бібліотека, де хлопець брав книги і набув звичку багато читати. Любов до книги, любов до знань залишилася у нього на все життя.

Уже після закінчення війни Валентин почав працювати у Бериславському радгоспі «Пам'ять Леніна» разом з батьком, який був теслею. Хлопець швидко опанував батьківську справу і набув досвіду та майстерності. Завдяки цьому за ударну працю він пізніше одержав багато відзнак, був занесений на

Дошку пошани радгоспу. В 1974 році Валентин Семенович виборов перемогу у змаганні серед теслярів Бериславського району, йому було присвоєно звання «Майстер Золоті руки» з врученням посвідчення, а також нагороджено туристичною путівкою по містах героях Радянського Союзу.

Коли Валентину виповнилося 18 років, він вступив у члени УТОГ і розпочав свою активну діяльність у Товаристві. Через рік був обраний головою первинної організації УТОГ у Бериславському районі, де активно проводив подвірні обходи, підтримував зв'язок з нечуючими та надавав їм посильну допомогу. В первинній організації він одночасно був і головою, і перекладачем. Тут йому допомогли навички спілкування з чуючими людьми, а також чудове розуміння усного мовлення і зчитування з губ. Одним словом — жив життям глухих, душею вболівав за них. А першим помічником у нього була його чууча дружина — Ганна Тихонівна.

У 1960 і 1964 роках Валентин Семенович був делегатом VI та VII з'їздів Українського товариства глухих, а протягом 1960—1968 років входив до складу правління ЦП УТОГ. Неодноразово виступаючи на з'їздах Товариства, не раз звертав увагу на те, що на Херсонському УВП УТОГ застаріле обладнання, що його будівля дуже стара і потрібно щось робити. Завдяки цим виступам через декілька років була побудована нова споруда Херсонського УВП УТОГ, що має велике, просторе і освітлене приміщення, оснащене новим швейним обладнанням.

Валентин Семенович відомий не тільки своєю громадською діяльністю і активною життєвою позицією, а й успішними виступами на шахових змаганнях. Багато років він займається грою у шахи. Ще з часу роботи у радгоспі був тренером з шахів та шашок на громадських засадах, щорічно організовував змагання. У 26-річному віці став чемпіоном серед нечуючих міста Берислава. Сім разів виборював звання чемпіона району се-

ред чуючих і стільки ж разів перемагав у першостях міста Берислава. Був 13-разовим чемпіоном серед нечуючих області та призером змагань.

З 1975 року сім'я В.С. Гейко разом з донечкою переїхала жити до Херсону. Тут Валентин Семенович став працювати теслею на консервному комбінаті. За бездоганну працю йому присвоєно звання «Відмінник якості».

Не полишав і громадську роботу — кілька років обирався головою міської первинної організації УТОГ.

Не забував Валентин Семенович і про здобуття освіти. Яким же було здивування учнів Херсонської вечірньої школи, коли він у 53 роки знову сів за парту і успішно закінчив навчання!

В.С. Гейко був людиною з невичерпним інтересом до життя. Вийшовши на пенсію в 1989 році, він не залишив активної громадської діяльності. До 2006 року входив до складу президії правління Херсонської обласної організації УТОГ, очолював обласну Раду ветеранів УТОГ. Допомігав всім, хто потребує підтримки.

На засіданнях клубу «Ветеран» в Херсонському ОБК УТОГ нечуючі з великим інтересом та нетерпінням чекали його виступів, тому що Валентин Семенович умів інформувати про цікаві новини з життя Товариства, Херсонщини, всієї України та закордону. На підготовку цієї інформації потрібен час, тому Гейка завжди можна було побачити в бібліотеці за газетами та книгами.

Хоча в останні роки життя стан здоров'я вже не давав йому змоги виїжджати на республіканські змагання з шахів в інші міста, він продовжував брати участь у міських заходах, був частим гостем обласного центру «Інваспорт», на громадських засадах проводив роботу і керував гуртком «Біла тура».

Он работал не ради наград

Сергей Васильевич Секачев — ветеран Украинского общества глухих, ветеран труда, участник Великой Отечественной войны, не думая о наградах, честно и добросовестно выполнял свой долг патриота и защитника Родины. Извещение о награде пришло, к сожалению, слишком поздно, только в 1998 году, спустя много лет после войны, когда Сергея Васильевича уже не было в живых.

Родился Сергей Секачев в 1920 году на Урале, в городе Свердловске. Там же он, как все его сверстники, пошел в школу, где учился до тех пор, пока не случилась с ним беда. Любил Сережа рыбную ловлю, пропадал на реке целыми днями, зимой и летом. И вот раз поймалась ему на крючок крупная рыба, которая, сильно дернув, утащила его под лед в прорубь. Мальчик еле выбрался из ледяной воды, а потом надолго слег с тяжелой простудой, перешедшей в менингит. После перенесенной болезни он потерял слух.

Он мог бы продолжать учебу в массовой школе, потому что у него были неплохие способности, упорство и желание учиться. Но родители отдали мальчика в Свердловскую школу глухих. После пройденной программы в обычной начальной школе учеба давалась ему чересчур легко. Вот тогда, чтобы заполнить свою жизнь чем-то интересным, Сергей приналег на чтение, и не только художественной литературы. Интересовался он новинками науки и техники, увлекался математикой, вникал в законы физики и химии.

Ему хотелось все знать и уметь, его пытливая любознательность не знала границ. Однажды, в гостях у московских родственников, один из которых был часовым мастером, Сережа стал внимательно наблюдать за работой часовщика — бы-

ла какая-то магия в его власти над тонкими механизмами, отсчитывающими время. Тогда он впервые увидел настоящие старинные часы, украшенные искусной резьбой, долго следил за мерным, завораживающим качанием десятков маятников... Он тоже загорелся желанием научиться разгадывать тайны остановившихся часов, и это пристрастие осталось с ним на всю жизнь.

Сергей уже был старшеклассником, когда его родители переехали в небольшой городок Петровск Саратовской области. Здесь он некоторое время учился в местной школе, а затем — в Саратовской школе для глухих, которую окончил с отличными результатами. Он также досконально освоил слесарное дело (еще одно его страстное увлечение), получив сразу 3-й разряд.

Для способного, начитаного юноши не представляло особого труда поступить на Кудиновский рабфак в Подмосковье. Но проучился он там только с 1939 по 1941 год: началась война, и ему пришлось уйти с третьего курса прямо на рытье траншей. Инвалид по слуху, он мог бы избежать этого — всеобщая мобилизация его не затрагивала. Однако он действовал по велению сердца, и ему пошли навстречу. Сергей Васильевич, один из числа очень немногих глухих, оказался на линии фронта.

Так он узнал, что такое война — с ее постоянной смертельной опасностью и не менее мучительной необходимостью жить в экстремальных условиях, недосыпать, голодать, мерзнуть, мечтать о простых радостях жизни, как о великом чуде. Но воодушевляла вера в скорую победу и наступление мира. На оборонительных сооружениях Секачев работал до ноября 1941 года, а потом возвратился домой, в Петровск, где продолжал трудиться на военном заводе. Здесь ему доверили работу старшего наладчика по изготовлению ручных гранат. Для глухонемого паренька это доверие было немалой честью,

и он старался его оправдать самоотверженным трудом, стремлением к дальнейшему совершенствованию .

Помимо мыслей о работе, Сергею не давало покоя желание узнать, как сложилась судьба его однокурсницы по рабфаку Нины. Он знал, что она живет в Ростовской области и может оказаться в оккупации. И сами обстоятельства словно помогали их скорой встрече: шла эвакуация шахты, где работал отец Нины, и он, в числе других шахтеров, оказался вместе с семьей в Саратовской области. Так в грозную годину Сергей и Нина стали мужем и женой.

Сергей продолжал трудиться на военном заводе, а Нина стала учителем рисования в местной школе для глухих детей. Ее отец и мать устроились на работу в колхозе.

После отступления немцев из Ростова, вслед за родителями Нины, решили переехать на постоянное место жительства в Ростовскую область и Секачевы. Сергей был принят на шахту № 7 недалеко от города Новошахтинска. Тогда, в 1944—1945 годах, шахта остро нуждалась в замене шахтеров, ушедших на фронт. И Секачев, как хороший специалист, был на шахте необходим.

Его, как и раньше, влекли самые разнообразные области знаний и желание познать тонкости других профессий и специальностей. Там же, на шахте, ему довелось испытать себя в качестве журналиста, плановика, пройдя все этапы работы в тылу.

После гибели родителей Нины, помощь которых была незаменима для молодой семьи, Секачевы решили перебраться в Ворошиловград (ныне Луганск), чтобы находиться поближе к Обществу глухих. Там, в Ворошиловграде, Сергей Васильевич (тогда его уже начинали называть по имени-отчеству) стал работать на заводе токарем, а затем был принят на Ворошиловградский УПК глухих. Здесь Секачев смело берется за работу инструктора производственного обучения

слесарей-инструментальщиков, а в 1953 году его переводят на должность мастера ОТК, доверив проверку качества выпускаемых комбинатом изделий.

Встреча с Борисом Васильевичем Старушинским, бывшим в то время техническим руководителем Донецкого УПК глухих, который оказался в Луганске по обмену опытом работы, привела Сергея на родину жены Нины, в город Сталино (ныне Донецк). Заботясь о кадрах из числа глухих для своего предприятия, Борис Васильевич взял Секачева на работу слесарем. Год спустя Сергея Васильевича назначают главным механиком предприятия. Позднее, в зависимости от нужд производства, его переводят на другие должности: технолога, начальника прессучастка, инженера-конструктора, а затем — исполняющим обязанности начальника производственно-технического отдела. Этапы продвижения Секачева были обусловлены его знанием производства, технической смекалкой, опытом работы и активным отношением к делу. Под его руководством лучшие изобретатели внесли немало ценных рационализаторских предложений по усовершенствованию станков, а также другого оборудования и приспособлений, что позволило сэкономить немалые средства всего предприятия. Сам Секачев внес много рацпредложений, а за разработку конструкций по усовершенствованию производственных процессов неоднократно награждался премиями.

Несмотря на отсутствие должного образования (Секачев не имел не только высшего, но и среднего технического образования), он проявил себя опытным и знающим специалистом. Приносило свои зримые плоды самообразование, которым он занимался постоянно, всю сознательную жизнь, начиная со школьной скамьи. Он и в зрелые годы не уставал и не переставал учиться, стремясь во всем достигнуть совершенства.

Следует отметить, что выдвижение С.В. Секачева на руко-

водящую работу состоялось во многом благодаря совместно-му постановлению МСО СССР и ЦП УТОГ «О выдвижении глухих и глухонемых на руководящие должности и должности с большим объемом работы». Как своевременна была тогда эта забота о глухих, проявивших себя в той или иной сфере деятельности! Это придавало многим грамотным и одаренным людям без слуха уверенность в своих силах, возможность в полной мере реализовать себя. Теперь они могли показать, на что они способны в работе, и постепенно таял лед всеобщего предубеждения, непризнания того, что глухие обладают большим скрытым запасом нереализованных сил.

И даже не имея специального образования, неслышащие умельцы смело шли в любые сферы производства, доказывая, что глухота — не препятствие для продвижения вперед. Таким препятствием могла быть только пагубная привычка многих идти по линии наименьшего сопротивления, не давая отпор трудностям и не стремясь к успеху, и только те из них, кто проявлял чудеса смелости и энтузиазма, добивались в жизни многого.

Сергей Васильевич тоже был одним из тех, кто верил в свою звезду. Одним только добросовестным, ответственным отношением к делу нельзя было объяснить те блестящие результаты, которых он достигал в работе. Была в нем какая-то живая изюминка, яркий огонек, словом — творческое начало. Помню, как мы, много лет его знавшие и работавшие с ним рядом, приносили ему на ремонт забарахлившие будильники или отслужившие свой век часы — на реставрацию, и он, истинный часовых дел мастер, давал им вторую жизнь. Да что там — часовых дел мастер! Не только со сложными часовыми механизмами производил он подобные чудеса. Он был мастером на все руки — именно о таких говорят: «Мастер золотые руки». Все, к чему он ни прикасался, оживало в его руках. И когда его не стало, вокруг, казалось, стало гораздо больше сломан-

ных, неисправных предметов, ненужных вещей, и болезненное ощущение чего-то недостающего, отсутствующего долго не покидало нас.

Нельзя не сказать, справедливости ради, что хотя Бог и одарил Секачева многими талантами, и руки у него были «золотыми», искусными, характер его взаимоотношений с людьми, особенно на производстве, заставлял желать лучшего. Но мне кажется, что, если бы люди умели видеть и ценить в других хорошее, отсеивая наносное, намного интереснее было бы работать и намного легче — жить. И тогда бы не уходили люди из жизни, так и не дождавшись заслуженной награды или просто человеческого признания.

А дома, в семье, среди людей, которых он любил и которые любили его, Секачев был большим весельчаком и непревзойденным кулинаром. Часто он готовил сам, да так, что пальчики оближешь! К своей золотой свадьбе собственноручно готовил Сергей Васильевич кушанья, которые всеми гостями были оценены по достоинству.

Род Секачевых — род упорных, деятельных, умеющих многое, — продолжается сегодня в детях и внуках Сергея Васильевича.

Неугомонная

Среди наших внештатных авторов газеты «Наше життя» УТОГ безусловным лидером во всех начинаниях являлась руководитель корреспондентского пункта газеты «Наше життя» по Донецкой области Р.Г. Быковская.

Ее имя часто встречалось не только под заметками и информацией, но и под многочисленными фотографиями. Она же была активным участником всех наших конкурсов.

Р.Г. Быковская.

Но сейчас Раиса Герасимовна Быковская находится на оккупированной территории, а наш рассказ о ней самой, о ее жизненных дорогах и о том, как и когда впервые пересеклись они с нашей газетой – дань ее заслугам в былые годы.

В юные годы

Росла Рая в шахтерской семье. Отец Герасим Гаврилович, был начальником шахты, а мама, Мария Илларионовна домохозяйкой и по праву считалась кормилицей семьи.

Рая с детства была очень общительной «непоседливой», тянулась к людям, росла веселой и неугомонной девчонкой. Верховодила уличной детворой, придумывала разные игры и забавы. Училась Рая в массовой школе. Отличалась живостью

характера и умением постоять за себя. Хотя из-за недостатка слуха случались у Раи казусы и конфликты с одноклассниками, но это не мешало ей быть жизнерадостной. Она часто участвовала в соревнованиях по легкой атлетике и завоевывала призовые места. После окончания школы Рая решила продолжить свое образование в вечерней школе».

Голубой экран

Как ни странно, но именно телевизор сыграл решающую роль в том, что Рая узнала о существовании Общества глухих.

По вечерам в дом Раиных родителей шумной толпой приходили соседи, чтобы посмотреть телепередачи, ведь их телевизор был единственным на всю улицу. Как только загорался голубой экран, народ затихал, и все с раскрытыми ртами ловили каждое слово, сказанное диктором, а после передачи долго сидели и обсуждали новости.

Как-то в одной из передач Рая увидела людей, которые почему-то махали руками. Впрочем, тогда вспомнила Рая и глухих, которых встречала в поездках на соревнования по легкой атлетике. Не понимая, что эти люди говорят, она считала их иностранцами. Из передачи по телевизору Рая узнала о существовании глухих и поняла, что в этом мире она не одинока. Но прежде чем Рая нашла Общество глухих и присоединилась к «однополчанам», на ее пути еще не раз встретились различные препятствия.

На полпути к мечте

Чтобы помочь семье, Рая начала работать в совхозе. Она гордилась, что приносит в дом деньги, да еще бригадир разрешала ей ежедневно брать с собой немного овощей, которые были существенным дополнением к небогатому семейному столу.

Но всю жизнь работать в совхозе Рая не собиралась. Ее близкая подруга Зина поступила в торговое училище и звала Раю к себе. Но у девушки не было желания быть работником торговли. Ее манили голубые просторы — еще со школьной скамьи она мечтала стать стюардессой. Ее мечта, можно сказать, наполовину сбылась — она поступила в летное училище, успешно сдав экзамены. И никто даже не догадывался, что эта энергичная, жизнерадостная девушка страдает недостатком слуха.

Но однажды она шла по коридору училища, а сзади ее кто-то окликнул. Рая, естественно, не услышала, не оглянулась и не ответила. Так ее тайна раскрылась. После разговора с начальством Рае пришлось уйти из училища.

Но, хоть и пролила она немало слез после возвращения домой, жестокий удар судьбы не сломил ее.

Письмо от телеведущей

И вновь на первый план выступает телевидение. Однажды, во время просмотра телевизионной передачи, Рае пришла в голову идея обратиться за помощью к популярной ведущей\ Людмиле Зайцевой. Рая написала на телевидение, что хочет учиться, но ее нигде не берут из-за слуха. И попросила познакомить ее с такими же людьми, как и она сама.

Потянулись долгие дни ожидания ответа. Каждый раз, завидя почтальона, Рая бежала ей навстречу, с мольбой в глазах спрашивая, есть ли ей что-нибудь. Но почтальон отрицательно кивала головой.

Но однажды, когда Рая уже начала терять надежду, почтальон сама поспешила ей навстречу, держа в руке красивый конверт с интересным обратным адресом: «Донецкое телевидение. От Л.И. Зайцевой».

Телеведущая сообщила Рае адрес Сталинского (Донецкого) облотдела УТОГ и указала, что по всем вопросам она мо-

жет обратиться к председателю Николаю Венедиктовичу Калининченко.

У Калининченко

Из Горловки, где проживала Рая, путь в Сталино недалек, и она сама без особых проблем разыскала в большом шумном городе организацию глухих.

С волнением переступила девушка порог облотдела. Работы она не боялась никакой, но ее не покидала мысль — как же она будет общаться с людьми, которые говорят руками?

Прямо с порога Рая смело заявила председателю, что хочет учиться, повышать свой культурный уровень, свои знания.

Николай Венедиктович с улыбкой выслушал отважную девушку и предложил поработать в Обществе, предоставив Рае право выбора места работы: швеей на Артемовском УПП или художественным руководителем в Чистяковском ДК УТОГ. Подумав, Рая выбрала Чистяково.

Первые жесты

Начинать работу среди глухих Рае было непросто. Очень трудно ей давалась жестовая речь: руки были будто деревянные, пальцы не слушались. А глухие, в свою очередь, не спешили принимать девушку в свой коллектив, потому что не понимали ее.

Но Рая терпеливо училась, старалась не обращать внимания на недоразумения, которые возникали в работе из-за незнания жестов. Она часто вспоминала слова отца, сказанные ей еще в школьные годы, когда приходилось улаживать ее конфликты с одноклассниками: «Добивайся признания делами, поступками, а не расправляйся с недоброжелателями кулаками».

Комнату ей выделили тут же, в клубе глухих, под лестницей. В тесной каморке помещалась только одна раскладушка и стул. И вечерами, когда закрывался клуб, Рая пряталась в своем жилище и долго плакала в подушку. А утром снова улыбалась, во все глаза смотрела на танцующие руки и думала свою горькую думу, что у нее никогда не получится так легко красиво говорить руками. Однако ежедневно тренируя свои пальцы, Рая неуклюже, но все увереннее осваивала дактильную азбуку, жесты и постепенно научилась говорить на языке глухих.

Рая также быстро осваивала делопроизводство. Через два года трудной и кропотливой работы в Чистяково ее направили директором клуба в г. Енакиеве где она объединила вокруг себя дружный коллектив неслышащей молодежи.

При клубе активно действовали спортивные секции: футбольная, шашечно-шахматная и другие. Раиса и сама активно занималась спортом и привлекала к таким занятиям других.

Курсовая база

Работа нравилась Рае, но она понимала что ей не хватает опыта и главное — знаний, без которых не обойтись в жизни. И когда ее вызвали в Донецк и сообщили, что посылают учиться в Киев, на курсы культработников при Курсовой базе УТОГ, Рая была в восторге.

Учеба на Курсовой базе давалась ей легко, ведь у нее уже была практика, а ей только оставалось осваивать теорию и закреплять знания жестовой речи.

Два' года учебы пролетели, как один день. С большой любовью и теплом вспоминает Р.Г. Быковская своих наставников: Т.Г. Филянину, И.А. Сапожникова, Р.И. Щур, Е.М. Зуеву, СБ. Кушнир и многих других.

В годы учебы на Курсовой базе УТОГ произошло событие,

сыгравшее немаловажную роль в судьбе многих, в том числе и в судьбе Раисы: в 1967 году начала выходить газета «Наше життя».

Памятный первый номер Раиса получила из рук председателя Киевской организации УТОГ А.И. Набоченко.

Читая первый номер «Нашего життя», Раиса искренне радовалась, что у глухих есть теперь своя газета: «Наконец-то сбылась не только моя мечта, но и мечта многих, таких же как я, неслышащих людей, которые смогут теперь получать интересную информацию о жизни Общества».

С той поры Раиса Герасимовна не только верный читатель газеты, но и ее активный автор.

Молодая мама

После окончания курсов Раиса по распределению приезжает в Донецк, где работает худруком в ДК УТОГ. Она активно участвует в конкурсах массовиков, в художественной самодеятельности и в республиканских смотрах.

Здесь же, в Донецком ДК УТОГ, она встретила своего суженого. Вскоре у Раисы и Вадима Быковских родилась первая дочь Виктория. По семейным обстоятельствам Рая вынуждена была оставить работу в ДК и перейти на Донецкое ПО «Электромагнит» рабочей, а затем — мастером участка.

Но Раиса по-прежнему ощущала нехватку знаний и, несмотря на загруженность в работе и в семье, поступила учиться в Ленинградский восстановительный центр ВОГ, который с успехом закончила и получила специальность юриста.

Но работать по этой специальности не пришлось... Родилась вторая дочь Наталья. Девочка часто болела, и врачи посоветовали сменить климат на более сухой и морозный.

На Дальнем Востоке

Нелегко было оставить налаженный быт. Первым в самую глубь Дальнего Востока уехал муж, а затем и Раиса с детьми отправилась в прекрасный Магаданский край, который помог стать на ноги болеющей дочери.

Здесь Раиса работала санитаркой в больнице. У нее оставалось много свободного времени, и она не могла сидеть, сложа руки. Через газету «Северная правда» Раиса предложила помощь молодым мамам, решив заняться пошивом детских ватных одеялец, а часть вырученных денег передавала нуждающимся людям.

А когда корреспондент местной газеты в разговоре с Раисой поинтересовался, почему она решила заняться добрым делом, Раиса ответила просто: «Нравится мне людям помогать!»

Покой ей только снится!

После возвращения из Магадана Раиса Герасимовна по приглашению председателя областной организации УТОГ Г.А. Козловой стала работать начальником организационного отдела.

Раиса Герасимовна уже перешагнула свой пенсионный рубеж. Казалось бы, пора утомониться и отдохнуть на заслуженном отдыхе, общаясь с любимыми внуками — Машей и Юлей.

Но не может она успокоиться, не может сидеть, сложа руки. Нет такого уголка в Донецкой области, где бы она не побывала. Она, выезжала в районы не ради галочки в отчете, а потому, что привыкла делать людям добро, потому, что этого требует ее неутомонная душа.

Раиса Герасимовна проводила в районных клубах глухих различные мероприятия, конкурсы, информации, беседы за круглым столом, занималась разбором жалоб неслышащих.

На предприятиях Донецка работало 6 компактных групп, в которых трудились глухие работники. Раиса Герасимовна часто бывала там, всячески поддерживала людей и словом, и делом.

Она также была частым гостем в детском саду, где, есть группа глухих деток, в ПТУ № 115, в вечерней школе № 1, школе-интернате № 4. Всем им она оказывала практическую помощь.

Часто бывала Раиса Герасимовна в городском отделе УТОГ и областном ДК глухих, принимая активное участие в организации и проведении городских, областных и республиканских конкурсов. Она своим примером привлекала других людей к участию в общественных делах, заражала своим энтузиазмом и своей жизнерадостностью. И люди верили ей и шли к ней за помощью и советом.

И сегодня, когда Донецк оказался «по ту сторону баррикад», люди продолжают идти в Раисе Герасимовне за помощью, а она им не отказывает в ней.

Жизнь дана на добрые дела

Н.И. Секачева.

Проплывают годы, как воды быстроечные, а вернуть их, увы, не дано никому...

Родилась Нина Игнатьевна Секачева 31 марта 1922 года в Донецке (Сталино), в многодетной семье Сезоновых, где росли 4 дочери и сын. Всех их окружали любовь и забота родителей, которые внимательно следили за развитием детей, приучали их к посильному труду.

В трехлетнем возрасте Ниночка заболела и утратила слух. Вся семья терпеливо пережила это трудное время и сделала все, чтобы у девочки не пропала речь. Домашние занимались с ней, учили ее считать слова с губ.

В 1929 году, когда младший брат Витя пошел в общеобразовательную школу, Нина старалась ни в чем не отставать от него и даже ухитрялась незаметно проникать в класс и садиться с ним за одну парту.

Учительница, видя ее желание учиться, начала незаметно подкладывать на ее парту интересные рисунки со слогами и словами, детские книжки. И когда заметила, как Нина смело, хотя и не совсем внятно, пытается отвечать на вопросы, поставленные классу, повела ее к директору школы и попросила зачислить к себе в класс эту глухую девочку. Так, вместе с братом Витей, Нина закончила 4 класса общеобразовательной школы.

В 1934 году родители узнали о существовании специальной

школы для глухих, и Нина стала учиться в селе Селидово Донецкой области (ныне это город).

Она с любовью вспоминает прекрасных учителей и воспитателей этой маленькой, уютной школы с хорошими мастерскими для мальчиков и девочек. Здесь Нина получила необходимые навыки трудовой жизни. Учиться ей после общеобразовательной школы было легко, и вскоре ее перевели в старший класс Луганской школы-интерната для глухих детей.

Нина была удивительно скромной девушкой и всегда была готова прийти на помощь каждому, но когда нужно — умела постоять за себя. Полученные знания и умение легко находить общий язык с окружающимигодились ей в жизни.

В предвоенные годы, когда Общество глухих испытывало недостаток в грамотных кадрах, Нина была учителем в школе по ликвидации неграмотности среди глухонемых при Калининском районо г. Донецка. В то же время она была учеником ретушера в портретной мастерской.

Вскоре Нина стала студенткой Кудиновского рабфака под Москвой. Училась она с большим желанием и строила большие планы на будущее, которое, конечно же, связывала с работой среди глухих. Но война оборвала все романтические мечты 19-летней девушки, только закончившей первый курс рабфака.

Семья Нины эвакуировалась в г. Петровск Саратовской области. Трудности военных лет сделали девушку стойкой и терпеливой. Она начала работать учителем рисования в школе глухонемых детей, а в свободное время вела активную деятельность среди неслышающих людей, которые, как могли, помогали фронту.

Здесь же, в Петровске, она встретила своего однокурсника по рабфаку Сергея Секачева, который трудился на военном заводе, и вскоре стала его женой. В молодой семье появилась дочь Светлана, а потом и сын Виктор.

После отступления немцев из Ростова родители Нины решили переехать на постоянное место жительства в Новошахтинск Ростовской области. Вслед за ними переехали и Секачевы с детьми. Сергей, как хороший специалист, был принят на шахту № 7, а Нина работала художником клуба шахты «Западная—капитальная».

Большой трагедией стала для семьи Секачевых гибель в автокатастрофе родителей Нины, которые были опорой для молодой семьи.

Вскоре после их гибели, чтобы быть поближе к Обществу глухих, семья Секачевых переезжает в г. Ворошиловград (ныне Луганск). В это трудное время, когда еще продолжалась война, ощущалась нехватка педагогических кадров, и Нина Игнатьевна стала учителем 1—4 классов в вечерней школе для неслышащей молодежи, а также вела кружки при Доме культуры глухих.

Нина всегда стремилась пополнить свои знания, самостоятельно изучала педагогическую литературу, много читала, интересовалась всеми событиями, происходящими в стране и в мире.

В 1953 году ее мужа перевели на работу в Сталинский УПК (ныне — Донецкое ПП «Электромагнит»), и Нина Игнатьевна поступает на работу в школу № 4 для глухой рабочей молодежи учителем 1—4 классов. Она по-прежнему принимает участие в работе Общества глухих, избирается членом правления городского отдела УТОГ.

Не всегда было легко найти взаимопонимание с коллегами по работе. Насмешливо-снисходительное отношение недоброжелательных, а подчас и завистливых людей не раз больно задевало ее.

А учащиеся любили свою учительницу так же, как и она их. Она учила их думать, быть терпеливыми в любых жизненных ситуациях, уметь понимать и прощать людей.

Я встретила Нину Игнатьевну, когда переступила порог спецшколы № 4 после потери слуха, — испуганная, растерянная. Увидев людей, машущих руками, готова была расплакаться, но Нина Игнатьевна подошла ко мне с доброжелательной улыбкой и сочувственными словами. Она вселила в меня надежду, сказав, что жизнь продолжается и нужно примириться со своим недугом, приспособиться к новым условиям, чтобы быть полезной людям с физическими недостатками. Она вручила мне дактильную азбуку глухих, учила понимать жесты, познакомила с профилем производств, на которых трудятся неслышащие учащиеся нашей школы. Во многом благодаря встрече с Н.И. Сезоновой я смогла преодолеть свой недуг, найти свое место в жизни. И не только я, но и другие ее ученики.

До самого выхода на пенсию Нина Игнатьевна работала учителем, затем была воспитателем общежития.

*Было трудно, но ты не сдавалась,
Было больно — не хныкала ты.
И всегда ты собой оставалась,
И светил в тебе пламень мечты.*

Когда Нина Игнатьевна похоронила своего мужа, с которым они прожили более 50 лет, двух сестер и любимого брата Виктора, она нашла в себе силы преодолеть трудные жизненные условия, приспособиться к ним. Взялась шить и ремонтировать одежду, причем с готовностью делилась с другими секретками кроя и шитья.

Чтобы не сильно обременять своих детей, брала на дом работу в сборочном участке Донецкого ПО «Электромагнит».

В конце жизни она жила одна и, несмотря на преклонный возраст, сама справлялась с домашними делами. Нина Игнатьевна стремилась не отставать от жизни: читала газеты,

интересовалась событиями, происходящими вокруг. И старалась помочь людям, которых любила и которые ее любили. Конечно, в первую очередь, ее мысли и заботы были о близких, родных людях: детях, внуках, правнуках.

И мне хочется сказать всем, кто читает эти строки:

— Берегите старых людей от обид и холодов, ведь за спиной у них годы тяжелых трудов!

Берегите старых людей, без которых не было б вас!

Серед зелених гір

Люди гір різняться з-поміж інших особливим, неповним характером, за яким в глибині душі ховається доброзичливість і глибока людяність. Саме такою і була наша Софія Іванівна Комарницька.

С.І. Комарницька.

Коли мова заходила про справедливість і несправедливість, вона казала свою думку, не дивлячись на авторитети і чини. За свою відвертість наживала чимало недругів, але залишалась все тою ж, не підлаштовуючись під думку керівника чи данину часу. Загартувало її характер сирітське дитинство у віддаленому від благ цивілізації маленькому закарпатському селі, де з'явилась на світ у 1938 році й ще підлітком навчилася заробляти на хліб і допомагала рідним вижити у сутужний повоєнний

час. Босоноге дитинство (в прямому значенні слова) призвело до частої застуди, а лікувати дівчинку не було кому, і як наслідок — туговухість.

До Ужгорода Соня Комарницька (тоді ще Варгулич) приїхала в 70-ті роки, дізнавшись, що тут є підприємство, де працюють нечуючі люди. Влаштувалась на роботу, отримала місце на проживання в гуртожитку — і це здавалось їй безмежним щастям! З колективом ладила, а за вміння жартувати й веселу вдачу швидко стала «своєю» в колі ровесниць.

Її ініціативність і завзятість помітив тодішній голова об-

лвідділу УТОГ К.М. Власов і запропонував Софії посаду бібліотекаря в Ужгородському клубі глухих. Вагаючись і боячись, вона прийняла цю пропозицію. З цього часу життя набрало нових обертів. Доводилось штурмувати науку, позичати досвід — адже абияк Софія Іванівна ніколи й ніщо не робила, яких би зусиль це не вимагало.

У 1978 році в Ужгороді, на базі нового Будинку культури глухих, проходила науково-практична конференція бібліотекарів системи УТОГ. Це був перший серйозний іспит у роботі Софії Іванівни. І вона з честю його витримала. Почесна грамота президії Центрального правління Товариства за взірцеву роботу та результати Всесоюзного огляду бібліотек була для неї найдорожчою з-посеред багатьох інших нагород.

Далі в її трудовій біографії було «кар'єрне зростання»: посада директора Ужгородського будинку культури УТОГ, обрання членом президії облправління і делегатом декількох з'їздів Товариства, присвоєння звання «Відмінник УТОГ», яке, до речі, вона отримала першою на Закарпатті у 1993 році.

Притаманна їй властивість перейматися чужими проблемами й бажання допомагати людям в скрутних ситуаціях мала логічне завершення — ужгородці обрали Софію Іванівну головою міської організації глухих. «Дозрівши» у свої піввіку, як жартувала вона, Комарницька з головою поринула в роботу. Це була саме та посада, до якої вона йшла все своє життя.

Численні відвідування людей, бесіди з ними — це стало пріоритетом в її роботі. Пригадую, як вона мене відривала від «паперової» роботи інструктора-методиста і забирала з собою на подвірні обходи по місту. Бувало, по вулиці не пройдеш з нею, бо звідусіль лише й чути: «Соня, привіт!» — так віталися з головою ТО її підопічні.

І вона для кожного знайде час для короткої бесіди, пожурить, як щось недобре зробив, і обов'язково похвалить за хороше, вислухає всі проблеми та підбадьорить. Це давалось їй

легко, тому що добре знала психологію глухих. Але легкою свою роботу вона не вважала, хоча й ніколи не скаржилась.

Не маючи щастя в подружньому житті — чоловік трагічно помер невдовзі як вони побрались, своїх дітей не було — всю увагу й тепло душі Софія Іванівна віддавала нечуючим людям, котрі стали близькими і рідними. Вона ж для них готова була все віддати, поділитися окрайцем хліба та останньою картоплиною. І правда, до неї ходили й з такою бідой. Адже проживала вона у 64-квартирному будинку, збудованому на кошти УТОГ, разом з іншими глухими працівниками. «Я з ними і днюю, і ночую», — сміючись, говорила Софія Іванівна. Тому жартома люди називали її «швидкою допомогою для глухих», та ще й завжди при «власному транспорті» — на старенькому велосипеді, прямувала в різні кінці міста, де проживали глухі, котрі потребували невідкладної допомоги.

Софія Іванівна довгий час працювала з першою ужгородською перекладачкою-педагогом Т.І. Німчук, і унаслідувала від неї частку того Божого дару, який притаманний Тетяні Іванівні, котра була в 50—60-ті роки для глухих закарпатців і матір'ю, і вчителем, і першим радником. Тому так вимогливо ставилась Комарницька до молодих перекладачів, навчала їх терпінню і доброті в роботі з інвалідами.

Окремо хочу сказати про ту велику повагу до вчителів і вихователів школи-інтернату для глухих, з якою завжди ставилася до освітян Софія Іванівна. Вона добре усвідомлювала роль освіти у житті глухого, тому так щиро шанувала педагогів. Навіть улюблену племінницю не бачила ніде, як на посаді викладача.

Незабутнім для багатьох вчителів школи-інтернату і вечірньої школи глухих залишиться вечір-зустріч колишніх педагогів зі своїми вихованцями, який організувала наша Комарницька.

А як вона хотіла мати музей історії нашої організації! Зби-

рала експонати, водила мене на зустріч зі старими людьми, котрі пам'ятали події ще 40-х років. Разом з нею ми збирали унікальні фотокартки та цікаві неповторні розповіді з життя глухих. Так зародилась ідея написати книгу нарисів «Із історії створення Ужгородської спецшколи-інтернату для глухих і обласної організації УТОГ», вихід якої був для моєї наставниці жаданим святом.

Останні десять років життя вона прожила в рідному селі на Воловеччині, яке так любила за первозданну природу навколишніх місць. Там вона з нетерпінням чекала на свіжий номер газети «Наше життя», котрий перечитувала «від» і «до», а згодом ходила ділитися думками і новинами до тих кількох нечуючих, котрі теж проживали у навколишніх селах серед зелених гір. Але, на жаль, сьогодні Софії Іванівни вже немає серед нас, тяжка хвороба її здолала...

Людина, що сама себе створила

К.З. Нестеренко.

— Чуйна. Доброзичлива. Ніколи не відмовить у допомозі, з яким би питанням до неї не звернулися. Душею і серцем вболіває за наше Товариство, за справу, за людей. Для мене вона є прикладом. Завжди підтягнута, уважна, приємна в розмові, — видно, що людина дуже любить свою роботу, — говорить про неї М.І. Пашник, голова Івано-Франківської обласної організації УТОГ.

— Чудова людина! Дуже хороший помічник у нашій роботі — завжди відповість на питання, дасть раду, підтримає, допоможе, — відгукується її колега з Луганська Н.М. Кобзарєва.

— Вона моя землячка! — з гордістю вигукує В.Т. Криклива, голова Вінницької облорганізації. — Дуже добра, тактовна — якщо людина помилилася, вона так делікатно підкаже, допоможе, що оточуючі навіть не помітять.

Усі ці слова присвячені одній людині, жінці-керівнику, яка, всупереч нелегким життєвим обставинам, зберегла в собі кращі людські якості.

Уважний погляд добрих сірих очей, м'які, плавні жести, чітка вимова, жодної авторитарності й відчуття переваги над співбесідником... Ім'я цієї жінки — Катерина Захарівна Нестеренко, колишня начальник відділу з організаційно-масової роботи апарату Центрального правління УТОГ.

Як не в'яжеться офіційна назва її посади з образом цієї не-

звичайної жінки! Такої домашньої, такої затишної. А інакше й бути не може — Катерина Захарівна не лише мудрий, чуйний керівник, але й прекрасна мати, чудова господиня. Мало хто з жінок, що займають керівні посади, може застосувати до себе такий набір епітетів.

Звідки в ній така безмежна доброта і любов до людей? По-тяг до знань і цілеспрямованість у досягненні поставленої мети? Невтомність і вражаюча витримка? Як, позбавлений слуху, їй вдалося закінчити масову школу на «відмінно»? Можна продовжувати задавати питання й далі, але відповіді на них, напевно, слід шукати у минулому, коли в сім'ї Захара і Євдокії Лукашенків народилася русокоса Катруся.

«Батько мій, Захар Митрофанович, усе життя пропрацював у колгоспі, був учасником Великої Вітчизняної війни. Мати — Євдокія Тимофіївна, також усе своє життя працювала в колгоспі», — написала в своїй автобіографії Катерина.

Мабуть, з молоком матері ввібрала вона працьовитість. І хтозна, як би склалася її подальша доля, якби в найніжнішому віці не підкосила важка хвороба, після якої втратила слух. Довго вагався директор місцевої школи, до якого батьки привели Катрусю, коли підійшов час навчатися. Але, побачивши благальний погляд дівчинки і почувши тоненький голосок: «А я читати вмію», директор здався. Всі 8 років просиділа Катя за першою партою, прагнучи зрозуміти, що говорять учителі.

А потім для зовсім ще юної Каті почалося доросле життя. Рік пропрацювала вязальницею-мотальницею на Вінницькому УВП УТОГ, а у вересні 1970 року, успішно склавши іспити, вступила до Гомельського машинобудівного технікуму, який закінчила через чотири роки, отримавши спеціальність техніка-технолога.

— Після закінчення технікуму вона працювала у нас, на Запорізькому УВП «Неон», майстром складального цеху. Дуже швидко засвоювала все нове, прагнучи виконувати свою робо-

ту якнайкраще. Пізніше, вже під час роботи у Центральному правлінні, всі ці якості лише посилилися. Вимоглива до виконання завдань, але, в той же час, з людьми дуже добра. Завжди допоможе вирішити проблему, підкаже найбільш оптимальний варіант рішення, а коли треба — і наганяй дасть, — ділилася спогадами С.І. Антонік, колишня голова Запорізької об'єднаної організації УТОГ.

Вдале заміжжя, переїзд до Києва, народження двох чудових діточок — усе це наклало нелегкі обов'язки на молоду жінку, яка почала працювати на Київському ДВО «Контакт» інженером-технологом. Заочно закінчила Київський педагогічний інститут імені О.М. Горького. Встигати і вдома, і на роботі, й у навчанні допомагала підтримка чоловіка — Олександра Нестеренка, який був завжди поруч, підставляючи своє надійне плече.

У 1985 році Катерина Захарівна перейшла на роботу у відділ оргмасової і реабілітаційної роботи апарату ЦП УТОГ. Спочатку працювала інженером, потім — інструктором, провідним інструктором, начальником відділу.

Насамкінець надамо слово тим людям, які працювали і продовжують працювати поруч з Катериною Захарівною.

«Спочатку я ніяк не міг зрозуміти, що вона не чує, оскільки розмовляв з нею тихо, без підвищення голосу, без будь-яких бодай примітивних жестів, яких у той час ще не освоїв, і вона легко мене розуміла, при цьому, правда, уважно слідкуючи за моїми устами. Важко передати ступінь мого подиву, я навіть сказав би — шоку, коли переконався, що вона — дійсно абсолютно не чує.

В той час мені ще важко було зрозуміти, що за цим її умінням, майстерністю — тернистий, колючий і тривалий шлях наполегливого навчання, важкої праці й величезного бажання стати врівень з тими, хто хоче і прагне підкорити таку вередливу, неслухняну, непокірну долю...» — такими захоплені-

ми словами розповідає про неї колишній співробітник відділу А.М. Яриновський. У своєму нарисі, присвяченому Катерині Захарівні, він зазначив так: «У американців є дуже популярний вираз — «self-made person» (селф-мейд персон) — який перекладається як «людина, що сама себе створила». Так кажуть про особу, яка має певні успіхи та досягнення завдяки собі самій — власним здібностям, таланту, витривалості, працьовитості, наполегливості у досягненні мети, бажанню не тільки стати врівень з оточуючими, але навіть і перевершити їх. Схильний думати, що Катерину Захарівну легко можна зарахувати саме до таких людей».

Ще одна думка — інструктора оргвідділу К.О. Дорожинської: «Катерина Захарівна була для мене строгим і уважним наставником, зробила все можливе, щоб я освоїла весь процес роботи оргвідділу. У неї можна багато чому навчитися й багато взяти позитивного».

Дано судьбой творить добро

*Дарить тепло, творить добро —
Судьбою это вам дано!*

Р.Н. Бутенко.

О богатой событиями жизни этой незаурядной женщины — председателя Константиновской ТО УТОГ Раисы Николаевны Бутенко, можно рассказывать долго. Был повод для публикации. Точнее, не один, а два.

19 января 2009 года Раиса Николаевна отпраздновала свой юбилей, красивую круглую дату. И в то же время она отметила еще одно знаменательное событие — 35-летие своей трудовой деятельности в Обществе глухих.

Родилась она на Крещение, подарив своим появлением на свет радость родителям, жившим тогда в селе Глушки на Полтавщине. Отец ее — Николай Игнатьевич Лахин — работал бухгалтером в сельсовете, мать — Евдокия Митрофановна — возглавляла полеводческую бригаду.

В послевоенном 1946-ом семья переехала в Константиновку Донецкой области. Здесь на следующий год Рая пошла в первый класс. Училась хорошо, и уже тогда проявляла организаторские и лидерские способности. Была вожаком среди молодежи, за что ее избрали секретарем школьной комсомольской организации.

В 1954 году, после окончания средней школы, Раиса Лахи-

на поступила в Константиновское училище кроя и шитья (филиал Киевского техникума легкой промышленности). Учеба давалась легко, а главное — у нее были врожденные способности к пошиву и моделированию одежды. Это заметило руководство училища, и по его окончании предложило девушке остаться здесь преподавателем кроя и шитья. В Константиновке она работала два года, а затем была направлена учителем труда в школу села Мангуш, что под Мариуполем.

В 1963 году, после неудачной операции по удалению аппендицита, у Раисы началось заражение крови. Трижды ложилась она под нож хирургов. Жизнь ей спасли, но слух она потеряла безвозвратно. Было ей тогда всего 25 лет...

Первые три года стали для Раисы годами отчаяния и безысходности. Работу пришлось оставить и вернуться под родительский кров. И только благодаря матери, ее вниманию, заботе и опеке, Рая не потеряла себя. Помогала бороться с депрессией и швейная машинка. Однако деятельная и энергичная Раиса не могла ограничиться только шитьем, она хотела чего-то большего, чем просто пошив одежды соседям.

Ей дали адрес Донецкой областной организации УТОГ, где председателем в то время был доброй души человек — Н.В. Калиниченко. Он дал Раисе направление на учебу в Киев, на Курсовую базу УТОГ. Но здесь ее постигла неудача — из-за незнания жестового языка ее не приняли. Директор Курсовой базы УТОГ Т.Г. Филянина посоветовала выучить жесты и приезжать на занятия через 2 года.

Тяжело пережила Раиса этот отказ, потеряла веру в людей, в их доброту, замкнулась в своем одиночестве. Так проходили годы... Она помогала дома по хозяйству, сидела за швейной машинкой, изучала жестовый язык.

В 1973 году ее пригласил к себе Н.В. Калиниченко и предложил должность заведующей Константиновским клубом УТОГ. Вернее, это были скорее развалины, именуемые клу-

бом. Но, несмотря на это, Раиса согласилась, ведь главным для нее было общение с людьми.

За работу взялась с большим энтузиазмом, однако ни знаний, ни опыта в строительстве и ремонте у нее не было. Но нет худа без добра: восстановить клуб и привести в нормальный вид его здание помог глухой Петр Степанович Боровой — инвалид войны, бывший танкист. Когда он обратился к первому секретарю горкома партии г. Константиновки — ему не смогли отказать. После похода Борового в РСУ, как по мановению волшебной палочки, начались строительные работы. Дом построили, а вот об отопительной системе забыли...

Теперьгодились лидерские способности Раисы Николаевны. Она созвала глухих, и те взялись за дело. Члены правления МРО: А.И. Шутенко, Н.Л. Бондаренко, Н.Я. Половинка, А.Г. Фесенко, прорыли ров для прокладки труб от центральной отопительной системы до клуба. С большими трудностями, но тепло подвели.

Несмотря на то, что строительные работы занимали много времени, в клубе ежедневно проводилась культурно-массовая работа, собирались глухие, чтобы встретиться с друзьями, пообщаться, послушать новости.

За восстановление клуба, отличную организационную и культурно-массовую работу Раисе Николаевне выделили в сентябре 1974 года путевку в знаменитый санаторий «Дружба» в Геленджике. Здесь она познакомилась с Анной Михайловной Мережко, которая в то время работала инструктором Киевской областной организации УТОГ. И под ее влиянием Раиса Николаевна поступила в 1975 году в политехникум Ленинградского восстановительного центра ВОГ, на культурно-просветительное отделение, которое закончила в 1980 году. Здесь же нашла свою половинку, вышла замуж и уехала к мужу в Белоруссию. Работа в Гомельском доме культуры была интересной, рядом был любимый человек, все складывалось

как нельзя лучше. Но недолго длилась светлая полоса... Умер отец, в Константиновке осталась тяжелобольная мать. Раисе Николаевне пришлось вернуться домой, чтобы ухаживать за ней.

К счастью, в клубе тогда была вакансия, и Бутенко поступила работать сначала переводчиком-дактилологом, а затем — заведующей клубом. Одновременно ее избрали председателем Константиновской МРО УТОГ. Работа председателем и завклубом в одном лице — не из легких. Ходила от села к селу и в жару и в холод, чтобы проведать глухих, оказать им сильную помощь. Кому-то дрова нужны, а кому-то газ подвести, у кого-то сосед залез за межу в огороде или хата не крыта, потому что нет шифера, а кого-то дети обижают... Сотни людей, сотни проблем. И спешила Раиса Николаевна уладить все вопросы, помочь, подсказать.

А вечером в клуб приходили члены УТОГ, и Раиса Николаевна неустанно заботилась об их досуге.

В 1991 году произошли изменения в структуре нашего Общества, клуб был ликвидирован и создана Константиновская территориальная организация. Раису Бутенко избрали ее председателем. Но люди ведь остались те же, они привыкли к своему общему дому и по-прежнему приходили сюда по вечерам. Поэтому Раиса Николаевна никогда не прекращала культурно-массовую работу. И хотя время изменилось, не хватало средств на мероприятия и на ремонт клуба, она начала искать пути для выживания.

Благодаря ее тесным контактам с райисполкомом и со спонсорами, люди, лишенные слуха, не оказались за бортом. Им постоянно оказывали гуманитарную и денежную помощь.

Раиса Николаевна беспокоилась о каждом неслышащем, прикрепляла своих подопечных к спецмагазинам, просила путевки в санатории, дома отдыха и профилактории, добивалась средств на подписку газеты «Наше життя». Вместе с верным

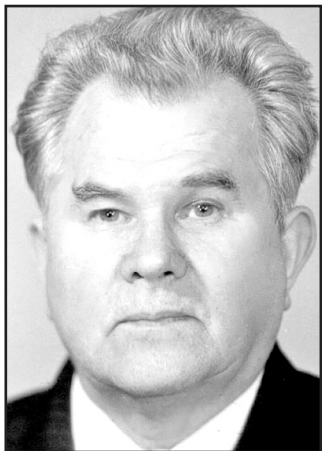
помощником, Владимиром Павловичем Кругляком, она проводила информационные дни в клубе, заботилась о том, чтобы к праздникам был подготовлен концерт, а каждому неслышащему достался подарок.

Кроме своей основной работы в территориальной организации, Раиса Николаевна вела активную общественную деятельность. Она не раз избиралась членом правления и членом президиума Донецкой облорганизации УТОГ, входила в ее ревизионную комиссию, была членом Центральной ревизионной комиссии Общества и комиссии по делам инвалидов в г. Константиновке.

Сегодня Р.Н. Бутенко возглавляет районный совет ветеранов УТОГ и под ее руководством он принимает деятельное участие во всех областных и всеукраинских мероприятиях.

Несмотря на возраст, Раиса Николаевна по-прежнему в строю. По утрам она спешит оказать помощь своим собратям по несчастью, а вечерами в клубе организывает их досуг.

Наш «Кулібін»

Я.В. Головачов.

Яків Васильович Головачов прожив життя довге й цікаве. Можна сміливо сказати, що це «Кулібін» нашої доби. Особистість яскрава, талановита, передова, він був великим життєлюбом, спокійним і урівноваженим, напрочуд доброзичливим. Чи не в цьому секрет його довгого й плідного життя?

Народився Яків Васильович у 1910 році в м. Житомирі, у родині робітника. У роки революції під час бомбардування втратив слух.

Важко було батькам виховувати 7 синів і доньку. Становище стало нестерпним, коли в 1919 році під час громадянської війни загинув батько і діти залишились напівсиротами. Старші брати вимушені були йти працювати, щоб допомагати матері у вихованні молодших дітей.

Через буремні події революції та громадянської війни Яків не зміг вчасно розпочати освіту, а пізніше й сам відмовлявся ходити до школи, бо соромився, що був переростком. Тому навчався пізніше, вже у лікнепі, який закінчив у 1931 році. Вдень хлопець столярував, а довгими зимовими вечорами при каганці читав не тільки художню літературу, а й книжки з науки й техніки, з технології деревини.

В освоєнні столярної справи йому допомагав старий майстер, інвалід першої світової війни. Він передав учневі всю свою майстерність та знання. І Яків гідно продовжив його справу. Свою трудову діяльність молодий робітник розпочав

в артілі «Багатопромінь». Коли мирну працю порушила Велика Вітчизняна війна, Яків разом з іншими працівниками артілі евакуювався до Ростовської області, де продовжував працювати в колгоспі.

Після закінчення війни він повернувся до рідного міста, де почав столярувати на меблевому комбінаті (зараз це — «Житомирдеревко»). На цьому підприємстві пройшли довгі роки його трудової діяльності, повні творчої наснаги й новаторського підходу до справи. Він виготовляв красиві, високоякісні кімнатні, спальні та кухонні гарнітури. Усі нові зразки меблів проходили через його «золоті руки». Друзі й колеги з бригади червонодеревників говорили, що вони у Якова Васильовича — дар Божий. Він мав не тільки вмілі руки, а й світлу голову. Все частіше до конструкторського відділу підприємства надходили раціоналізаторські пропозиції від Якова Васильовича. Ними захоплювались провідні спеціалісти. Їх впровадження у виробництво давало значні прибутки.

В.Ф. Костенко — міністр деревообробної промисловості України, в своїй книжці «На магістралях технічного прогресу» (Москва, «Лесная промышленность», 1984 г., стор. 36) писав: «Звание лучшего рационализатора республики носит столяр, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, коммунист Яков Васильевич Головачев. В его личной копилке 180 рационализаторских предложений с экономическим эффектом больше 85 тыс. рублей».

За допомогою винаходів Головачова поліпшена якість меблів та підвищена ефективність їх виготовлення, зекономлено затрату праці робітників-меблевіків. За що б він не брався, робив усе досконало. Не терпів недбалості й невміння в роботі. Часто їздив на інші підприємства, де передавав свій багатий досвід.

Його вироби демонструвались на всесоюзних та республіканських меблевих виставках, на ВДНГ.

Яків Васильович нагороджений високими урядовими нагородами — орденами Трудового Червоного Прапора і Знак Пошани, медалями «За успіхи у народному господарстві СРСР», «Винахідник СРСР», «За доблесну працю до 100-річчя від дня народження В.І. Леніна», «50 років Перемоги у Великій Вітчизняній війні», «Ветеран праці». Двічі одержував звання «Заслужений раціоналізатор Української РСР» та «Майстер золоті руки».

Головачов постійно був передовиком виробництва, його ім'я занесено на Дошку пошани міста та області, на пам'ятну плиту Акціонерного товариства «Житомирдерево» та, як почесного громадянина м. Житомира, — до Книги пошани краєзнавчого музею.

Яків Васильович проводив велику громадську роботу. Він — делегат I з'їзду УТОГ. Був посланцем житомирських утовівців і на наступних з'їздах: з третього по дев'ятий. Тривалий час входив до складу правління облорганізації УТОГ та президії обласного правління Товариства. Постійно шефствував над молодими робітниками — членами УТОГ.

Усе життя займався спортом — грав у волейбол, був учасником як обласних, так і республіканських змагань з цього виду спорту. Відзначений багатьма призами, грамотами та дипломами.

Головачов був чудовим чоловіком і батьком. Дружина його з 1938 року працювала на УВП УТОГ. Разом вони виростили трьох дітей: сина й двох дочок. Син працює столяром і живе у Чернігові. Дочки залишились у рідному місті й працюють на заводі «Електровимірник».

Онуків у Якова Васильовича було п'ятеро, і правнуків теж. Усі вони не забували свого дідуся-довгожителю, який любив частувати їх дарами природи, які вирощував на дачі.

...Майже 50 років ходив він однією і тією ж стежкою на своє підприємство. Стрункий і підтягнутий, у костюмі, з акуратно

пов'язаною краваткою та у начищених до блиску черевиках, він справляв враження людини, для якої праця і спілкування з людьми — справжнє свято.

Постійно, майже щодня, навідувався ветеран до свого цеху, де шефствував над молодими робітниками, передаючи їм свій багатий досвід. Часто запрошували Якова Васильовича й на заводські свята та урочистості. Адміністрація та працівники конструкторського бюро консультувались з ним, прислуховувались до його порад.

І хоча 6 листопада 2007 року обірвалася земна стежина Якова Васильовича, пам'ятають земляки про житомирського «Кулібіна», руки якого все життя творили добро.

Многогранный талант Кудрякова

В.Ф. Кудряков.

Валерий Федорович Кудряков жил и работал в славном городе Днепрпетровске. И, наверное, не найдется ни одного из членов местной организации УТОГ, которому бы не было знакомо это имя.

Он был уже не молод, но крепок духом и телом, и все еще трудился преподавателем физкультуры в Днепрпетровской спецшколе для детей с дефектами слуха и речи. Но это еще не все! В.Ф. Кудряков был режиссером кружка художественной самодеятельности при Днепрпетровском

доме культуры глухих и постоянным участником всех массовых мероприятий и празднеств.

А его жизненная биография довольно неординарна и подобна жизни кочевника-путешественника. Правда, в последние годы наш ветеран жил уже оседло.

Родился он 28 октября 1937 года в далеком Красноярском крае. Слух потерял после менингита, перенесенного в 4-летнем возрасте. Родители в «черном» 1941 году покинули Красноярский край и переехали в г. Самарканд Узбекской ССР.

Когда Валере пришлось время идти в школу, его отдали в Ташкентскую спецшколу-интернат. В 1952 году, после окончания 7 классов, смысленный парень решил продолжить свое образование и поехал в Москву, чтобы поступить в машиностроительный техникум. Экзамены Валерий сдавал на равных правах со слышащими и... потерпел поражение. Видимо,

сказалась недостаточная подготовка. Что делать? Москва следам не верит и безжалостна к неудачникам. Но молодой человек не хотел возвращаться домой и решил «махнуть» в Харьков — крупнейший промышленный центр Украины. Здесь он нашел приют у своих родственников по материнской линии и устроился столяром на Харьковский электромеханический завод.

Но долго на заводе не задержался. Молодого, грамотного и энергичного парня сразу же заметила тогдашний председатель Харьковской областной организации УТОГ Бронислава Владимировна Керцман. И, как говорят, «положила на него глаз». В облорганizations была вакансия инструктора по физической культуре и спорту. На эту должность Керцман и пригласила Валеру.

Видимо, у парня была врожденная спортивная хватка — должность инструктора ему оказалась «по зубам». Он прекрасно ладил с людьми, быстро находил общий язык как с молодежью, так и с людьми постарше и, благодаря этим ценным качествам, поднял уровень спортивной работы в Харькове. Через 2 года его перевели в Харьковский дом культуры УТОГ на ту же должность, здесь он работал под руководством директора ДК А.И. Росинского.

В это время на крупных заводах города, где работали компактные группы глухих, были организованы коллективы физкультуры и спорта, а тренерами по отдельным видам спорта назначены глухие специалисты: по футболу — Матвей Рыжкин, по пулевой стрельбе — Алексей Челомбитко, по шахматам — Леонид Кейрих, по легкой атлетике — Анатолий Симоненко. В дальнейшем они стали ведущими тренерами в УТОГ и наставниками молодежи. Благодаря их самоотверженной работе команды Харькова постоянно занимали призовые места на всеукраинских состязаниях и успешно участвовали в олимпиадах СССР.

В 1962 году В.Ф. Кудряков переехал в г. Днепропетровск, где поступил в техникум физической культуры и спорта, который блестяще закончил через три года.

В комиссию по распределению молодых специалистов поступил запрос от председателя ЦП Узбекского общества глухих А.А. Рябизова. Видимо, глава УзОГ ревностно следил за странствиями и спортивной карьерой бывшего воспитанника местной школы и решил вернуть «путешественника» в родное «гнездо».

Так Кудряков вновь оказался на своей второй родине — в Ташкенте. И здесь он показал свой талант организатора спортивной работы. Под его руководством рождались различные секции — легкой атлетики, вольной борьбы, шахмат, велоспорта, тяжелой атлетики. Без усталы ездит Кудряков из Ташкента в Самарканд, из Ферганы в Андижан и Бухару. И везде создавал спортивные коллективы и находил способных неслышающих тренеров, чтобы те смогли продолжить начатое с нуля дело. Ему удалось организовать и провести чемпионаты Средней Азии и Казахстана. Многие глухие спортсмены были задействованы в соревнованиях наравне со слышащими. За эти успехи Кудряков получал благодарности и почетные грамоты от профсоюзов Узбекистана.

В 1968 году Валерий Федорович вернулся в Днепропетровск и устроился в школу-интернат для глухих детей учителем физвоспитания. Для получения соответствующего образования он заочно окончил Харьковский педагогический институт им. Г.С. Сковороды.

Помимо уроков в школе, Кудряков вел активную тренерскую работу, которая стала его хобби и смыслом жизни. Под его руководством выросли способные тренеры: М. Глушенко (шахматы), Н. Науменко (настольный теннис), М. Завизион (футбол), Д. Миронов (футбол), А. Познанский (легкая атлетика), Е. Авдеенко (плавание).

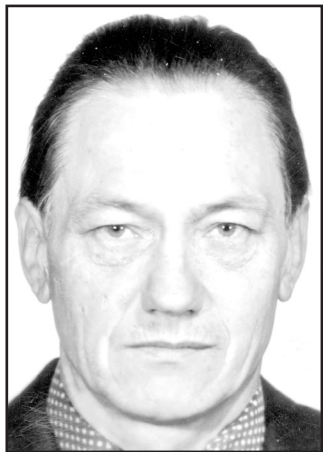
Кудряков был не только отличным тренером и наставником, он и прекрасным фотографом-любителем. Многие его работы демонстрировались на выставках, организованных в УТОГ, а самые лучшие выставлялись за рубежом. Так, участие в Таллиннской международной выставке эксклюзивных снимков (среди слышащих фотографов-профессионалов) принесло Кудрякову настоящий успех — его работы были замечены и оценены по достоинству, а некоторые вошли в еженедельник «2000», изданный в Эстонии.

Валерий Федорович показал себя и талантливым режиссером. Совмещая основную деятельность в школе с работой в Днепропетровском ДК УТОГ, он ставил спектакли («А зори здесь тихие...» Б. Васильева, «Святой и грешный» М. Варфоломеева, «Диоген» В. Константинова и др.), которые участвовали в зональных и республиканских фестивалях культуры и искусства УТОГ. За успехи в работе драматический кружок был награжден почетными дипломами и удостоен звания «Народный».

Сам В.Ф. Кудряков тоже был не обделен наградами — он был обладателем многих грамот ЦП УТОГ, Днепропетровской организации УТОГ, «Инваспорта». В 2003 году Госкомитет по физической культуре и спорту присвоил ему звание «Почетный работник физической культуры и спорта Украины», а также вручил памятный знак «Лучший тренер ДЮСШ».

При всей своей неординарности, Валерий Федорович был очень скромным человеком, интересным собеседником и всегда был готов прийти на помощь своим друзьям и коллегам, без усталости даря себя людям. Он спешил творить добро. Его уход из жизни в 2012 году стал для всех большой невосполнимой утратой...

Он жил нашим Обществом...

А.Д. Халамовский.

Никак не могу поверить, что человек, который больше всего любил жизнь, лелеял нас, неслышащих житомирян, и не раз протягивал нам руку помощи, ушел навсегда...

Халамовский Александр Денисович лучше всех знал историю Житомирской областной организации УТОГ, потому что принимал активное участие в ее становлении и развитии.

Родился он 2 апреля 1932 года в с. Ставки Володар-Волинского района на Житомирщине. В 1940 году пошел в первый класс массовой школы, который окончил с отличными оценками. А потом была война... В 1942-м мальчика контузило взрывом снаряда. Он оглох, но не смирился с потерей слуха, продолжал заниматься самообразованием, много читал.

И когда уже после войны, в 1947 году, его направили на учебу в Житомирскую спецшколу-интернат № 29, то взяли сразу в пятый класс. Поскольку пятнадцатилетний Саша оказался самым старшим среди одноклассников и более образованным, через три года директор школы — Г.П. Нездоля, направил его в Березовскую школу-интернат, где он работал секретарем комсомольской организации и одновременно получал полное среднее образование.

В 1954 году, по окончании школы, Халамовский стал работать инструктором по спорту в Житомирской областной орга-

низации УТОГ. Кроме своих прямых обязанностей, он вместе с тогдашним председателем — З.И. Кириленко, ездил по селам, оказывая помощь в выявлении неслышащих людей и постановке их на учет в УТОГ.

Важную роль сыграл Александр Денисович в судьбе председателя УТОГ Ю.П. Максименко.

Юрий Петрович на одном из мероприятий, проходивших в Житомире, отметил, что именно Халамовский вывел его на ту дорогу, по которой он сейчас идет.

Везде находили применение умелые руки Александра Халамовского. Когда в Житомире позже началось строительство предприятия глухих по ул. Ленина, 1, жилого дома по ул. Шелушкова, 75-а, а также общежития, помещения спортивного зала и областной организации УТОГ — он наравне с другими неслышащими безвозмездно работал на стройке.

Но это в свободное от работы время, а основное внимание он уделял своим трудовым обязанностям. Работал тогда Александр Денисович на мебельном комбинате слесарем, но потом опять вернулся в областную организацию глухих на должность инструктора по спорту. Позже был заместителем директора по учебно-воспитательной работе на Житомирском УПП УТОГ. Но и на этом не закончились его «скипания» — трудился на заводе «Электроизмеритель», оттуда в 1992 году ушел на заслуженный отдых.

Халамовского не раз награждали грамотами за добросовестный труд, удостоивали званий «Ударник труда» и «Ветеран труда». Кроме того, его фотография постоянно висела на заводской Доске почета.

И все же главное в его жизни — оказание помощи глухим. Сказать, что Александр Денисович жил Обществом — это ничего не сказать. Не раз он самоотверженно помогал неслышащим работникам завода в решении многих сложных вопросов, выполняя функции переводчика. А еще всегда старался уз-

нать последние новости о событиях в мире и в Украине, и поделиться ими с глухими.

Его активности и энтузиазму можно было только похорошему позавидовать. Незадолго до своей смерти, когда облорганизация проводила соревнование «Папа, мама и я — дружная семья», Халамовский принимал в нем участие и, проявив сноровку и усердие, наловил больше всех рыбы. Трогательно и приятно было смотреть, как рядом с молодежью на победном пьедестале стоял и наш Александр Денисович.

В лес по грибы — тоже он всегда был первый. Рюкзак за спину — и вперед!

И сам любил пешие походы, и проводил для глухих «туры» по загадочным местам и неизведанным тропкам.

Александр Денисович был одним из самых активных посетителей библиотеки в ДК УТОГ. Открываю его читательский формуляр и пробегаю мельком по названиям: «Все не так» А. Марининой, «Калина красная» В. Шукшина, «Сумерки» В. Астафьева... Последняя запись — «Детская энциклопедия «Растения и животные». Неутомимый жизнелюб, Александр Денисович до последнего вздоха радовался всем граням бытия, неустанно познавал тайны окружающего мира и щедро делился этими знаниями с другими...

Но время неумолимо, и прервался его земной путь...

Неслышащие подопечные, коллеги и друзья не забудут добрых дел Александра Денисовича.

Ее девиз: «Дальше, лучше, выше!»

Е.Ю. Заворотинская.

Незабвенная наша Заворотинская Елена Юленовна, председатель Макеевской территориальной организации УТОГ, Почетный член УТОГ...

Родилась Елена Юленовна 24 октября 1951 года в г. Макеевка Донецкой области в интеллигентной семье. Слух потеряла в 3 года после менингита, но с ней все время занималась мама, а также она постоянно общалась с младшей сестрой, которая слышала. Поэтому у нее хорошо сохранилась речь.

В 1971 году окончила 12 классов Мариупольской специальной школы-интерната для слабослышащих детей, а полное среднее образование получила в Макеевской вечерней школе рабочей молодежи для неслышащих.

Во время летних каникул, почти каждое лето вместе с сестрой ездила отдыхать в Болгарию, в г. Софию, где жила ее бабушка, мама папы. Бабушка была мудрой женщиной и учила девочек житейским премудростям, прививала им благородные манеры. Лена, как губка, впитывала все уроки бабушки.

С юных лет была активной и жизнерадостной, дружила со спортом, выступала на сцене, играла в волейбол, танцевала индийские танцы...

Трудовую деятельность начала в 1972 году упаковщицей в цехе товаров широкого употребления на Харцызском канатном заводе и быстро вошла в число лучших работниц. В 1975 году перешла работать слесарем-сборщиком на Донец-

кое предприятие «Электромагнит» УТОГ. Трудилась с личным знаком качества. Любая работа спорилась в нее в руках, самостоятельно искала новые методы работы ее улучшения.

Видя ее энтузиазм и лидерство среди молодежи, председатель Донецкой облорганizations УТОГ Н.В. Калиниченко «положил» на нее глаз и в 1982 году «переманил» в Макеевку и назначил библиотекарем. Уже через месяц помещение библиотеки невозможно было узнать. Оно буквально расцвело под умелыми руками Елены. А главное, появились читатели и посетители Дома культуры, несмотря на то, что само здание находилось далеко, на окраине города. Здесь у Елены Юленовны по-настоящему раскрылись доселе дремавшие способности хорошего организатора. И ее назначили директором Макеевского дома культуры УТОГ, на общественных началах избрали председателем Макеевского межрайотдела УТОГ, а с 1992 года – председателем Макеевской территориальной организации УТОГ.

Работы было много. Елена, в первую очередь, отремонтировала здание Дома культуры, заменила все окна, двери. Закупила новые телевизоры, музыкальную аппаратуру. Молодежь пришла в кружки художественной самодеятельности, спортивные секции. Но в здание на отшибе повадились грабители... Ни милиция, ни охрана не смогли бороться с ними. Пришлось это здание продать и искать другое.

Елена обратилась в Макеевский горисполком с просьбой выделить помещение для проведения культурно-массовой, организационной и реабилитационной работы с глухими г. Макеевка и близлежащих районов. Безусловно, не все так быстро делается... Много было исписано бумаги, оббито пороги руководства г. Макеевки, но в конце концов Макеевский горисполком передал у безвозвратное пользование Обществу глухих бывший Дворец культуры шахты имени Бутова. Это был триумф для Елены Юленовны и для членов УТОГ Макеевки.

За работу она взялась с большим усердием и энергией. Денег на ремонт не было, но она обошла практически все предприятия, организации города с обворожительной улыбкой и с протянутой рукой.

И многие откликнулись то ли на ее улыбку, то ли на просьбу, и выделили строительные материалы. А Елена Юленовна привлекла членов Макеевской территориальной организации УТОГ и своих штатных работников для проведения капитального ремонта и превратила это запущенное помещение в настоящий очаг культуры, в любимое место отдыха неслышащих не только г. Макеевка, но и других районов Донетчины.

С годами Елена Юленовна выросла в прекрасного, хозяйственного руководителя.

Потребность в созидании — основная черта Заворотинской. По отношению к работе она — смелый, сильный и инициативный человек, требовательна как к себе, так и к другим. Что задумает — обязательно воплотит в жизнь, и никогда не останавливается на достигнутом. Одно закончит — начинает другое.

Ее девиз: «Дальше, лучше, выше!».

А по своей внутренней сущности это застенчивый, чувствительный и легко ранимый человек. Своим трудом и отношением к людям Е.Ю. Заворотинская снискала большой авторитет и глубокое уважение как среди руководства, так и среди глухих, и не только в родной Макеевке, но и в других городах Украины.

Активная и деятельная, она не замыкалась только на местных проблемах, а избиралась членом правления и президиума Донецкой облорганizations УТОГ, была членом Центрального правления Общества, делегатом XIII, XIV, XV и XVI съездов УТОГ.

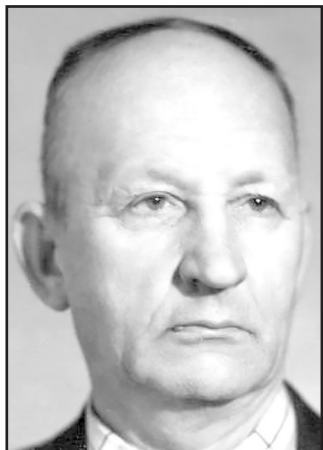
Наград, грамот, поощрений у Заворотинской — не счесть. Награждена она и высшей наградой нашего Общества — зва-

нием «Почетный член УТОГ». Его Елена Юленовна получила одновременно с грамотой и нагрудным знаком Министерства труда и социальной политики Украины.

При всей своей занятости и постоянной заботе о благе других, Елена Юлеоновна очень дорожила своей семьей, гордилась успехами любимого мужа Владимира Ивановича, работавшего тренером футбольной команды глухих, и очень тяжело перенесла его ранний уход из жизни, много сделав для увековечивания его памяти.

Заботясь о других, она забывала о себе и болезнь обнаружила поздно, когда уже ничем помочь было нельзя...

Фанатик своего дела

А.К. Телешек.

— Что, этот парень знает токарное дело? Глухонемой-то? И молодой ведь!

Так в первый момент кто-то удивлённо воскликнул в отделе кадров Харьковского завода «Свет шахтёра», а было это в конце 1943 года. Завод стоял в руинах, без крыши, но надо было восстанавливать шахты Донбасса, для них требовалось оборудование, и умелые рабочие руки ценились высоко. Внимательно прочитав документы Андрея, скептик тут же решил:

— Отлично, принимаем!

И стоял бы Андрей уже на следующий день у токарного станка, если бы одновременно не была получена повестка из военкомата. Война продолжалась, а здесь молодой, здоровый парень — ему бы автомат в руки.

— Что, глухой? Гм... Надо ещё проверить...

И направили Андрея в больницу при Харьковском институте ухо-горло-носа — на обследование. Врач, которому было поручено заняться новым пациентом, был сверхбдительным, он никак не мог поверить в то, что перед ним глухой — хотя и редко, но симулянты попадались ему в эти годы. И началась проверка. Вначале кто-то из помощников доктора топнул ногой позади стула, на котором сидел Андрей. Тот, естественно, вздрогнул, ощутив вибрацию, и стал оглядываться.

— Э, да он слышит!

— Ну, слышишь ведь?! — Андрей недоумённо пожимал плечами.

А потом ночью, когда все спали, доктор устроил ложную тревогу:

— Налёт фашистских самолётов! Всем — в бомбоубежище!

Больные повскакивали с кроватей, все, кроме Андрея. Девятнадцатилетний парень спал крепким сном праведника, как и положено в таком возрасте. А над ним — крики, хлопки руками, стук. Ничто не помогало разбудить глухого. Поверили, наконец! А проверка длилась две недели...

Но вот и знаменательный день — 7 февраля 1944 года. С этой даты 55-й год кряду Андрей Кириллович Телешек был токарем высшего разряда всё на том же заводе «Свет шахтёра».

Признаюсь, читатель, когда я стала знакомиться с биографией моего героя, меня взяла оторопь: столь богат и обширен материал! Тут не газетный очерк, а целую повесть надо бы написать, ведь даже простой перечень наград займёт несколько страниц машинописного текста!

Оглух Андрей в четырёхлетнем возрасте от кори. После специального детского сада учился в Харьковской школе № 50 в спецклассе для глухих детей. Перед войной закончил 8 классов. Накануне прихода в город фашистов семья Телешевых, в числе тысяч харьковчан, эвакуировалась. Оказались в Саратовской области. И там, в Ивантеевской МТС, что неподалёку от города Пугачёва, осенью 1941 года началась трудовая биография Андрея. Сначала он был учеником токаря, быстро овладел специальностью и дальше работал уже самостоятельно. Что такое токарь МТС в годы войны, если новых машин не получить? До того ли было! Ведь позднее совсем рядом гремела Сталинградская битва, слышавшие говорили, что различают громы боёв, а в небе можно было увидеть пролетающие самолёты. У Андрея, с раннего детства увлекавшие

гося техникой — не раз разбираал и собирал настольные и настенные часы — оказались золотые руки, он мог выточить любую деталь для трактора или другой сельскохозяйственной машины. Поломанная, старая техника, благодаря Андрею, возвращалась в строй, чтобы работать на оборону. Не раз и сам он садился за штурвал «стального коня», грузил мешки с зерном — фронту нужен был хлеб. И нужны были танки, самолёты: семья Телешевых, вместе с ещё двумя семьями харьковчан, собрала все свои ценности, сбережения, и на это был куплен боевой самолёт. К слову сказать, отец Андрея работал старшим агрономом той же МТС, а старший брат Юрий, после ускоренного окончания лётного училища, воевал с фашистами в небе, бомбил Берлин.

Тяжело пришлось харьковчанам после возвращения в недавно освобождённый город. Надо было расчищать улицы от рухнувших зданий, ремонтировать и строить жильё, поднимать из развалин заводы и фабрики. Андрей, вместе со всеми, восстанавливал цеха своего завода: станки стояли под открытым небом, руки мёрзли от ледяного ветра, дождя и снега. Работали, не жалея сил, с одной мыслью: восстановить шахты Донбасса, помочь стране поскорее добить врага! Андрей, бывало, сутками не приходил домой, вытачивал детали для шахтного оборудования, постоянно в несколько раз перевыполняя норму. Кончилась война, но трудностей в стране было ещё много, и Андрей Телешек не снижал темпов и качества работы.

На заводе возобновился выход многотиражной газеты «Шахтарка». В семье Телешевых сохранился номер за 7 ноября 1945 года. Там, под портретом, текст: «Токар тов. Телешек А.К. план жовтня виконав на 302 проц.». Та же газета в 1946 году не раз отмечала трудовые достижения Андрея Телешека. В номере за 15 февраля 1946 года мы читаем: «Готуючись до дня виборів Верховної Ради СРСР, ...нових ви-

робничих рекордів домоглися 9 лютого токар тов. Телешек - 800 проц. норми, Мальцев — 650 проц.».

25 июля 1946 года «Шахтарка» посвящает Андрею отдельную статью — с портретом и текстом, в котором есть такие строки: «... Андрій Телешек ще зовсім молодий юнак, а вже працює токарем шостого розряду, зарекомендував себе хорошим майстром своєї справи.

— Золоті в нього руки, — характеризує Телешека майстер тов. Самойлов, — яку ти не доручиш йому роботу — з усякою справиться. Я доручаю йому найскладніше завдання і впевнений, що він мене не підведе».

Я беру в руки пожелтевшие страницы харьковских областных и городских газет «Красное знамя», «Соціалістична Харківщина», «Вечірній Харків», заводской «Шахтарки» — многие годы в них систематически отмечается самоотверженный труд Андрея Телешека. Вот он награждён значком «Відмінник соціалістичного змагання» («Шахтарка», 27 июля 1946 г.), далее — занесён, в числе других, в заводскую Книгу почёта («Шахтарка», 7 ноября 1948 г.), ему присуждается звание «Лучший токарь Харькова». Об этом пишет газета «Красное знамя» 3 ноября 1950 года, помещая на первой странице большой портрет Андрея и соответствующий текст. В газете «Шахтарка» за 20 января 1967 года — большая статья с портретом. В ней отмечается мастерство Андрея, отличное качество изготавливаемых им деталей, говорится о том, что им обучены 12 токарей (в дальнейшем эта цифра умножалась неоднократно, — Е. С.), а в 1963 году ему присвоено высокое звание ударника коммунистического труда. И далее: «В першому механічному А. К. Телешек знають не тільки як хорошого виробничника, але й як активного раціоналізатора. Він постійно прагне до підвищення продуктивності праці за рахунок скорочення допоміжного і машинного часу. На підтвердження цієї думки можна наве-

сти багато прикладів». Затем следует описание рационализаторских предложений Андрея.

В том же 1967 году был выпущен специальный плакат «Опыт работы токаря завода «Свет шахтёра», ударника коммунистического труда А. К. Телешека», в котором рассказано об очень ценном рационализаторском предложении Андрея, когда для обработки детали вместо трёх операций стало достаточно одной.

Газета «Шахтарка» 23 декабря 1970 года в статье с портретом отмечает: «Андрій Кирилович Телешек виконав з початку восьмої п'ятирічки 10,2 річних норм... Протягом п'ятирічки А.К. Телешек вніс кілька новаторських пропозицій, зокрема, по оснастці та ріжучому інструменту. Його пристосуваннями користуються токарі не лише Харківщини, а й підприємств інших міст країни». А ведь имелась в виду страна — СССР...

Токарь Телешек имел право ставить личное клеймо качества на изготовленные им детали.

В 1978 году исторический музей г. Харькова взял для экспозиции несколько наград Андрея, о чём у него хранится соответствующая расписка работников музея с немалым перечнем переданных музею экспонатов.

За систематическое выполнение нормы на 300–400 % при отличном качестве Андрей Телешек был награждён десятилетиями почётных грамот — коллегии Народного Комиссариата угольной промышленности СССР, Министерства тяжёлого, энергетического и транспортного машиностроения СССР, администрации завода «Свет шахтёра». В числе многочисленных наград Андрея, кроме уже упомянутого ордена Знак Почёта, был ещё орден — Трудового Красного Знамени, медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», юбилейные медали в честь Победы над немецко-фа-

шистскими захватчиками (к 30-летию, 40-летию, 50-летию), юбилейная Ленинская медаль.

Вот, читатель, я не удержалась и всё же перечислила основные награды замечательного труженика Андрея Кирилловича Телешека. Ведь за всем этим стоит не просто большой труд, а труд вдохновенный, радостный, ибо именно в труде Андрей Кириллович нашёл своё счастье и смысл жизни, возможность реализовать себя. Именно это подметили репортёры, писавшие о нём в разных газетах. В статье «Шахтарки» за 19 октября 1979 г. рассказывается о работе Андрея токарем МТС в годы войны: «От тоді й полюбив він цю справу — токарне діло. І полюбив назавжди. Насамперед за те, що дуже сподобався йому отой самий момент, коли завдяки вмінню майстра із рудої, грубої болванки буквально на ваших очах народжується яскрава деталь, дуже потрібна для якогось механізму...». В «Шахтарке» за 25 июля 1946 г. написано: «Приходить він задалегідь, підготовляє робоче місце, інструмент. Особливістю його роботи є те, що він пильнує свій інструмент, береже його... Такої пильності вимагає він і від свого змінника».

Звали его уважительно — «дед», и без этого «деда», фанатика своего дела, мастера редкостного, частенько не могли обойтись.

Как это замечательно, когда человек влюблён в то, что делает, и не просто делает, а творит, творит как художник, как поэт, вкладывая всю душу в плоды своего труда. И в итоге, на скло- не лет, может сказать: «Для людей я сделал всё, что мог...».

И как должны были радоваться родители Андрея за своего сына! Обычно мать и отец переживают оттого, что их ребёнок в чём-то ущемлен. Но если этот ребёнок начинает делать успехи, поднимается до уровня других, а потом и превосходит их — радость и гордость облегчают родительскую муку. И, не сомневаюсь, радостно было самым близким людям Андрея — его маме Антонине Евсеевне, научному работнику, и отцу Ки-

риллу Георгиевичу — профессору, доктору экономических наук, члену-корреспонденту Академии наук Украины.

Портрет А.К. Телешека по праву занимает почетное место в музее Харьковской областной организации УТОГ. А.К. Телешек был делегатом почти всех съездов нашего Общества, много лет избирался председателем первичной организации УТОГ на своём заводе.

Светлая душа

А.И. Сапрыкина.

Надеюсь, читатели простят мне сухую справочку: Анна Ивановна Сапрыкина (в девичестве Безбородько) родилась в 1936 году в селе Киченковка Краснокутского района Харьковской области. Слух потеряла в два года от скарлатины. Вместе с родителями пережила оккупацию, и только в 1947 году — ох, уж эта безмерная родительская любовь! — поступила в Харьковскую школу для глухих детей, где проучилась три года.

Так уж вышло, что ее, переростка, вынуждены были отправить учиться дальше в деревню Смородине Тростянского-Белковского района Сумской области. А на каникулы родители забирали свою круглолицую ненаглядную толстушечку домой. Помнит она, как ходила в лес любоваться его красотой. И не от того ли она так душевно светла, добра и красива? Любила она пить березовый сок, а в августе с подружками собирать хлебные колоски, молоть зерна и есть вкусные-превкусные мамины блины.

После окончания Смородинской школы в 1953 году приняли ее на обучение на Конотопский учебно-производственный комбинат. Уже через год сообразительная девушка получила третий рабочий разряд шапочницы.

С 1956 года и по настоящее время трудится она на Харьковском УПП-2, имеет высший — пятый — разряд швей-мотористкой, а одно время работала мастером бригады.

В трудовой книжке Анны Ивановны столько записей о награждениях и поощрениях, что в глазах, право, рябит...

А более всего памятни А.И. Сапрыкиной три вехи ее трудовой биографии: 1971 год — награждение орденом Трудового Красного Знамени, 1976 год — награждение орденом Октябрьской революции, 1984 — вручение медали «Ветеран труда».

Смысл ее жизни был не только в работе, в наставничестве, активном участии в деятельности профсоюзной и первичной организаций, но и в материнских заботах. Рос сын, ее и мужа кровинушка и надежда, и в него она вкладывала все лучшее, все свои силы, все чаяния души.

Беседа с Анной Ивановной, я узнал, что с будущим мужем, с которым я учился в одной школе, она познакомилась в нашем областном Доме культуры на спектакле. Он так трогательно ухаживал за ней, что она его не долго «мучила»: расписались в год знакомства, и стали жить в двухкомнатной квартире его родителей, в которой дружно жили аж 12 человек родственников.

В 1960 году родился сын, а через год молодые получили квартиру. Хороший муж у Анны Ивановны: трудолюбивый и хозяйственный, как и она. Окончил Московский техникум легкой промышленности и много лет работал конструктором одежды на Харьковской швейной фабрике имени Тинякова. Сын их закончил Харьковское ПТУ-14 по специальности слесарь-сварщик, отслужил на флоте в Мурманске три года, женился, но... в тяжелое наше рыночное время не уберег сердце, и его не стало в прошлом году... Осталась внучка Кристина, ей тринадцать лет. В глазах Анны Ивановны я вижу столько боли и недоумения... Она говорит: «Как же так, почему молодежь гибнет от безработицы, пьянства, наркомании, бандитов?..» Видели бы ее глаза в эту минуту некоторые ретивые депутаты Верховной Рады!..

«Упомяни,— попросила Анна Ивановна, когда узнала, что, по просьбе администрации, я хочу написать о ней очерк,— что мой отец был бригадиром по выращиваю сахарной свеклы, а мать — санитаркой в медпункте, и что, работая на УПП-2, я училась в Харьковской вечерней школе, а затем — в Киевской заочной школе глухих».

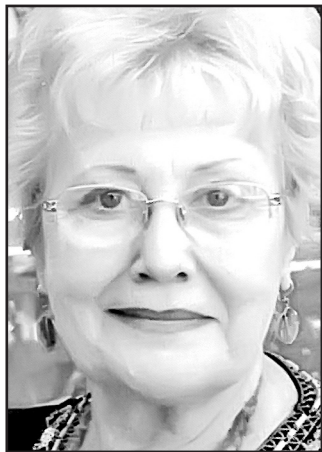
Особо подчеркнула она мысль о необходимости образования: «Ведь глухой — мыслящее существо, а не бессловесное создание, как думают некоторые».

Более шестидесяти лет Анна Ивановна трудится на одном предприятии! При разговоре о людях, с которыми она работает, светится ее лицо приветливостью и душевностью, чистотой и добротой. А еще — какой-то уверенной, выверенной в нелегких жизненных испытаниях силой. И приходят на ум слова гениального Павла Тычины:

*«Я єсть народ, якого правди сила,
Ніким звойована ще не була.
Яка біда мене, яка чума косила!
— А сила знову розцвіла».*

Замечательная женщина с чудесным именем Анна, которую я знаю много лет, но в которой при беседе открыл много нового! Такими труженицами укреплялась материальная база Украинского общества глухих, и оно ими гордится, и помнит о них, и проявляет заботу по мере своих возможностей и сил.

Надежда

Н.А. Болдырева.

В июле 2009 года единственному в Одесской области дошкольному учреждению № 113 для детей с недостатками слуха исполнилось 50 лет. И почти столько же им руководит заслуженный работник образования Украины — Надежда Артемовна Болдырева. Приходишь сюда, и словно попадаешь в другой мир: посреди шумного, беспокойного и порой безжалостного города открывается оазис доброты, уюта и заботы. Об этом говорит и надпись на эмблеме учреждения: «МЫ ПОМОЖЕМ

ВАМ!». А значит: не оставим ребенка и его семью, в которой случилась беда; научим, как подготовить дитя к жизни и увидеть даже в самых неблагоприятных обстоятельствах лучики радости и надежды.

Заведующая детским садом № 113 Надежда Артемовна Болдырева пользуется заслуженным уважением и любовью всего коллектива. Ее высокая культура, эрудиция, деликатность, чуткость и чувство юмора создают теплую атмосферу. А какой она великолепный собеседник! Она имеет хороший вкус, всегда красиво одета и причесана. А несколько лет назад выяснилось, что она обладает еще и дипломатическими способностями (но об этом чуть позже).

1. Истоки

Родилась Надежда в Ростове-на-Дону. Ее родители, Артемий Иванович и Клавдия Ивановна Багдыковы, потеряли слух от менингита. Отец в два года, мать — в десять лет. Артемий Иванович — армянин по национальности, был из тех армян, предкам которых царица Екатерина II разрешила поселиться в низовьях Дона, когда они, спасаясь от религиозных преследований, бежали из Крыма.

Из семьи Багдыковых по линии отца вышло много замечательных людей, и это не удивительно, потому что все их предки были достойными, высококультурными людьми.

Интересные воспоминания о ростовских армянах приводит в своей книге «Нахичеванские портреты» троюродный брат Надежды Артемовны — врач Минас Багдыков. Он рассказывает об истории города Нахичевани, о его жителях, оставивших добрый след в памяти потомков, о традициях и обычаях армянского народа. Вот что пишет он о бабушке Надежды Артемовны — Елизавете Бароновне Тусузовой: «Высокообразованная, прекрасно воспитанная благородная женщина, рано лишившись мужа, она осталась без средств к существованию, с глухим ребенком на руках. Но не растерялась, стала работать, была полезной людям и своему сыну.

Шел 1915 год. Османская империя устроила резню армян. Толпы несчастных беженцев устремились на территорию православной России, где ожидали найти приют и спасение. Русский народ по-братски пришел им на помощь.

Много армян поселилось в городе Новый Нахичеван. Армянская община создала комитет по оказанию помощи беженцам, работать в котором пригласили и Елизавету Бароновну. Трудилась она с большой отдачей. Ее главным человеческим качеством было милосердие. А дел было очень много: найти беженцам кров, накормить их, помочь разыскать род-

ных, научить русскому языку и ремеслам», — продолжает автор книги.

«С приходом на Дон советской власти Е.Б. Тусузова участвовала в организации школы глухонемых и преподавала там до начала Великой Отечественной войны.

Ее сын Артемий был незаурядной, одаренной личностью, с ярким талантом художника, он занимался также фотографией, спортивной гимнастикой. Елизавета Бароновна помогла своей невестке, тоже потерявшей слух, воспитать троих внуков. Все они стали замечательными людьми, достойными своей бабушки и своих семейных корней».

В 1929 году мама Надежды Артемовны — Клавдия Ивановна, основала в Ейске Общество глухих. Она многое делала, чтобы объединить жителей близлежащих районов. В этом ей помогала городская власть, предоставив помещение для работы Общества. Все свои многочисленные обязанности Клавдия Ивановна выполняла совершенно бескорыстно. В голодные 30-е годы она отрывала от своей семьи хлебные карточки и несла их более нуждающимся ученикам.

2. Война

В мае 1941 года Клавдия Ивановна с тремя малышами (мальчикам было семь и четыре года, а Надюше — всего год) и мужем приехала из Ростова-на-Дону в Ейск, чтобы летом оздоровить детей. Для этого здесь были все условия — санатории, море, пляжи и лиман с теплой водой, а главное, здесь жили родители Клавдии Ивановны.

И вдруг — война! Первая бомба, сброшенная фашистами на Ростов, попала именно в их дом, поскольку рядом находился военкомат, куда метили немцы. Так что возвращаться Багдыковым было некуда. Они остались в Ейске, пошли работать в школу для глухих детей. Клавдия Ивановна — вос-

питателем, Артемий Иванович — учителем рисования и физкультуры.

Вскоре немцы заняли Ейск. Директор школы и завуч уехали, бросив на произвол судьбы 120 учеников с учителями Багдыковыми и техперсоналом.

Багдыковы на свой страх и риск решили вывезти детей в станицу Александровскую, в 12 км от Ейска, в бывшую немецкую колонию. Это был мудрый шаг, спасший детей от гибели.

Потихоньку погрузили все школьное имущество на арбу и выехали из города. В станице уговорили председателя колхоза принять их и убедили, что глухие дети совсем не будут обузой, а смогут работать в сапожной мастерской, на огороде, ухаживать за животными.

Летом 1943 года в семье произошло страшное событие. Кто-то донес немцам, что Артемий Иванович состоит в ВКП(б), и их всех вызвали в гестапо. Хоть Надя была совсем маленькой, в памяти отпечатались события того дня. Мама строго запретила брать у немцев игрушки или конфеты.

— Это очень опасно, — предупредила она. — На все вопросы вы должны отвечать отрицательно. Я не буду с вами говорить голосом. Юрочка, как старший, будет за переводчика.

Дети выполнили все в точности, как просила мать. Когда им задали вопрос, правда ли, что отец член партии, дети твердо отвечали: «Нет!». Немцы не поверили, что перед ними глухие люди. Семью отпустили, но предупредили, что если обнаружится обман, их всех расстреляют.

Еще одно незабываемое воспоминание. Утром 9 мая 1945 года мама ушла по делам. Вдруг в окно постучала соседка: «Беги, скажи маме, что война кончилась!».

— Мне было всего пять лет, но я поняла: произошло что-то очень важное, о чем необходимо сообщить маме как можно быстрее! — с волнением рассказывает Надежда Артемовна. — И вот я бегу, падаю, в кровь разбиваю коленки, слезы катятся

по щекам. В тот момент я в отчаянии думала: ну хоть бы один разочек она меня услышала! Догоняю маму, она поворачивается, а я кричу: «Война закончилась!»

... Все 120 учеников благополучно пережили тяжелые годы, остались живыми и здоровыми.

Уже после войны Артемия Ивановича исключили из партии за то, что он оставался на оккупированной территории. Коммунисты ехидно спрашивали, как ему удалось избежать расстрела. Клавдия Ивановна много раз обращалась в ЦК партии с просьбой о восстановлении мужа, но безрезультатно. Свою невысказанную боль отец пронес через всю жизнь. Тем не менее, «забыв», с кем имеют дело, к Артемию Ивановичу обращались партийные чиновники, когда нужно было написать портреты вождей, которые потом, много лет подряд, украшали вестибюль Ейского горкома партии.

3. Выбор пути

Годы учебы в школе вспоминаются очень ярко. Учиться все дети Багдыковых любили. Они окончили школу № 1 г. Ейска, занимались у одних и тех же педагогов, которые дали им прочные знания, позволившие легко поступить в вузы.

Старший брат Юрий мечтал о небе и окончил летное училище, командовал воинской частью. Средний, Геннадий, — выпускник Таганрогского радиотехнического института, был главным конструктором крупного военного комплекса под Москвой.

Когда пришла пора Наде выбирать свой дальнейший путь, все было по другому. Ее очень интересовала медицина, и она хотела стать хирургом, к тому же все родственники по линии отца были врачами. Однако зимой 1957 года, когда она училась в выпускном классе, Артемий Иванович повел с дочерью откровенную беседу:

— Конечно, ты можешь поехать в Ростов, поступить в медицинский. Вон и Минас, твой троюродный брат, учится там. Но я все-таки думаю, что ты, дочка, гораздо больше пользы принесешь, если будешь помогать глухим детям!

Его доводы были небезосновательными. Надя еще в школьные годы охотно выступала в роли переводчицы, неслышащие доверяли ей и уважали. К тому же, по словам отца, в Московском педагогическом институте, где ей предстояло учиться на факультете дефектологии, преподавались и медицинские дисциплины.

Отец был авторитетом у детей, и Надя согласилась с его мнением. О том, какую роль сыграли в ее жизни родители, Надежда Артемовна сейчас говорит с душевным трепетом:

— Они были строгими и довольно жесткими, их слово считалось законом. Помню, как в станице папа стеклил окно и приказал мне, четырехлетней, не отходить от него и внимательно смотреть. Также он требовал, чтобы я присматривалась, как он шьет обувь (он был неплохим сапожником). И я наблюдала за сборкой ботинок. Учил он меня рисованию и еще многому, что умел сам.

А мама учила шить, вышивать, правильно вести себя за столом. Врожденная культура даже в бедные и голодные послевоенные годы не позволяла принимать пищу «абы как». В доме всегда правильно и красиво сервировался стол. Мама учила, как следует обращаться с ножом, вилкой, как нужно есть мясо, рыбу, птицу, и даже если этих продуктов и в помине не было на столе, дети получали теоретические навыки — на будущее. В семье хранились специальные серебряные вилочки для рыбы, полученные по наследству от армянской родни. Бережет Надежда Артемовна и армянскую молитву, передававшуюся из поколения в поколение по мужской линии. Это узенькая бумажная полоска, которая складывается, как лента, и, по поверью, если человек, покидающий родной дом, оторвет

себе кусочек этой молитвы, а остальную часть оставит в семье, он обязательно вернется домой целым и невредимым. На этой ленте есть след от кусочка, оторванного отцом Надежды Артемовны во время войны.

... О годах учебы в Московском педагогическом институте вспоминается как о теплых и светлых днях. Среди студентов Надя оказалась единственной провинциалкой, с Кубани: в штапельном платье, с бантами, в новых парусиновых туфельках, начищенных зубным порошком. Она робела перед столичными, в ее представлении они были самыми умными и способными. Но, как оказалось, по уровню знаний Надя их далеко превзошла.

На консультации по французскому языку перед вступительным экзаменом нужно было прочесть и перевести отрывок из романа В. Гюго «Человек, который смеется». А поскольку в школьные годы Надя увлекалась французским, с удовольствием читала и переводила, а эту книгу знала чуть не наизусть, то с легкостью выполнила задание. Преподаватель с уважением спросил, какую же московскую школу окончила столь способная абитуриентка, и был удивлен, услышав, вернее, недослышав, что она «из Красноярского края» (вместо Краснодарского) и поставил всем в пример девочку «из глубокой Сибири».

В институте Наде все понравилось, она была счастлива от того, что (папа оказался прав!) в программе значилось много медицинских дисциплин: анатомия слуха и речи, невропатология... Лекции читали видные ученые, многие из них были авторами учебников и, начав свой путь в науке еще до революции, стояли у истоков советской сурдопедагогики.

Несмотря на высокую стипендию, Надя почти все студенческие годы подрабатывала — то почтальоном, то воспитателем в детском саду. Последнее помогло ей чувствовать себя на школьной практике легко и уверенно и находить с детьми

полный контакт. Ее открытые уроки всегда получали блестящие оценки.

4. В город у моря!

В 1961 году Надежда окончила институт и получила направление в Одессу, в детский сад для глухих детей, открывшийся в 1959 году. В дипломе молодого специалиста значилось: «Сурдопедагог для дошкольных учреждений глухих, учитель русского языка и литературы для школ глухих». В тот момент она была единственным на всю Украину специалистом по дошкольному обучению детей с проблемами слуха.

5. Взрастить свой сад

В апреле 1962 года Надежду Артемовну назначили заведующей детским садом № 113. А ей — всего 22 года!

— Мне было у кого учиться: в те годы здесь работали опытные педагоги — Евдокия Степановна Бузник, Ксения Алексеевна Щербина, Сарра Моисеевна Файфель, первая заведующая Валентина Арсентьевна Леоненко. Несмотря на большую разницу в возрасте, они приняли нового руководителя с уважением.

— Что бы я значила без них, без их помощи? — говорит Надежда Артемовна. — Помню, как учила меня тонкостям кулинарии повар Мария Калистратовна Подвашецкая, которая прошла всю войну с эвакогоспиталем, была ранена: «Мы должны так приготовить пищу, чтобы малышам казалось, что они в родном доме и с удовольствием бы ели все приготовленное».

Детский сад находился в центре старой Одессы, по улице Чичерина, на первом этаже жилого дома для работников китобойной флотилии. Место для детского учреждения бы-

ло очень неудобное. Детей некуда было вывести на прогулку, вдоль улицы проходил трамвай. Чтобы пойти в парк, нужно пересечь трамвайную линию. Однажды едва не произошла трагедия. Тогда молодая заведующая поняла, что медлить больше нельзя, необходимо добиваться скорейшего перевода в более удобное помещение с условиями для обучения и воспитания детей, а главное, для их безопасного пребывания. Надежда Артемовна обратилась в исполком и горсовет с просьбой предоставить такое помещение. И ей пошли навстречу.

В конце 1964 года поступило предложение переехать в здание бывшей церкви святых Адриана и Наталии на Французском бульваре (тогда он назывался Пролетарским). В те годы всячески притеснялась религия, церкви закрывались, а в них размещали заведения, унижающие чувства верующих. Однако одесский митрополит, со смирением приняв происходившее, сказал, что, если и передавать кому-то церковь, то только на богоугодное дело.

5 января 1965 года Надежда Артемовна приняла здание бывшего храма. Деревянный флигель с мансардой, террасой. Во дворе — фонтан. Двор надежно защищен от проезжей части кирпичным забором.

Наверное, потому, что вся эта история началась в предрождественский вечер и была связана с культовым зданием, и произошло нечто необъяснимое. В первый же вечер, когда детей уже забрали по домам, заведующая решила остаться ночевать — она чувствовала ответственность за новое помещение. Только представьте: большое незнакомое здание, где еще недавно проходили богослужения и сохранился запах ладана, огромная связка ключей — запомнить бы, какие от чего; но, главное, она абсолютно здесь не ориентировалась.

Уставшая, она прилегла на две сдвинутые раскладушки в бывшей библиотеке митрополита и заснула. А когда просну-

лась, не могла понять, сколько прошло времени, и с удивлением заметила, что ее постель находится совсем не в том месте, где была. На улице стояли сугробы снега, темнело. Это раннее утро или поздний вечер? Ее охватил страх.

Когда она позвонила домой детсадовской няне, оказалось, что уже шесть часов вечера. Значит, она проспала целые сутки!

Вскоре приехали няня и ее муж, осмотрели здание, но никаких посторонних следов не нашли. Они уговорили заведующую больше не оставаться одной на ночь.

Дальнейшие события показали, что приключение в ночь под Рождество — далеко не самое ужасное из тех, что предстояло пережить.

Вскоре после того, как в церкви расположился детский сад, некоторые лица, «положившие глаз» на престижный район у моря, стали «наезжать» на заведующую с требованием переехать куда-нибудь в другое место. А в помещении бывшей церкви планировалось открыть заведение, далекое от воспитания детей.

Надежда Артемовна категорически отказалась пойти на поводу у этих людей. Первым делом она поехала к митрополиту и рассказала ему о своей тревоге. Умудренный опытом владыкка посоветовал ей ни в коем случае не поддаваться на эти атаки.

— Уходить нельзя! — сказал он. — Потому что в одном храме спортзал открыли, в другом склад устроили, но там никто не интересовался нашим мнением, а что касается вас, то я скажу: если уж закрывать храм, то пусть он послужит обиженным судьбой детям!

Пережила Надежда Артемовна подковерные игры, интриги, бесконечные комиссии и проверки, нервов ей вытрепали много, а между тем детсад совсем не финансировался: денег хватало только на питание детей и зарплату сотрудам.

Однажды приехала комиссия из министерства с плановой проверкой, и в числе других учреждений посетила детсад № 113. Открытое занятие, которое провела заведующая, вызвало у чиновников массу восторгов.

— Нам в Одессе показали много хороших дошкольных заведений, где мы видели красивую мебель, посуду, ковры и даже говорящих попугаев. Но только у Надежды Артемовны мы побывали на методически правильно проведенном занятии.

Парадоксально, но именно в этот день заведующую должны были снять с работы по причине того, что в спальне детей стоит телефон и «мешает» им спать.

Не выдержав издевательств, Надежда Артемовна приняла решение буквально в тот же день лететь в Киев, в Министерство просвещения. В столице она попала к самой Валентине Шевченко, которая в те годы была заместителем министра, и рассказала о своих проблемах: вот, добилась лучшего помещения, но сначала прозрачно намекали его освободить, а сейчас каждый день придирки и проверки, а между тем смету для оплаты хозяйственных нужд не дают. Выдержать все это невозможно. Может, я не на своем месте? Может быть, мне уйти? Как вы скажете, так и будет.

— Ни в коем случае! — твердо ответила Валентина Шевченко. — Вам доверено дело большой важности, в Одессе вы единственный специалист с высшим дефектологическим образованием, а детский сад — один такой на всю Украину!

Валентина Шевченко позвонила в Одесский облоно и распорядилась поддержать и молодого специалиста, и дошкольное учреждение.

Домой Надежда Артемовна вернулась окрыленная и сумела отбить атаки тех, кто ее несправедливо упрекал и собирался уволить. Неожиданно помощь она получила и со стороны московского журналиста из газеты «Известия», который как раз находился в командировке в Одессе. Он не только поддер-

жал ее, но и способствовал тому, что нападки на дошкольное учреждение прекратились навсегда.

В те трудные дни Надежда Артемовна оказалась один на один с чиновнично-бюрократическим аппаратом, но смогла проявить мужество, выдержку, твердость характера, хотя была еще очень молода. Она защитила права детей. Поддержку оказали ей старшие коллеги, благодаря им она выстояла и продолжила свою благородную миссию.

6. В новом доме

Как только в детском саду восстановилась нормальная обстановка, появились возможности улучшить условия. Подоспело и специальное постановление ВЦСПС и Совета Министров СССР. Одесский горсовет принял решение открыть шестигруппный яслисад для глухих детей. ЦП УТОГ выделило средства на капитальный ремонт здания бывшего детсада № 138 по ул. Космонавтов. Ремонт шел полтора года, после чего, 17 марта 1980 года, детский сад №113 переехал в отдельное типовое здание.

А теперь вспомним о загадочном происшествии в рождественскую ночь 1965 года. Когда в 1980 году переезжали, рабочие стали двигать шкафы. Сдвинули первый, и вместе с ним поднялся кусок линолеума, приклеившийся к ножке шкафа. Под ним оказался тайник, закрытый крышкой. Вполне возможно, что в ту зимнюю ночь, когда заведующую странным образом «перенесли» в другое место, кто-то интересовался этим тайником, который оказался как раз под раскладушкой. Вероятно, ночные гости дали ей что-то понюхать для того, чтобы заведующая спокойно проспала целые сутки. Ключи у посетителей были, потому что не оказалось никаких следов взлома, да и вообще никто никогда не поднимал этот вопрос.

В здании по улице Космонавтов обживать и наводить

красоту помогали шефы. В то советское время развивались прекрасные традиции шефства, крепкие предприятия оказывали постоянную помощь школам, детсадам, интернатам. У детского сада № 113 были очень хорошие помощники — работники спецуправления треста «Черноморкурортстрой». Они называли детский сад «цехом номер один». Дружба с этими замечательными людьми длилась многие годы. Разве можно забыть начальника управления Исаака Яковлевича Бреслера и его коллегу Зиновия Абрамовича Гельмана! Они помогали саду, когда он еще находился на Французском бульваре. По первому зову приходили на помощь. Как говорит Надежда Артемовна, они претворяли в жизнь все ее задумки.

Уже на новом месте из никудышней плескательницы был сделан прекрасный бассейн, размечены дорожки, установлены домики, качели и настоящий светофор, чтобы дети учились правилам дорожного движения. Даже когда И.Я. Бреслер и З.А. Гельман уехали в Америку, они и там не забывали своих подопечных, много лет подряд присылали мягкие игрушки, вещи.

Большую поддержку дошкольному учреждению оказывало ЦП УТОГ, чья роль всегда была весомой для становления подрастающего поколения глухих и обретения ими достойного места в обществе.

Вот уже тридцать лет детсад живет в Одессе по ул. Космонавтов, 5а. Частые гости здесь не только родители, бабушки и дедушки малышей, но и преподаватели, студенты Южноукраинского педагогического университета им. К.Г. Ушинского, а также гости из разных областей Украины, приезжающие на различные семинары по обмену опытом и внедрению новых методик обучения и воспитания детей с проблемами слуха.

Несколько лет назад произошло замечательное событие. Впервые в нашей стране дошкольное учреждение выиграло грант иностранного государства, в данном случае, правитель-

ства Японии, представив на конкурс свой проект модернизации реабилитационного оборудования и улучшения санитарных условий. Надежде Артемовне пригодились ее дипломатические способности и умение вести беседу практически с кем угодно, в том числе и на самом высшем уровне. Несколько раз она ездила в столицу, чтобы утрясти некоторые вопросы, принимала в детском саду посла Японии и сопровождавших его лиц, прибывших в Одессу, чтобы воочию убедиться, как используются средства гранта. В торжественной обстановке Болдыревой был вручен официальный документ — грант правительства Японии.

Большую помощь и поддержку дошкольному учреждению оказывают городское управление образования и городская власть.

Налаживание отношений входит в сферу способностей Надежды Артемовны. Она умеет сплотить вокруг себя интересных и полезных людей. В большинстве случаев они становятся друзьями детей и выполняют свои шефские обязанности не формально, а по зову сердца. В числе таких друзей — сотрудники управления экономики Одесского горсовета, Департамент рекреационного комплекса и туризма (директор Виктор Аксанюк), китайское общество «Джун Синь», фирма «Авиценна» и отдельные частные предприниматели.

В дошкольном учреждении создан коллектив единомышленников, многие педагоги имеют первую категорию, звание «Отличник образования». Много лет отдают свою любовь детям методист Надежда Иванова, сурдопедагоги — Людмила Глебова, Валентина Манжул, Алла Маринина, Лариса Акулинина; воспитатели — Майя Маслай, Ирина Наумова, Ольга Аршинова, Нина Акулинина, Татьяна Васютинская, Виктория Пензул; музыкальный руководитель — Татьяна Алексеева.

— У нас всегда очень добрая, мягкая обстановка. Взять хо-

тя бы ясельную группу, где воспитатель Ирина Наумова. Она все делает с улыбкой. Приятно наблюдать, как она кормит малышей, учит чистить зубки, умываться. Какое же надо иметь терпение, доброе сердце и знание психологии глухого ребенка! — рассказывает Надежда Артемовна.

Сад, которому отдано почти полвека, — родной дом и для самой заведующей, и для воспитателей, и, тем более, для малышей.

Самоотверженный труд Н.А. Болдыревой отмечен самыми высокими наградами. Когда ей было всего 34 года, она была награждена знаком «Отличник народного образования Украины», в 1981 году уже была «Отличником просвещения СС-СР», а в 1991 году первый Президент Украины Леонид Кравчук присвоил ей почетное звание «Заслуженный работник народного образования Украины».

Пройден прекрасный и редкий по своей продолжительности путь в педагогике, сдан экзамен на верность избранной профессии. Отец Надежды Артемовны, Артемий Иванович, когда-то удивительно точно определивший предназначение дочери, несомненно, остался бы доволен ею!

7. Личное время

Его почти нет: дома она гораздо меньше, чем на работе, потому что «Сад — это мой ребенок, с ним я росла как педагог и руководитель».

Какое счастье, что в семье Надежда Артемовна находит полное взаимопонимание и поддержку. Прежде всего, от супруга Игоря Андреевича — доктора экономических наук, профессора Южноукраинского педуниверситета им. К.Г. Ушинского. С пониманием и терпением относится он к вечной занятости жены. Уют дома в основном создает дочь Алена. Она окончила факультет романо-германской филологии Одесского уни-

верситета, совершенствовала свое образование и в психологии. Сын Игорь — журналист.

Есть еще один «ребенок» — собака Акбар, породы водолаз, любимец семьи.

9. Встреча через 48 лет

Однажды участники научно-практического семинара Объединения неслышащих педагогов побывали в детском саду № 113. Среди многочисленных гостей был и Родион Петрович Родин. Он первым среди членов УТОГ получил научную степень кандидата технических наук.

Родион Петрович, Радик — один из первых воспитанников Надежды Артемовны. Она хорошо запомнила этого белоголового мальчика, у которого всегда глаза были на мокром месте. Надежда Артемовна приходила домой, в его семью, еще с маленькой дочкой на руках. Отец Родиона Петровича был научным работником и прививал сыну интерес к технике, к радиodelу, буквально с пеленок. Старания как отца, так и сурдопедагога, не прошли напрасно. Мальчик вырос, окончил Киевский политех, причем в группе он был единственным неслышащим студентом, и занимался без сурдопереводчика. Окончил аспирантуру, подготовил кандидатскую диссертацию. Его научный руководитель — профессор Наталья Равская, отмечала его удивительную работоспособность и трудолюбие.

Защита диссертации Р.П. Родина прошла блестяще, его тема представляла интерес для английских ученых, и он ездил в Великобританию, где участвовал в совместной научной программе. Сейчас он — старший научный сотрудник Киевского политехнического института, имеет много публикаций, как в соавторстве, так и самостоятельно, а кроме того, он автор научных книг.

— Встреча была очень трогательной. Как я горжусь своим воспитанником! — говорит Надежда Артемовна. — Пусть многие из выпускников детского сада не занимают высоких постов, а стали просто порядочными людьми, создали хорошие семьи, честно трудятся, умеют проявлять инициативу, брать ответственность на себя, правильно воспитывают своих детей — это для меня большое счастье, ради которого стоит жить!

Эта встреча, изменившая судьбу...

З.Я. Аникеева.

Знаменитый певец и мудрый все-ленский бард Булат Окуджава в своих песнях призывал людей не жалеть добрых слов и дарить друг другу радость дружеского общения:

*«Давайте восклицать,
друг другом восхищаться,
Высокопарных слов не стоит
опасаться...
Давайте жить, во всем друг другу
потакая,
Ведь наша жизнь и так короткая
такая...»*

Вот и нам хочется последовать его мудрым призывам и сказать теплые слова любви и признательности бывшему директору Донецкого дома культуры УТОГ Зинаиде Яковлевне Аникеевой. Родилась Зинаида Яковлевна в 1922 году в глухой смоленской деревне Красное. В 6 лет, переболев менингитом, она потеряла слух.

Многим в своей дальнейшей судьбе Зина обязана своему старшему брату Иосифу и участию в ее судьбе легендарного С. М. Кирова. А встретилась она с ним в Ленинграде, куда Иосиф повез свою восьмилетнюю сестру. Он хотел определить ее в самое лучшее по тому времени учебное заведение — институт слуха и речи для глухих и слабослышащих детей. Но встретили их там довольно прохладно, вернее сказать, отказали в приеме Зиной на учебу.

Огорченные неудачей, сидели Иосиф с Зиной, пригорю-

нившись, на лавочке в парке. К ним подошел интеллигентного вида мужчина. Узнав о постигшей их неудаче, он успокоил ребят и предложил на следующий день посетить одно важное правительственное учреждение, снабдив их подробным адресом.

Так судьба свела потерявших всякую надежду Иосифа и Зину с С.М. Кировым. Он не дал им впасть в отчаяние, потерять веру в людей. Воспоминания о встрече с Кировым согревали Зину всю жизнь, поддерживали веру в себя, дали силы закончить институт слуха и речи — престижное учебное заведение для неслышащих.

Беликую Отечественную войну Зина встретила в своей деревне. Она только-только успела получить документ об окончании учебы.

Годы войны были для Зинаиды большим уроком. Она познала все трудности колхозной жизни, трудилась там, где нужны были ее молодые руки. В 1944 году Зина приехала в Минск. В Белорусском обществе глухих ее —мышленную, грамотную девчущку, заметили и сразу же назначили заведующей Минского клуба глухих. Клуб располагался в ветхом домишке, но жизнь здесь была ключом, проводились интересные культмассовые мероприятия, и во всех начинаниях самое активное участие принимала Зинаида Аникеева.

Но вскоре жизненные дороги вновь привели Зину в Ленинград, где она стала работать на предприятии глухих, в душе лелея мечту вновь заниматься своим любимым делом — клубной работой.

В 1955 г. наши донецкие энтузиасты — учителя школы рабочей молодежи З.Т. Почепцова и Н.И. Секачева, будучи в Ленинграде, познакомились с Зинаидой Аникеевой.

Узнав о ее заветном желании работать в Доме культуры глухих, предложили ей приехать в Донецк, где в то время была вакансия на должность директора ОДК УТОГ.

И теперь, оглядывая пройденный Зинаидой Яковлевной путь, нужно сказать, что из всех бывших до нее и после нее директоров Дома культуры глухих, именно она оставила наиболее глубокий след в благодарной памяти неслышащих Донецка.

Можно было только поражаться ее неутомимой энергии, постоянному стремлению объять, казалось бы, необъятное...

При Зинаиде Яковлевне драматический и хореографический коллективы впервые получили звание «Народный».

Активно работали спортивные кружки и секции. Тренерами в них были такие же энтузиасты, как Аникеева. И такая самоотверженная работа давала прекрасные результаты. Например, футболисты дважды становились призерами чемпионата республики. Баскетболисты были первыми в области. Немало было воспитано чемпионов области и республики по легкой атлетике и другим видам спорта.

Широко и многогранно проявила себя З.Я. Аникеева в оформлении наглядной агитации. Это был ее «конек». Стенды в ОДК УТОГ о жизни глухих и Общества всегда привлекали внимание глубиной и высоким смыслом содержания.

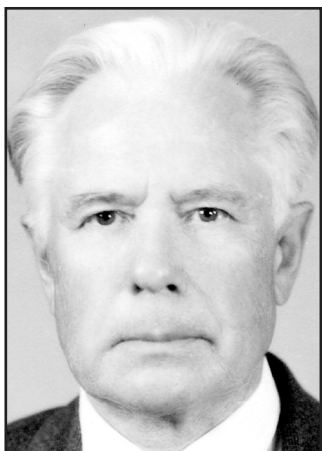
В проводимых областных и республиканских смотрах газета «За кадры» Донецкого ДК и городского отдела УТОГ неизменно занимала первое место, а об опыте газеты «Книголюб» была подготовлена специальная телепередача.

Сама З.Я. Аникеева проявляла большой интерес к любительскому киноискусству. Она сама сняла на пленку немало интересных моментов из жизни нашего Общества. Некоторые ее ленты были отмечены поощрительными призами на конкурсе любительских фильмов республиканского масштаба.

С 1984 года Зинаида Яковлевна ушла на заслуженный отдых, но связей с Домом культуры и городской организацией УТОГ не порывала. Ведь здесь в каждом направлении работы она оставила свой глубокий незабываемый след. И в этом — главный смысл ее многогранной, богатой событиями жизни.

Дело его жизни

Петра Федоровича Пильника по праву называли «золотым фондом» Черниговского учебно-производственного предприятия УТОГ и всего нашего Общества.

П.Ф. Пильник.

Петр Федорович родился 12 июля 1930 года в с. Владимировка Репкинского района Черниговской области.

В семье было пятеро детей. Петя, хотя и потерял слух в четыре года после болезни, мало отличался от своих ровесников — рос любознательным и старательным. Как и все сельские мальчишки, он охотно выполнял поильную работу, помогая родителям по хозяйству.

В 1939 году Петя стал учеником Прилукской спецшколы-интерната для глухих детей, но его учеба продолжалась недолго — началась Великая Отечественная война.

Вернуться за школьную парту он смог только в 1946 году, а спустя два года, когда ему исполнилось 18 лет, окончил школу.

Вернувшись в родное село, Петр работал в колхозе, но мечтал быть рядом с такими же неслышащими людьми, как он сам, продолжить учебу и получить специальность. Эта мечта привела его на Черниговское УПП УТОГ, где с 1 октября 1949 года он был зачислен учеником слесаря по ремонту швейных машин, а в мае следующего года уже стал работать самостоятельно.

В то время на Черниговском УПП УТОГ насчитывалось

до ста работников. Предприятие расширялось и ощущало острую потребность в высококвалифицированных кадрах.

Замыслом Петра Федоровича стать мастером своего дела открывалась широкая дорога, которую можно было бы одолеть напористым, творческим трудом, повышением образования, и он посвятил себя осуществлению этой мечты.

И простой сельский паренек стал мастером своего дела, специалистом высокой квалификации. Как слесарь-наладчик 6 разряда, Пильник обеспечивал бесперебойную работу швейного оборудования на пошивочном участке. Обучил своей профессии еще 5 человек.

Заглянув в трудовую книжку Петра Федоровича, увидишь, что в ней тесно от сведений о поощрениях.

За 50 лет работы на Черниговском УПП УТОГ П.Ф. Пильник внес более 100 рационализаторских предложений, которые способствовали повышению производительности, улучшению качества выпускаемой продукции, облегчению физического труда.

На его счету разработка и изготовление такого нестандартного оборудования, как станок для печатания картонных ярлыков, приспособление для установки кнопок в мужских ветровках, станок для упаковки брезентовых рукавиц, реконструкция полуавтоматов ПЯЗ, ПЯ4, полуавтомата ПВР2 для выворотки пальцев в брезентовых рукавицах, изготовление различных направляющих и других приспособлений.

К примеру, приспособление для настрачивания отделочных параллельных полосок на рукавах в одной из моделей куртки фирмы «Амерекс», обеспечившее высокую производительность и хорошее качество швейных изделий, заинтересовало технологов фирмы. Они приезжали из Киева ознакомиться с приспособлением, признали, что оно проще и лучше, чем американское, и вручили рационализатору П.Ф. Пильнику денежное вознаграждение.

Петра Федоровича отличает и активное участие в общественной жизни. Он постоянно избирался членом профсоюзного комитета, был членом президиума областной организации УТОГ, активным участником художественной самодеятельности Черниговского ОДК УТОГ.

Честность, трудолюбие и рассудительность, готовность всегда прийти на помощь, были и остаются главными чертами характера Петра Федоровича, которые привлекают к нему людей. За его серьезным, даже иногда суровым взглядом кроется нежная, добрая и чуткая душа.

Не случайно в молодые годы красавица Екатерина Гавриленко искренне полюбила его. Петр ответил ей взаимностью, они создали семью, вырастили и воспитали двух дочерей. Старшая дочь имеет музыкальное образование и работает в Черниговском драмтеатре им. Т.Г. Шевченко, младшая, получив высшее образование в Санкт-Петербурге, осталась там и работает в финансово-экономическом отделе Главного управления Федеральной регистрационной службы. Дочери подарили Петру Федоровичу и Екатерине Николаевне двоих внуков.

Екатерина Николаевна тоже с августа 1950 года работала на предприятии сменным мастером и ушла на заслуженный отдых в 1986 году.

Добросовестный творческий труд Петра Федоровича высоко оценен государством. В 1974 году его наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1996 году он получил из рук президента Украины Л.Д. Кучмы орден «За заслуги» III степени.

В год 60-летнего юбилея Украинского общества глухих П.Ф. Пильник был награжден знаком «Отличник УТОГ». Среди его наград — многочисленные медали и почетные грамоты.

...Тщетно было спрашивать Петра Федоровича, как он достиг таких высоких успехов.

Он непременно с неподдельной скромностью отвечал: «Да ничего особенного я не делал, работал...» И чуть заметные молодецкие искорки сверкали в его глазах.

Внешне очень спокойный, выдержанный, с чувством собственного достоинства и умением уважать окружающих — таким был Петр Федорович Пильник, человек, который нашел дело своей жизни.

Влюбленная в профессию

Нельзя забывать людей, которые всю свою трудовую жизнь посвятили неслышащим, и нужно, как яркий пример, рассказывать о них молодежи не только перед юбилейными датами, но и в повседневной жизни.

Р.А. Греско.

Житомирский дом культуры глухих, в котором я работаю, имеет свою богатую историю и мне очень интересно, как и чем жил он в прошлом, какие традиции существовали, какие люди стояли «у руля» — ведь было много ярких личностей в его истории. Об одном таком человеке — бывшем художественном руководителе Житомирского ДК УТОГ Раисе Антоновне Греско, я и хочу рассказать...

Родилась Рая в 1939 году. В том, что в раннем детстве девочка потеряла слух, виновата война. Маленькую Раю воспитывала бабушка — маму расстреляли немцы, а отец воевал на фронте. В декабре 1943 года случилась беда — малышка сломала руку, и ее положили в госпиталь, где в это время лечились раненые бойцы. И надо же было случиться такому трагическому стечению обстоятельств — во время бомбежки в госпиталь угодил снаряд... Бабушка, вытащив внучку из-под обломков, уже ничем девочке помочь не могла — Рая оглохла. И хотя бабушка впоследствии самоотверженно ухаживала за малышкой, слух не вернулся...

После войны Раю определили в школу для глухих в г. Жи-

томире. После окончания восьмилетки она была сразу же зачислена на УПП УТОГ — так ей дали путевку в трудовую жизнь. Но пришедший с войны отец не смирился с таким образованием дочери. Он обратился в Министерство просвещения с просьбой о дальнейшей учебе Раисы. В то время глухие дети могли получить полное среднее образование только в одной-единственной школе-интернате на весь Советский Союз, находившейся в Черновцах. И Раин отец добился, чтобы она продолжила образование в этой школе.

Благодаря своим способностям и старательности Рая за годы учебы стала намного образованнее своих сверстников. И, что самое главное, как подчеркивает Раиса Антоновна в своих воспоминаниях, благодаря тому, что все учителя, воспитатели и сам директор прекрасно владели жестовым языком, учащиеся ясно воспринимали учебный материал. И не только Рая, а и многие другие выпускники этой школы впоследствии поступали в средние специальные и высшие учебные заведения.

Девушка не только много времени отдавала учебе, но и посещала различные школьные кружки, увлекалась спортом, особенно шахматами. Неоднократно принимала участие в соревнованиях по этому виду спорта.

Была в школе и первоклассная библиотека, в которой Рая очень любила бывать. Несмотря на то, что в большинстве школ для глухих основным языком, на котором велось обучение, был русский, в Черновцах учительница украинского языка настаивала на том, чтобы ее ученики знали язык своей родной земли, своего народа.

А еще в школе была такая традиция — перед началом уроков проводить пятнадцатиминутную политинформацию. Рая часто принимала участие в этом мероприятии, а ее незаменимыми помощниками в этом деле были газеты, чтение которых вошло в привычку на всю жизнь.

Очень нравилось Рае работать в подсобном хозяйстве шко-

лы — здесь нужно упомянуть, что тогда в школе было полное самообслуживание — дети сами убирали классы, прилегающую территорию, а по выходным старшие классы готовили обеды для всей школы.

Вспоминает Раиса Антоновна: «Когда образовалась эта школа, приехали сюда учиться глухие из далекого Новосибирска, Ростова-на-Дону и других городов СССР. Сначала было очень тесно, спали по двое на одной кровати. Но когда осенью пошли на уборку урожая, многие отсеялись — ленивым и нерадивым не было места среди упорных учеников.

Из Житомира в эту школу поступило 5 человек — в итоге окончила школу только одна я. Учеба давалась тяжело — очень путала украинский и русский языки. Но упорство, с которым я тянулась к знаниям, побеждало все трудности. В школе у меня совсем не оставалось свободного времени — учеба, шахматный клуб, работа в подсобном хозяйстве, участие в художественной самодеятельности...

Когда поступила в 9 класс, нас было 19 человек, до выпуска дошли 8 — самых настойчивых и способных. Всех учеников 12 класса подготавливали к вступительным экзаменам в средние специальные и высшие учебные заведения. Во время каникул директор школы В.Д. Лозинский закреплял за выпускниками ведущих учителей украинского языка и математики, чтобы будущие абитуриенты без проблем смогли сдать вступительные экзамены. Благодаря подсобному хозяйству в школе водились свои деньги, и во время выпускного вечера каждому выпускнику вручалась определенная сумма...»

Рае в год выпуска не повезло в том, что не было набора глухих в средние специальные учебные заведения (в Киевский техникум легкой промышленности тогда набирались группы глухих раз в 4 года). Только достраивалась и на следующий, 1962 год, должна была открыться Курсовая база при ЦП УТОГ. Поэтому директор школы двух девушек — Раю и Ни-

ну Кремлеву из Новосибирска, оставил в школе на год, предоставив им работу в школьной мастерской по пошиву белья. Там же, в школе, они и жили, а зарплата шла на сберкнижки. Директор уже тогда учил их экономно распоряжаться своими средствами, ведь в те времена студенту на 21 рубль стипендии было трудно прожить. Так, год проработав в школе, Рая в числе первых абитуриентов поступила на Курсовую базу УТОГ по специальности «клубный работник». Два года учебы оказали ей неоценимую пользу в дальнейшем. Первыми ее учителями были такие известные личности, как неслышащий режиссер и поэт И.А. Сапожников, Т.Г. Филянина — директор Курсовой базы, Е.В. Сапожникова — переводчик, В.И. Дубровский — режиссер, Т.А. Воскобойникова — переводчик и многие другие.

Благодаря переводчикам, учеба давалась легко. Студенты не только учились, но и ходили в Дом культуры глухих, где принимали самое активное участие в различных культурно-массовых мероприятиях.

В 1964 году, после окончания Курсовой базы, Раиса Антоновна была направлена на работу по месту жительства — в Житомирский ДК УТОГ. Сначала проходила практику, а потом была назначена на должность художественного руководителя ДК.

Много лет проработала Р.А. Греско на этой должности. В 1970 году Житомирскому самодеятельному театру присвоили звание «Народный». Свою лепту в это достижение внесла и Раиса Антоновна. Кроме того, на общественных началах вела эстрадный кружок, она — одна из самых активных читателей библиотеки, член фотокружка, председатель городской организации УТОГ (сейчас ТО). Благодаря умению общаться с глухими, Раиса Антоновна привлекала людей к участию в различных мероприятиях.

Организовала агитбригаду, с которой объездила все райо-

ны Житомирщины. Кроме того, она — активный член редколлегии газеты «Наше життя», писала о ветеранах, наставниках, передовиках производства Житомира.

В 1969 году Раиса Антоновна была направлена тогдашним председателем Житомирской областной организации глухих М.Ф. Руденко в Москву на конкурс массовиков среди слышащих. А в 1988 году, под председательством И.А. Сапожникова, состоялся I Республиканский конкурс массовиков среди глухих, в котором Раиса Антоновна заняла 2 место, уступив первенство культмассовику из Донецка.

Руководство часто направляло Раису Антоновну в районы для проведения тематических вечеров, устных мимических журналов и других познавательных мероприятий для неслышащих. Частыми гостями в Житомирском доме культуры глухих были художественные руководители из Одессы, Харькова, Ровно и других городов Украины, которые приезжали с целью обмена опытом.

В 1990 году Житомирскому дому культуры, по решению комиссии ЦП УТОГ, было присвоено звание «Коллектив высокой культуры». Директор ДК М.И. Будник, вместе с возглавляемым им коллективом, был в постоянном поиске новых форм культмассовой и воспитательной работы среди глухих. И активным участником всех этих мероприятий была Раиса Антоновна. У нее даже был свой отряд активистов — от мала до велика.

А как успевала все? Старалась. И еще Раиса Антоновна очень благодарна своему мужу Владимиру за поддержку во всех начинаниях. Он не только часто подставлял ей свое сильное плечо, но сам принимал активное участие в общественной работе. Вместе они вырастили двух дочерей.

Под конец нашей встречи Раиса Антоновна призналась, что в свою профессию была влюблена с самого начала и не жалеет, что все силы, свою молодость и зрелые годы отдала любимой работе.

Зміст

Передмова	3
<i>Галина ГАРИПОВА</i>	
Моя старшая сестра (о Л.Я. Радомской)	4
<i>Анатолий СИМОНЕНКО</i>	
Трагедия непростой жизни (о Л.Б. Чупраковой)	9
<i>Лариса ЛЕБЕДЕВА</i>	
За плечами — мудрость и познания (об А.И. Росинском)	13
<i>Ирина ДУЦЕНКО</i>	
Орденосеца Лавецкий (о К. М. Лавецком)	18
<i>Наталья ИВАНЮШЕВА</i>	
Жизнь, как песня соловья (о Л.И. Евтушенко)	21
<i>Наталья КАМЕНСКАЯ</i>	
Формула ее жизни (о Е.С. Грищенко)	24
<i>Андрій УСТЕНКО</i>	
Наш учитель (про Л.Г. Бучківського)	27
<i>Ирина ДУЦЕНКО</i>	
Старший друг (об О.М. Синьковском)	33
<i>Л. ЯКУБЕНКО</i>	
Как зеленеть среди метелей (о З.Т. Почепцовой)	38
<i>Ганна МЕРЕЖКО</i>	
Економіст за покликанням (про М.М. Зіняка)	46
<i>Анна ПОЛЯКОВА</i>	
Учитель і добрий друг (про Г.Т. Гайворонського)	50
<i>Анна МЕРЕЖКО</i>	
Лучшие уходят, не прощаясь (об И.С. Грантовском)	58
<i>Анна ПОЛЯКОВА</i>	
Через тернії до світла (про К.П. Кунтій)	62
<i>Мария ПЕЧЕРСКИХ</i>	
Незаурядная и сильная (о Т.И. Сезоновой)	72
<i>Анатолий СИМОНЕНКО</i>	
Летящая по волнам (об А.П. Парци)	76

<i>Л. ПЕТРІВ</i>	
З добром і любов'ю до людей (про Ф.А. Карук)	81
<i>Анна МЕРЕЖКО, Ольга КАРАПАСЬ</i>	
Учитель жизни (о Г.И. Пирогове)	85
<i>Нина БЕЛОВА</i>	
Души прекрасные порывы (о З.В. Поздняковой)	89
<i>Людмила ОРИЩЕНКО</i>	
У служінні людям – її життя (про Р.І. Хижниченко)	93
<i>Валентин ЛЮДВИК</i>	
Талант и труд (о В.С. Стельмашуке)	95
<i>Валентин САКУН</i>	
В одній шерензі з чуючими і глухими (про Ю.О. Кузнєцову)	99
<i>Ганна МЕРЕЖКО</i>	
Вірний помічник та порадник нечуючих (про В.А. Замулу)	106
<i>Марина МАЛИКОВА</i>	
Возвращение к истокам (о Н.Д. Козлове)	109
<i>Тетяна ДЕМ'ЯНЕНКО</i>	
І вогонь душі передати сучасникам (про М.І. Герасимову)	114
<i>Анна МЕРЕЖКО</i>	
Его второй родной дом (о Л.П. Кривицком)	118
<i>Борис БЛИНОВ</i>	
Найдорожча нагорода (про С.О. Льченка)	121
<i>Галина КОЗЛОВА, Владимир ЮРЧЕНКО</i>	
У каждого – свое предназначение (о Г.Х. Жеребцове)	123
<i>Тайсія ШЕВЧЕНКО</i>	
Ветеран і перший помічник (про В.С. Гейка)	128
<i>Тамара СЕЗОНОВА</i>	
Он работал не ради наград (о С.В. Секачеве)	131
<i>Анна ДЬЯЧЕНКО</i>	
Неугомонная (о Р.Г. Быковской)	137
<i>Зоя ПОЧЕПЦОВА</i>	
Жизнь дана на добрые дела (о Н.И. Секачевой)	145
<i>Мар'яна МАРИНКЕВИЧ</i>	
Серед зелених гір (про С.І. Комарницьку)	150

<i>Марина МАЛИКОВА</i>	
Людина, що сама себе створила (про К.З. Нестеренко)	154
<i>Раиса БЫКОВСКАЯ</i>	
Дано судьбой творить добро (о Р.Н. Бутенко)	158
<i>Григорий ЛЮЛЬЧЕНКО</i>	
Наш «Кулібін» (про Я.В. Головачова)	163
<i>Татьяна ЛАПИЕВА</i>	
Многогранный талант Кудрякова (о В.Ф. Кудрякове)	167
<i>Екатерина БАШИНСКАЯ</i>	
Он жил нашим Обществом... (об А.Д. Халамовском)	171
<i>Галина КОЗЛОВА</i>	
Ее девиз: «Дальше, лучше, выше!» (об Е.Ю. Заворотинской)	174
<i>Елена СМЕРНОВА</i>	
Фанатик своего дела (об А.К. Телешеке)	178
<i>Анатолий СИМОНЕНКО</i>	
Светлая душа (об А.И. Сапрыкиной)	185
<i>Оксана ЛЮДВИК</i>	
Надежда (о Н.А. Болдыревой)	188
<i>Тамара СЕЗОНОВА</i>	
Эта встреча, изменившая судьбу... (о З.Я. Аникеевой)	205
<i>Л. МОВЧАРЕНКО</i>	
Дело его жизни (о П.Ф. Пильнике)	208
<i>Екатерина БАШИНСКАЯ</i>	
Влюбленная в профессию (о Р.А. Гресько)	212

Збірка друга. Праця на благо глухих

Збірка нарисів

Відповідальні за випуск: І.І. Чепчина
Н.М. Каменська
Г.М. Мережко

Укладач: Г.М. Мережко

Художнє оформлення: П.В. Моргунов
Комп'ютерна верстка: П.В. Моргунов
Комп'ютерний набір: М.О. Андрієнко

Підп. до друку 11.05. 2016 р. формат 60x84/16

Папір офсетний. Друк офсетний.

Тираж 300 прим. Замовлення № _____
Ціна договірна.

Українське товариство глухих
03150, Київ, вул. Червоноармійська, 74

Поліграфічний центр УТОГ
03038, Київ — 38, вул. Нововокзальна, 8.